

МОСКОВСКИЕ **ММ** НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

АБХАЗИЯ: НОВЫЙ ОТДЫХАЮЩИЙ

«Незаконная власть оказалась заложницей ею созданного хаоса. Запад Грузии опять грабят все, у кого есть оружие. Этот беспредел — питательная среда для формирования военной хунты, либо декоративной частью, либо лидером которой вынужден стать Эдуард Шеварднадзе. Стремление Госсовета одним махом покончить и со сторонниками свергнутого Звиада Гамсахурдиа, и со строптивой Абхазией дало братный результат. Абхазы организовали партизанское сопротивление. А в Тбилиси, Западной Грузии и Абхазии сами грузины не поддержали вторжения гвардии в Сухуми, назвав вещи своими именами — «разграбление города».

Стр. 4

фото Николая ГАЛКИНА

Очень большой кабинет министров

Стр. 6-7

Великое ограбление поезда

Стр. 9

Атомный ястреб — птица мира

Стр. 14-15

Человек цвета хаки

Стр. 18-19

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК
ЗАМЕСТИТЕЛИ
ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:

ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)
ЛЮДМИЛА ПАНИОШКИНА
(корсеть)
ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(политика)
ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)
ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)
ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)
ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)
ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)

МИХАИЛ ШЕВЕЛЕВ
(национальная политика)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблем)

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ
(досье)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
АЛЕКСЕЙ ИЗЮМОВ
ДМИТРИЙ РАДЫШЕВСКИЙ
(Нью-Йорк)

ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)
ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКАХ.

ЦИТАТА

...Завтра я подпишу указ о передаче материальной базы полностью в распоряжение коллектива «Известий»... Это мое право...

Никогда полемика Ельцина с Хасбулатовым так остро не выходила на уровень правового и гражданского противостояния, как в споре вокруг того, кому принадлежит «Известия». Обозленный на критику, Хасбулатов решил прибрать газету к рукам Верховного Совета, проведя специальное решение по этому поводу. На что Ельцин 22 августа ответил распоряжением, где ясно

определил правопреемника имущества — газетно-издательский комплекс «Известия». Казалось бы, президент, как ему и положено, поставил последнюю точку? Но через три дня небольшой чиновник, председатель российского фонда имущества Табеев, опроверг первое лицо государства: «Фонд принимает на себя осуществление полномочий собственника по владению собственностью издательства «Известия» до утверждения устава изда-

тельства Верховным Советом Российской Федерации в качестве учредителя». Эта сверхсмелость Табеева отнюдь не чиновничий казус: за его фондом стоит Верховный Совет и лично «неверный Руслан» — Хасбулатов. По сведениям, заслуживающим доверия, спикер передал строгий наказ правительству не выполнять распоряжение президента. Видимо, следующий ход в этой обреченной на поражение хасбулатовцев партии за президентом.

Фото Юрия Кадонова

Помните в «Кавказской пленнице» тост о возможностях человека: «...сколько звезд на небе, сколько капель в море...», дополнить который можно, пожалуй, так: «...и сколько в Москве заборов». Деревянных, кирпичных и бетонных. На которых написано, нарисовано и наклеено. Вот и в Столешниковом переулке недавно возникло монументальное сооружение, практически надлоу оценившее микрорайон особнячков, подлежащих реконструкции. Один обывательский вопрос гложет: «Почему нынче такой заборчик?»

СКАНДАЛ

ЗАБЛУДИВШИЙСЯ АТОМ

В «Известиях» за 20 августа появилась информация о том, что в венгерском городе Пакш на атомной станции под парами стоит железнодорожный состав с отработанным ядерным топливом.

Сообщалось, что украинские власти заодно с Госатомнадзором России не разрешают отправку состава через территорию Украины в Россию. На самом деле ситуация куда драматичнее и с некоторых пор приняла детективный оборот. Состав с отработанным топливом давно пытаются провезти на территорию России. Он был сформирован на атомных станциях, построенных советскими специалистами в бывшей ГДР. Из Германии эшелон пошел в Чехословакию, там пополнился местным топливом и направился к границе с Россией. На его беду только что вышел закон РФ «Об использовании, применении, транспортировке и захоронении ядерных отходов». В нем записано, что

Россия не принимает радиоактивные отходы с территории иностранных государств. С другой стороны, до сих пор у России с Чехословакией такой договор был. Госатомнадзор России, колебавшись, решил следовать букве последнего закона и запретил движение состава. Граждане Чехословакии не стали скандалить и предложили венграм, которые не были в курсе этой истории, пополнить состав отходами с атомной станции «Пакш» и запустить его в Россию через венгерскую границу. Через две недели состав снова утонул в границу — уже в Чопе. С Венгрией у России вообще никакого договора о перевозке топлива нет. К тому же Украина категорически запретила проезд состава по своей

территории. Венгры, поняв свою ошибку, успели, однако, выпихнуть эшелон на нейтральную территорию и заявили, что обратно он им не нужен. К этому времени в скользкую игру вступил и Егор Гайдар. Он издал распоряжение с грифом «секретно», в соответствии с которым принимал всю ответственность за эшелон и нарушение нового закона на себя лично. Украину это не взволновало. Развязка наступила 22 августа, когда украинские надзорщики решили проверить, на месте ли эшелон. Эшелона не было. Венгерские таможенники категорически заявили, что на их территорию он не возвращался. Судя по всему, эшелон с другой маркировкой уже миновал Украину и заканчивает свое путешествие по территории России в пункте назначения Красноярск-22. Хотя вряд ли теперь, при общей неразберихе, это удастся выяснить. Украина и Госатомнадзор России остались с носом.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

ПРАВИТЕЛЬСТВО

УРОЖАЙ НАПОЛОВИНУ ПОБЕЖДЕН

Обычно внезапно нападавший и регулярно побеждавший нас урожай ныне проигрывает в борьбе со штабом по его уборке. На очередном заседании штаба 22 августа первый заместитель министра сельского хозяйства Владимир Щербак сообщил присутствующим, что уже скошено 49 и обмолочено 45 процентов основного зернового клина. Темпы уборки и урожайность выше прошлогодних.

Действительно, заседание слегка отдавало полувоенным духом. Юрий Черныченко в своем выступлении даже сравнил нынешнюю ситуацию с августом сорок второго года и предложил разработать свою стратегию Сталинградской битвы, имея в виду, вероятно, битву за урожай. Присутствовали здесь и генералы от МНБ и МВД, да и вел заседание генерал Руцкой.

Тем не менее все шестеро глав областных администраций, выступавших с докладами, оценили ситуацию в своих регионах как умеренно оптимистичную.

Из старых проблем регулярно упоминалась лишь нехватка горючего да нерасторопность железнодорожников. Зато появились новые. Из-за несогласованности действий Минфина и Центрального банка во всех областях образовался дефицит кредитных ресурсов для сельхозпроизводителей. В ряде регионов возникла проблема сбыта сельхозпродукции. Так, Астрахань завалена отказами на помидоры и арбузы, а омичи и рязанцы не знают, куда девать картошку. И это в то время, когда правительство собралось закупить для северных регионов польский картофель по 200 долларов за тонну.

Когда настал черед объясняться представителям мини-

стерств и ведомств, заседание стало напоминать заводскую планерку. Те же оправдания, те же апелляции к директору, сиречь вице-президенту, то же сваливание друг на друга и предьявление встречных претензий. Выяснилось, что скоро МВД, видимо, ждет новая работа по охране плантаций от грабежа, который принял массовые формы. Органам госбезопасности предстоит выяснять судьбу эмтээсовских вагонов, пропадающих неизвестно куда целыми эшелонами в то время, как десятки других эшелонов стоят неразгруженными по месяцу и более.

На заседании присутствовали заместители министров основных ведомств, часть из которых госкомитетов. Сходилось на том, что удалось подрегулировать полуразвалившийся механизм уборки урожая. Сходное мнение высказал в беседе с журналистами и Александр Руцкой. По его словам, рынок должен быть регулируемым.

А мне кажется, что рынок просто должен быть. И чем больше его будет, тем меньше понадобится механизмов для регулирования...

Александр КАКОТКИН

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, РУКОВОДСТВО РОССИИ КОНТРОЛИРУЕТ СИТУАЦИЮ В РЕСПУБЛИКЕ, ИЛИ ОНА ВЫШЛА ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ?»

Опрос проведен ВЦИОМ 8 — 18 августа по России. Опрошено 1695 человек.

ПРИВАТИЗАЦИЯ

Все категории граждан, в том числе военнослужащие, беженцы, переселенцы, дети, зарегистрированные на 1 сентября 1992 года, то есть на момент составления списков населения, до 31 декабря получат свой приватизационный чек (ваучер).

Об этом заявил на состоявшейся 21 августа пресс-конференции председатель Госкомимущества России Анатолий Чубайс. Ваучер дает право приобрести по номинальной или курсовой стоимости акции предприятий, в соответствии с Указом Президента России подлежащих акционированию, вложить в создающиеся инвестиционные фонды, которые будут аккумулировать средства для покупки акций, или просто продать. Что, по всей видимости, и сделает большинство граждан. Сомнительно, что миллионы россиян, никогда не имевшие дела ни с фондовыми биржами, ни с ценными бумагами, захотят заключить соглашение с брокерскими конторами на приобретение акций тех или иных предприятий, большинство из которых если еще не обанкротилось, то стоит на пороге этого. Однако А.Чубайс благосклонно относится к тому, что уже сейчас множество коммерческих фирм составляет списки «бабушек в деревне», которые будут рады получить вместо подозрительной незнакомой бумаги реальные денежные купюры.

ОТСТАВКА

Правительство Москвы удовлетворило просьбу начальника ГУВД Аркадия Мурашева освободить от обязанностей его заместителя Леонида Никитина.

Свое ходатайство А.Мурашев комментирует так: «Трижды я входил с этой просьбой в правительство. И только с четвертой попытки мне удалось добиться своего. Понадобилось пережить Останкино... Нет, как к человеку у меня ни малейших претензий к Леониду Васильевичу. Он — хороший руководитель РУВД, лидер по натуре, понимаете? И это, скорее, моя ошибка была — пригласить его в заместители. Район и город — разные масштабы деятельности. Начальник и зам — разные способности нужны, понимаете? Да нет, я-то как раз нормально с ним ладил, но с коллегами, подчиненными у него были трения. При чем тут Останкино? Он явился ко мне с планом привлечь 10 тысяч милиционеров к разгону той жалкой демонстрации «патриотов». Я спросил, почему не 20 и не 30 тысяч? Вечером он принес план на 5 тысяч, потом на 2 тысячи. А там, если помните, 50 человек спокойно справились с задачей... Ладно, только не ищите здесь особый конфликт. Это простая перестановка кадров».

ПРЕМЬЕРА

Михаил Горбачев еще раз доказал, что способен собирать полные залы. Премьера фильма «М.С. Частный взгляд на жизнь президента» (корпорация «Видеofilm») прошла при стечении лиц, до боли знакомых телезрителям, в том числе самого экс-президента с семьей.

Съемки, в ходе которых режиссеру удалось забраться даже в личный самолет Горбачева, заняли два года и вобрали в себя весь недолгий срок правления первого и последнего президента СССР. Обилие протокольных съемок портит фильм, но в очередной раз убеждает: что-то в нем все-таки есть, в Михаиле Сергеевиче. Недаром толпы ревущих энтузиастов запруживали улицы городов Испании, Германии, Канады, стремясь увидеть русского с человеческим лицом. Они не лицезрели его другим — сонящим Сахарова с трибуны с лицом, искаженным злобой... По словам Олега Уралова, посмотрев фильм впервые, Горбачев сказал, что дорого бы дал, чтобы некоторых эпизодов в фильме не было. Но он понимает, что эти эпизоды — факты жизни и этого уже не вырешешь.

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:

АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН
ЮРИЙ
РЫЖОВ
АЛЕКСАНДР
ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ПРЕССА

фото Олега ИВАНОВА

НАШ ЧЕЛОВЕК В ИСТРЕ

Она там живет. В Москву приезжает по средам, когда выходят «МН». Берет газеты — экземпляров 150—170 — больше нести тяжело, и продает в электричках. К субботе, говорит, не остается ни одной.

Продает в поездах своего, рижского, направления, и уже давно, — с полгода. Среди лиц пассажиров есть знакомые. Ждать, конечно, не ждуть, но, увидев, улыбаются: а, опять лучшая газета Отечества. С этой фразой Валентина Елькина обычно входит в вагон. Точнее — входила, теперь она говорит по-другому: покупайте «МН» — газету для элиты. Слово «элита» забавляет мучеников безденежья и толчеи. «Да-да, — стоит на своем Валентина Елькина. — Если кто почти совсем не имеет свободных денег и все-таки покупает «МН» — тот и есть элита».

Сама она поверила в нашу газету еще в те сумасшедшие, ясные и — по ощущению — весенние времена, когда была общая мечта и цель и очень хотелось к ней идти. Читала «МН» в 1987—1989 годах, работая в Истре программистом. Читала в 1990, 1991-м, когда сократили и пришлось перебиваться то дворником, то уборщицей. На объявление в «МН» о том, что нужны распространители, откликнулась сразу же: привлекла, сказала, возможно участие в чем-то нужном, для многих важном — а это и есть распространение серьезной информации и, понятно, заработок. Впрочем, газету она продает не всякому. Были такие случаи

— попросят у нее «МН», а потом спросят почему мasonicкие новости? Или кто-либо сердится на то, что нет у нее «Новостей» и «Дня». Вспыхнет, начнет дискутировать и, если почувствует, что собеседник глух и бронирован, идет дальше, так и не продав газеты. Однажды после таковой «схватки» раскупил у нее вагон все «МН», что были, — назло такому вот бронированному. И выходит, что она, худенькая, нервная и совсем не сильная, защищает нашу честь и достоинство.

Каждому журналисту немаловажно знать, что кто-то разделяет его мысли, помнит статьи — иначе к чему галерея наша прикованность к машинке? Валентина Елькина различает почти всех в «МН»: кто пишет, как, про что. Номер читает сразу же, в редакции, чтобы потом, в вагоне, грамотно анонсировать. Продает газету по четыре рубля за экземпляр, могла бы дороже, но не хочет в силу тех же принципиальных причин. Добрая душа, она отказывается верить в то, что «МН», не собрав подписчиков, начнет растворяться, терять голос, перья, традиции. И муж, рассказала, тоже не верит — он у Валентины каменщик, читает газету бригаде. Очень хорошо, что они не верят. Нам хотелось бы тоже.

Наталья КРАМИНОВА

ВЕРСИИ

СМЕРТЬ ПРОКУРОРА

В Душанбе 24 августа неизвестными лицами были застрелены генеральный прокурор Таджикистана Нурулло Хувайдуллоев и его водитель. В тот же день создана совместная оперативно-следственная группа прокуратуры, МВД и КНБ.

Как сообщил корреспонденту «МН» первый заместитель председателя Комитета национальной безопасности Джурабек Аминов группа определит мотивы убийства после того, как отработает все версии. Была ли это месть мафии или политическое убийство? В Душанбе не исключают, что генеральный прокурор пал жертвой провокации, имевшей целью осложнить обстановку в республике и избавиться от демократически настроенных руководителей МВД и КНБ.

52-летний Нурулло Хувайдуллоев был известен как ярый противник оппозиции, пытавшийся в начале года с подачи председателя президиума ВС Сафарали Кен-

джаева возбудить уголовные дела против лидеров оппозиции. Однако в последнее время его позиция несколько изменилась. На чрезвычайной сессии ВС 12 августа он в числе большинства депутатов голосовал за отставку бывшего председателя президиума ВС Сафарали Кенджаева, «серого кардинала» президента Рахмона Набиева. Не прошло и двух недель после этого события, как экс-председатель Кенджаев «выплыл» уже в качестве председателя неконституционного комитета по контролю за выполнением указов президента, а недавний его соратник был застрелен.

Асаль АЗАМОВА

ПОДОПЛЕКА

ВОЗДУШНАЯ ЛОГИКА

Всю прошедшую неделю из Домодедова не летали самолеты дальневосточного направления. В аэропорту скопилось около 6000 разгневанных пассажиров.

Последствия могли быть непредсказуемыми, но... в департаменте воздушного транспорта спокойным голосом поведали о том, что, во-первых, на Камчатке нет горючего и самолеты оттуда вернуться не могут. Дескать, тяжелые погодные условия — танкеры не швартуются (в Гидрометцентре, однако, сказали, что в это время на Камчатке «всегда такая погода»). Во-вторых, хотя забастовка авиадиспетчеров сорвалась, но единичные ее про-

явления все-таки дали некоторый сбой. «Тем более что август — пик пассажирских перевозок. Но главное, что нам удалось сохранить в неприкосновенности транзитные иностранные авиарейсы, избежав тем самым выплаты штрафных санкций», — не без гордости сообщил один из чиновников от авиации.

Все логично — от наших бедствующих граждан убытка не будет.

Дмитрий УХЛИН

БЕСПРЕДЕЛ

А УПЫРЕЙ НЕ БОЙТЕСЬ

Жуткую картину увидели сельские пастухи, пригнавшие стадо к опушке леса в окрестностях Минска: свалку отрубленных человеческих голов в целлофановых пакетах.

Насмотревшись триллеров по кабельному ТВ, пастухи не сомневались, что напали на след банды маньяков или упырей. Но как выяснила районная прокуратура, след принадлежит не маньякам, а ... медикам из Боровлянского НИИ онкологии.

Невостребованные группы после исследований полагаются захоронить согласно существующей инструкции. Однако медперсонал решил сэкономить время и силы, сбросив людские останки к оврагу, и даже не присыпав.

ЦЕРКОВЬ

Священный Синод Русской православной церкви на своем недавнем заседании подтвердил принятые еще в 20-е годы решения Патриарха Тихона о даровании православным церквям Латвии и Эстонии самостоятельности в делах церковно-хозяйственных, административных, школьно-просветительских, церковно-гражданских.

Рассмотрев вопрос об отношении к протестантской миссионерской акции «Миссия Волга-92», предполагающей широкую проповедь в городах Поволжья, Синод признал невозможным официальное участие РПЦ в этих мероприятиях, но допустил участие в ней отдельных клириков и мирян. Обязанности управляющего делами Московской патриархии, чья должность после избрания митрополита Владимира главой Украинской церкви оставалась вакантной, будет временно исполнять сам Патриарх Алексий II. После обсуждения состояния дел в области богословского образования было решено освободить от занимаемых должностей ректоров Московской и Санкт-Петербургской духовных академий архиепископа Александра (Тимофеева) и протоиерея Владимира Сорокина. На место первого назначен епископ Филарет (Карагодин), бывший до этого епископом Астраханским. Исполнять обязанности ректора Санкт-Петербургской академии будет многолетний профессор этой духовной школы церковный историк протоиерей Василий Стойков.

БИЗНЕС

СДЕЛКА РАССТРОЕНА — НЕ РАССТРАИВАЙТЕСЬ

Ярославский бизнес предотвращает вывоз произведений искусства из России.

Группа ярославских художников, объединенных в галерею современного искусства «Пост», подготовила большую коллекцию из 32 работ для продажи австрийскому коллекционеру. Контракт на сумму 8 тысяч марок был уже подписан, но передача работ не состоялась. В последний момент в аэропорту Шереметьево-2 появился директор брокерского дома

«Апостол» Вадим Бурмижников из Ярославля. Он уплатил австрийцу неустойку и перекупил работы за рубли.

— Оригинальные и интересные работы вывозятся на Запад буквально за гроши. Русские бизнесмены должны положить этому конец, — сказал он, вернувшись в Ярославль вместе с художниками и их работами.

КОНКУРС

КТО КУПИТ «МОСКВУ»?

В сентябре — ноябре 1992 года будет проведен конкурс на реконструкцию и управление гостиницей «Москва».

Он состоится в соответствии с постановлением столичного правительства «О приватизации гостиничного хозяйства Москвы». К

участию в конкурсе допускаются как представители российских, так и иностранных гостиничных компаний.

ВОЙНА

ТЕРРОРИСТЫ В ЗАКОНЕ

Правоохранительные органы ПМР заканчивают следствие по делу террористической группы, возглавляемой лидером Тираспольского отделения Христианско-демократического народного фронта Молдавии Илие Илашку. Корреспонденту «МН» первому из российских журналистов удалось встретиться с подследственными.

Надо сказать, поначалу я скептически относился к этому делу, считая его расправой над политическими противниками. После знакомства с материалами и обвинениями мое мнение существенно изменилось. Следователям удалось собрать достаточно доказательств для обвинения группы как минимум в двух убийствах и нескольких покушениях. Вину свою признают все, кроме лидера местного отделения движения «Демнитатя» Штефана Урты, который считает себя политзаключенным. Характерно, что все опрощенные заявили, что к ним не применялись физические меры воздействия, хотя и жаловались на условия содержания. «Что поделаешь, мы пока еще не имеем даже нормальной тюрьмы», — прокомментировал жалобы следователь Петр Ларин.

Кстати, доказательства вины Урты собрано немало. И хотя формально его можно посадить за несодержание о преступлении, «тоталитарный» Тирасполь политически сильно выиграет, если его освободят. Зато может сильно проиграть «демократический» Кишинев. В деле есть мате-

риалы, показывающие, что тираспольская группа инструктировалась и вооружалась министерством национальной безопасности Молдавии, а ее руководитель Илашку даже проходил спецподготовку в Румынии.

С одной стороны, наносится удар по Народному фронту, члены которого вместе с политикой занимаются политическими убийствами. С другой — предназначенное для борьбы с терроризмом МНБ Молдавии, оказывается, на законном основании формирует террористические группы, которые на территории своей страны убивают законных представителей власти, в частности председателя Слободзейского райисполкома Остапенко. С таким «багажом» в общеввропейский дом, куда так стремится Молдавия, пускают, мягко говоря, неохотно.

Кстати, судить террористов будут по молдавским законам. И Тирасполь обращался к Кишиневу с просьбой прислать работника прокуратуры для объективности. Ответа не последовало...

Александр КАКОТКИН

ПОДПИСКА

ВДВОЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕГОДНЯ!

48 СТРАНИЦ

политики, бизнеса, проблем ближнего и дальнего зарубежья, культуры, науки, моды, спорта, религии, современных мемуаров и философии

— ВСЕ ЭТО И МНОГОЕ ДРУГОЕ В «МН»—93

В будущем году мы станем самым толстым еженедельником в СНГ и останемся одной из самых престижных газет для вас и вашей семьи.

ПОДПИСКА НАЧАЛАСЬ

индекс цена /без учета доставки/

50080 «Московские новости» — 240 рублей

Отдельно можно выписать английское издание «МН» и экономическое обозрение

50077 «Москву ньюс» — 216 рублей

95018 «Бизнес «МН» — 224 рубля

На полосах использованы фотографии Светланы БАБАЕВОЙ, Олега БУРМИЖНИКОВА, Елены ВЕСЕЛОЙ, Нинель ЛОГИНОВОЙ, Ларисы САЕНКО, Всеволода ЧАПЛИНА. Подготовил полосы Александр МОСТОВЩИКОВ.

ТРАГИЧЕСКИЙ АВГУСТ АБХАЗИИ

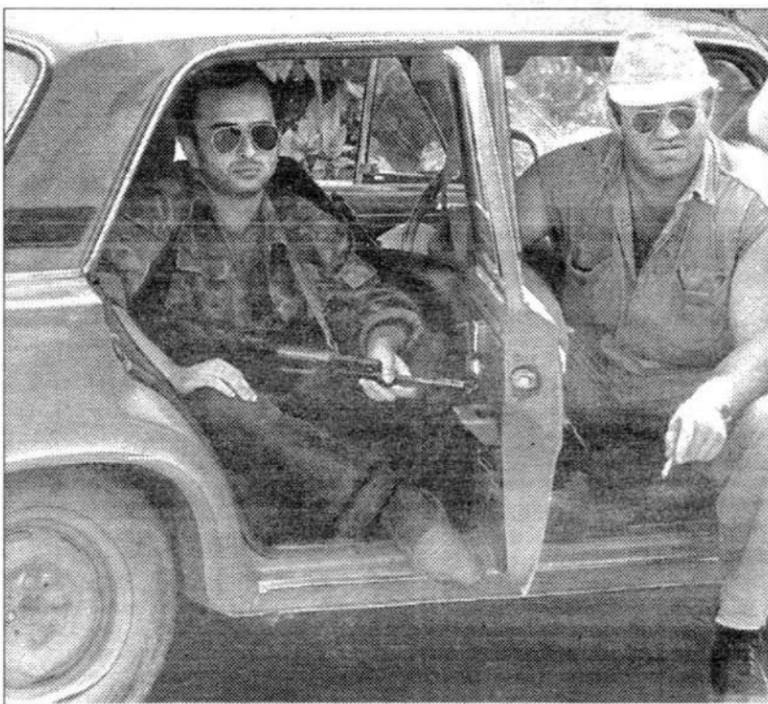
18 августа министр обороны Грузии Тенгиз Китовани вышел на крыльцо правительственной дачи в Сухуми и заявил: «Грузины, вот вам абхазский флаг, только что сорванный с купола Дома правительства. И вот вам город — он ваш»... А за несколько минут до этого гвардейцы во главе с Джумбером Цивиладзе взамен сорванного флага на крыше Дома правительства укрепляли грузинский, украшенный автографом «самого» Тенгиза Китовани. Впоследствии Цивиладзе скажет: «Второй флаг с автографом держу за пазухой. Он будет над Гудаутой».

СУХУМИ

На каждом шагу валяется разбитая техника. В городе слышны автоматные очереди. Помятые троллейбусы валяются на обочинах дорог. Магазины разграблены. Напротив Дома правительства стоит обезглавленный бронзовый Ильич, но тело вождя пока держится. В здании правительства идут очистительные работы после недавнего штурма. Переполнен сухумский морской причал. Город покинули отдыхающие, теперь уезжают

жители. По утрам улицы наполняются вереницами беженцев. Комендантский час не избавил людей от страха быть ограбленными. В штабе часто раздаются звонки с просьбой спасти от грабителей. Грабят все и всех независимо от национальности, но больше всего страдают абхазы и армяне. Некоторых под предлогом изъятия оружия грабили дважды. Опустошен известный обезьяний питомник, неизвестна судьба подопытных мартышек. Сухумский аэропорт единственный обеспечивает безопасное сообщение с внешним миром, но там острая нехватка горючего. Командир авиаотряда Заур Хаиндрава вынужден сажать самолеты на дозаправку в Сочи, но там с каждого пассажира требуют доплату наличными по тысяче рублей; за проезд до Тбилиси некоторые предприимчивые люди вымогают за место 15 тысяч. Вооруженными силами Грузии сформирован временный комитет по стабилизации положения в Абхазии. Его возглавляет генерал Гиви Ломинадзе, в прошлом министр МВД автономной республики. Ломинадзе считает, что, несмотря на все усилия, положение нормальным назвать невозможно. «Я слышал, — говорит он, — и мог представить, что такое война, но гвардейцы набросились на город, как саранча».

20 августа в Сухуми вновь прилетел Тенгиз Китовани, уже в сопровождении генерал-лейтенанта Российской армии, явившегося сюда инкогнито. Цель приезда, скорее всего, убедить российские части, расположенные на территории автономии, что им ни-

чего не грозит. И получить гарантии их невмешательства, в случае если грузинская армия продолжит наступление на Гудауту, где Владислав Ардзинба и другие депутаты организуют силы абхазской самообороны.

ЛИНИЯ ФРОНТА

Она проходит в 5 километрах от Сухуми у реки Гумысты. Последний грузинский пост находится на окраине при выезде из Сухуми, дальше до реки вся территория простирается, особенно ночью. Переходы с той или иной стороны осуществляются согласно предварительному договору, но полной гарантии безопасности дать никто не может. Стреляют все. Огонь был полностью прекращен лишь однажды во время обмена заложниками. Абхазы передали 36 человек, грузины — 46. Грузинская сторона не решается на полный обмен, боясь, что пленники снова возьмутся за оружие. Кроме отчаянных журналистов, мало кто решается переходить по мосту через реку Гумысту. Вашему корреспонденту 21 августа удалось добраться до моста в сопровождении двух заместителей председателя правительства Абхазии, которые возвращались в Гудауту, чтобы убедить Владислава Ардзинбу пойти на переговоры с грузинским руководством. Однако переговоры сопроводить меня к Ардзинбе не увенчались успехом.

ГУДАУТА

Там многие настроены воевать до последней капли крови. Вооружены чем попало — охотничьи ружья, палки. Правда, есть 7–8 танков, столько же БТРов и около 3 тысяч стрелкового оружия. Все подъезды, туннели и склоны гор Гудауты зами-

нированы. По мнению абхазов, к городу практически невозможно подступиться, а захватить — лишь после интенсивного артобстрела и бомбежки с воздуха. Вариант такой возможен: недавно Закавказский военный округ по согласованию с российскими властями передал вооружения целой дивизии в министерство обороны Грузии. Гудаутские жители встревожены этой опасностью. Они недовольны упрямством руководства, которое не желает вести переговоры с грузинами.

ТБИЛИСИ

Шеварднадзе конфиденциально признался, что Китовани ему обещал не входить в Сухуми, но публично отрекся от этой версии. Очевидно, благодаря лишь усилиям Шеварднадзе задерживается наступление на Гудауту. В прошлую пятницу была предпринята еще одна попытка переговоров. Аслан Абашидзе, председатель Верховного Совета Adjарии, связался с Ардзинбой и убедил организовать встречу на высшем уровне в Батуми. Он даже сказал, что в залог готов в Гудауту прислать свою семью или приехать сам. Ответ главы Абхазии был однозначным: «Это борьба с кровавым режимом Шеварднадзе. И пока грузинская армия не покинет автономную республику, об этом и речи не может быть».

Госсвет настроен решительно, и его члены поддерживают позицию Китовани — поскорее покончить с Гудаутой. Так склонна действовать и грузинская делегация абхазского парламента. Она требует отставки Ардзинбы, созыва парламента, на котором будет принят новый закон о выборах в высший орган законодатель-

ной власти автономии. Назначена дата выборов, нынешний парламент должен самораспуститься. Еще радикальнее настроен Тенгиз Китовани. Он настаивает на упразднении автономии и победном конце. Подогревают страсти в этом направлении и местные средства массовой информации. В этих условиях Сергей Багапш, заместитель председателя правительства Абхазии, просил руководство Грузии дать возможность вывезти мирное население за пределы Абхазии, в Россию, чтобы сохранить хотя бы часть 90-тысячного народа.

Вместе с тем премьер-министр Тенгиз Сигуа выступил с предложением об объявлении мобилизации для отпора агрессии со стороны конфедерации горских народов. Было решено объявить мобилизацию всего грузинского народа. Практически Грузия вступила на тропу новой войны. О своей готовности защищать каждую пядь земли заявили 10 тысяч сванов — грузинских горцев. Началась регистрация резервистов и запись добровольцев. Между тем политические партии вступили в предвыборный марафон. Шеварднадзе решил баллотироваться по списку политического блока «Мир», который в Тбилиси воспринимается как союз бывших партфункционеров. Большинство политиков в Тбилиси настаивают, чтобы он не занимал чью-либо сторону, опасаясь, что его авторитет может предопределить итог выборов, из-за чего может последовать новый раскол общества.

Акакий МИКАДЗЕ,
список «МН»

КОММЕНТАРИЙ

Шаг к хунте

Сбывается пессимистический прогноз академика Сахарова: «малая империя», каковой остается Грузия, освободившись от гнета метрополии, сама станет угнетателем «малых народов». Упреждая трагическое развитие событий, Андрей Сахаров видел выход в моратории на пересмотр границ и в федеративно-конфедеративных отношениях между автономиями.

Но Грузия — и национал-патриота Гамсахурдиа, и демократа Шеварднадзе — ведет единую линию на формирование унитарно-национального государства. С политической карты уже исчезла Юго-Осетинская автономная область. Ее заменила аморфная формулировка «цхинвальский регион», за которой стоит фактическое упразднение автономии. Практически забыто и о том, что Грузия отказывается принять турок-месхетинцев, депортированных из Месхетии в 1944 году и теперь поставленных на грань этнического распыления. На этом фоне подписание пакета дагомьских соглашений, где был закреплён статус-кво между Грузией и Россией в вопросе автономий, развязало Госсвету руки. Аб-

хазия, настаивавшая на договорных конфедеративных отношениях с Грузией, оставалась белым на глазу у руководства Тбилиси. Предлогом для вторжения в автономную республику явилось обвинение ее в неспособности контролировать сторонников свергнутого президента Гамсахурдиа, в невыполнении решений новой власти и в укрывательстве высокопоставленных заложников.

Однако подоплека в другом: само существование законно избранного парламента Абхазии — это прецедент для Госсвета Грузии, по-прежнему остающегося нелегитимным и постоянно переносимого срок парламентских выборов. Поэтому роспуск абхазского парламента, а точнее, его разгон, — это продолжение формирования параллельных структур власти, которые уже парализовали большую часть Грузии. Итог известен: незаконная власть обречена на насилие, которое перерастает в вялотекущую гражданскую войну.

Теперь очередь за Абхазией. Навязывание ей параллельных структур власти при законно избранном парламенте — это и есть распростра-

нение опыта государственного переворота в Тбилиси на Сухуми. События 14–20 августа точь-в-точь повторили тбилисский сценарий образования января 1992 года: еще гвардейцы Китовани не вошли в Сухуми, а Тенгиз Сигуа объявляет о готовности абхазов сформировать новое правительство и другой парламент. Чтобы соблюсти приличия, Госсвету требовалась отставка председателя ВС Абхазии Владислава Ардзинбы. Но два «но» вновь ввергают Грузию в насилие, которое может стать началом конца.

Во-первых, незаконная власть оказалась заложницей ею созданного хаоса. Запад Грузии опять грабят все, у кого есть оружие. Этот беспредел — питательная среда для формирования военной хунты, либо декоративной частью, либо лидером которой вынужден стать Эдуард Шеварднадзе. Во-вторых, стремление Госсвета одним махом покончить и со сторонниками свергнутого Звиада Гамсахурдиа, и со строптивой Абхазией дали обратный результат. Абхазы организовали партизанское сопротивление. А в Тбилиси, Западной Грузии

и Абхазии сами грузины не поддержали вторжения гвардии в Сухуми, назвав вещи своими именами — «разграбление города». И, наконец, Госсвет нажил нового врага — конфедерацию горских народов Кавказа.

Эскалация насилия вновь ставит Грузию перед выбором: либо она принимает идею Тенгиза Китовани о ликвидации абхазской автономии, что возможно исключительно через кровь, и тогда уже не может быть речи о новых независимых выборах. Тогда в Грузии окончательно оформится хунта, не столько военная, сколько уголовная. Либо возможен еще «сахаровский» вариант: путем переговоров сохранение статус-кво национально-территориального устройства.

Но судя по публичному признанию Эдуарда Шеварднадзе («Если раньше я сомневался в правильности принятого нами решения, то сейчас более чем уверен, что мы сделали верный шаг»), Грузия шагнула... Куда?

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Фото Николая ГАЛКИНА

Грядущий мировой беспорядок

Давайте вспомним эйфорию первых лет сближения США и СССР, когда казалось, что с окончанием «холодной войны» наступит эра всеобщей гармонии и порядка, а народы мира под руководством Организации Объединенных Наций, переставшей быть ареной бесконечных распрей двух сверхдержав и их клиентов, рука об руку пойдут к счастливому, мирному и демократическому будущему.

Мировой порядок, стремление к которому провозгласил целью президент Горбачев в речи в ООН в декабре 1988 года, а президент Буш, позаимствовав многие идеи, сделал краеугольным камнем своей внешней политики, представлялся делом нескольких лет. Кризис в Персидском заливе, когда ООН реально выступила центром объединения усилий мирового сообщества, казалось, подтверждал эти ожидания.

Спустя какие-то два года все эти прекрасноразумные надежды растаяли, словно утренний туман. В своих оценках и анализе событий политики и ученые просто упустили из виду то, что демократизация внутренней жизни субъектов международной системы отнюдь не ведет автоматически к большей стабильности этой системы. Наоборот. Подавленные, загнанные внутрь железной рукой тоталитаризма проблемы и противоречия с силой распрямившейся пружины выплеснулись в виде национальных, этнических, культурных конфликтов и войн, надолго похоронив надежды на создание сколько-нибудь упорядоченной и стабильной системы международных отношений.

Сегодня от биполярной конфронтации союзов мир идет не к системе коллективной безопасности. Скорее это можно назвать всеобщим разьединением, то есть движением к хаотически нестабильной массе государств, крайней раздробленности военно-политической мощи, регионализации баланса сил и неоднородности региональных ситуаций. Это справедливо и для «третьего мира», и для слившегося с ним «второго мира», включающего бывшие республики СНГ и страны Центральной и Восточной Европы.

Какими основными чертами характеризуется эта возникающая на наших глазах система мирового беспорядка?

Во-первых, постоянными конфликтами, переворотами, войнами, революциями, выступлениями против властей, санкциями, эмбарго, обращениями всех сторон — участниц конфликтов во всевозможные международные организации.

Во-вторых, отсутствием отработанного механизма урегулирования в виде надгосударственного института (типа ООН), контролирующего порядок в системе.

В-третьих, в условиях отсутствия или неэффективности международного института действия государств, направленные на обеспечение их безопасности в конфликтных ситуациях, будут все чаще принимать форму одностороннего вмешательства.

В-четвертых, «распыление» силы между большим количеством примерно равных государств приведет к затягиванию конфликтов, а ссылка на «национальные» интересы сделает практически невозможными попытки межгосударственного урегулирования.

Наконец, эта система все больше будет характеризоваться отсутствием внутренней поддержки каких-либо усилий по упорядочению ситуации, будь то в рамках многонациональных сил или одностороннем порядке.

В этой обстановке мирового беспорядка самые серьезные сомнения вызывают возможности международных организаций, и в том числе ООН, сыграть ту роль упорядочивающего фактора, которую от них ожидали многие, включая и автора этих строк, еще два года назад. На это есть и объективные, и субъективные причины.

В условиях всеобщего разьединения мировой системы и распыления сил на первое место выходят индивидуальные усилия отдельных государств, возникает структура своего рода «необаланса сил», в которой с трудом находится место для многосторонней дипломатии. Ситуация в бывшей Югославии наглядно это подтверждает: наличие все более ярко выраженный

В МИРЕ

Петр ГЛАДКОВ,
политолог

возврат к традиционной балканской политике, где каждое из европейских государств преследует свои интересы.

К субъективным факторам относится ситуация в самой ООН. Придя на пост генерального секретаря, Бутрос Гали попытался начать процесс реформ в первую очередь с тем, чтобы повысить потенциал организации в деле предотвращения и урегулирования конфликтов. И здесь оказалось, что его взгляды на эти вопросы далеко не всегда совпадают со взглядами Совета Безопасности и его постоянных членов.

Накануне сентябрьского визита в Москву генерального секретаря ООН нам бы не следовало тешить себя неоправданными ожиданиями того, что он и возглавляемая им организация способны внести существенный вклад в конфликты на территории бывшего СССР. Самое большее, на что в обстановке всеобщей нестабильности мировой системы способна ООН, — это наблюдательные миссии, посреднические услуги и в лучшем случае гуманитарная помощь гражданскому населению.

Реальные же политические вопросы и конфликты будут решаться в рамках традиционной системы баланса сил и односторонних действий ведущих государств мира, от которой Европа, похоже, не успела отвыкнуть за время «холодной войны».

В СТРАНЕ

Валерий ПИСИГИН,
член Консультативного совета
при Президенте
Российской Федерации

должен распоряжаться всем и вся с помощью экономических запретов и разрешений, произвольных льгот и столь же произвольных ограничений, затрагивающих буквально всех граждан. Не случайно наши предприниматели, даже из числа преуспевших, именуют себя люмпен-капиталистами. Капитал есть, возможности свободно им распоряжаться по-прежнему нет.

Мне кажется, наступило время, когда президент должен внимательно осмотреться. И увидеть, как под оболочкой этой старой бюрократической вольницы набирают силу новые процессы. В городах и регионах России все-таки пробивает себе дорогу самостоятельная экономическая жизнь. Именно ее опыт, а не унификационная затея с чеками подскажет реальные пути приватизации.

Разные люди в разных уголках страны начинают понимать, что рассчитывать им не на кого, все нужно делать самому. Декретами, указами, просто словами надо поддержать этих людей. Сомнения относительно силы президентских указов — не повод для того, чтобы, оглядываясь на obstructionистов из парламента, не издавать их вообще. Если указы президента (скажем, о земле и собственности) будут решать судьбу людей в России, то люди России будут решать судьбу президентских указов: в свою и его, президента, пользу.

ВО МНЕ

Чек на «выходное пособие»

Став членом президентского Консультативного совета, я вполне осознанно связал себя определенными обязательствами — посылить помогать высшей власти своими советами. Вместе с тем обрел и некий странный статус, позволяющий всякому, кто прознает о моей принадлежности к числу избранных, бросить: «Хреновы советчики!»

Убежден, что после выступления президента по телевидению и на пресс-конференции в годовщину провала августовского путча таких высказываний не станет меньше. Ибо только недалекие люди могли посоветовать главе государства — после искренних и прекрасных слов в адрес защитников «Белого дома» и всех россиян — затеять в казуистических подробностях тему неких приватизационных чеков достоинством 10 тысяч рублей каждый. И тут же всерьез утверждать, что с этим «капиталом» можно идти в рынок, открывать свое дело, становиться собственниками и даже хозяевами предприятий — когда за одно тракторное колесо в Смоленской, например, области надобно заплатить 17 тысяч рублей.

Но если бы дело было только в этом тривиальном факте. В истории с приватизационными чеками, как и предупреждает словница, за наивной простотой скрывается нечто похуже воровства: железная логика и нехилый «государственный разум» советчиков.

Предлагая каждому россиянину талон на 10 тысяч рублей, государственно-монополистический организм, переходя в некое качество (еще предстоит выяснить — какое), освобождает себя от любых обязанностей перед обществом и его членами в отношении отнятого и присвоенного народного имущества. В отличие от сталинского государства, выплачивавшего своим поданным минимум средств на жизнь за соучастие в воспроизводстве системы бюрократического присвоения, вновь формируемое российское государство, похоже, стремится вовсе вывести граждан из игры, оставить их за пределами собственности. Не

приватизационный чек, а настоящее «выходное пособие». Но не слишком ли дешево решили отделаться?

Если делё и впрямь идет к мирному «разводу», если общество, а не одно только государство становится субъектом цивилизованного права, то от государства требуется сегодня иная добродетель: наделение граждан не столько собственностью в ее натуральном или денежном выражении, сколько правами собственника. Ведь собственность — общественное отношение, где за человеком вместе с вещью закреплена полная возможность ею распорядиться. В ином случае — в случае сохранения государства-распорядителя — дарованная свыше физическая порция собственности, независимо от ее размеров, становится только унижительной подкачкой. «Мне от вас ничего не надо, никаких чеков, — говорит крестьянин, — вы мне в закон, в конституцию запишите, что моя земля, моя собственность священна и неприкосновенна. Тогда я всеми силами буду ее защищать, заодно и вашу конституцию вместе с президентом».

На пресс-конференции 21 августа Президент России не раз повторил, что семидесятилетний диктат КПСС закончился год назад. Это так. Но заканчивается ли вместе с партийным диктатом традиционный диктат со стороны российского государства? И в КПСС ли вообще все дело?

Кто говорит, что КПСС подчинила государство и орудовала его рычагами, кто считает, что вышло наоборот: государство вошло в себя и подчинило своим бюрократическим интересам компартию. В любом случае существовало минотавроподобное чудовище «партия-государство». Но тогда почему, осуждая КПСС, мы не отдаем под Конституционный суд нашу тоталитарную государственность, вполне способную, как показал истекший год, действовать под новыми идеологическими вывесками в старом монополистическом духе? Сбросив шкуру планово-директивной терминологии, бюрократическое государство про-

Александр Меню: до востребования

Простите меня, Александр Владимирович!.. По неистребимой российской привычке вечно запаздывать со словами благодарения живым, я вынужден сегодня окликать Вас — ушедшего... Взбесившийся топор, гениально-предугаданный Достоевским, все-таки сорвался с земной орбиты. Я узнал о Вашей гибели случайно. Поздним вечером диктор варшавского телевидения (сюда доходит), взяв протянутый листок, запнулся и глухо, глядя прямо в объектив телекамеры, прочитал короткое сообщение из Москвы. Тут же, в левом углу экрана, появилась Ваша фотография, а диктор продолжал перечислять официальных представителей Церкви, различных христианских организаций и миссий, выразивших свое соболезнование. Кольнула сознание неприятная мелочь: в тысячный раз о несчастьях, случившихся в собственном доме, мы узнаем с чужого голоса.

А ночью, после отбоя, когда обитатели камеры наконец-то утомонились и заснули тревожным, рвущимся сном, я в который раз перечитывал Откровение Иоанна Богослова и плакал. Плакал от невыносимой жуткой боли бессилия, клял себя за то, что так и не отправил Вам давно уже написанное письмо. В то время я как раз читал Вашего «Сына человеческого». Я плакал и просил у Господа милости к моей несчастной стране, в которой с одинаковым равнодушием убивают священников и журналистов, нищих старух и заплаканных детей. Тогда я еще полагал все случившееся нелепой, трагической, но — случайностью!..

Мы никогда с Вами не встречались. Вся память о Вас — вещественная — томик «Сына человеческого» в самодельном переплете и тоненькая папка с газетными и журнальными вырезками. «Комсомолка», «Огонек», «Советская молодежь»... К сожалению, творческие возможности невелики, и это все, что мне чудом удалось раздобыть. Но вот что интересно: все эти материалы по крохам собраны людьми, далеко отстоящими от Бога. Просто зная, что я стал верующим и прослышав, что я собираю Ваши статьи и все связанное с Вашим именем, эти люди начали приносить мне в камеру странички газет, вырезки из журналов и

даже подарили неведомо как приобретенный номер «Протестанта», посвященный Вам. Делалось все это молча, без надрызанных восклицаний. Я ничуть не идеализирую их (в колонии для особо опасных преступников делать это по меньшей мере глупо), но, перечитав гряду публикаций о переустройстве современной пенитенциарной системы, вдруг отчетливо представил Вас на пороге моей камеры. Священник в тюрьме — традиция глубоко христианская, добавлю — глубоко русская. Русские православные священники почитали своим священным долгом приходиться к падшим из падших. Здесь мечтать о подобном не приходится. Я видел священника в нашей колонии. Растерянный, пугливо жмующийся к сопровождающим его высокопоставленным представителям администрации, он суетливо пересек рабочую зону, на ходу щедро раздавая заранее припасенные алюминиевые крестики и аляповатые, копеечные иконки...

Простите меня, Александр Вольфович! Простите, что на шестом году гласности и демократизации даже Вам — ушедшему — написал вначале Ваше отчество с оглядкой. Простите меня, русского, за недостойную грязную возню над свежеевыкопанной могилкой мученика и страдотерца. Я ведь тоже читал Новый Завет и помню слова апостола Павла: «Правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия...» (Рим. 3, 22). И вы знали эти слова и помнили их. Этого знания, и этой памяти не простили Вам убийцы! Талантливый богослов, благовестник — в подлинном смысле этого слова — Вы, конечно же, не устраивали ни ортодоксальную Церковь, ни свихнувшихся от патологической ненависти специалистов по «еврейскому вопросу». Простите, отец Александр, Православную Церковь, не возвысившую свой гневный голос в Вашу защиту во дни гонений и бешеной травли. Простите ее, не проклявшую гнусных убийц даже у гроба Вашего. И если не смеет она, повязанная мирскими узами, обратиться к Вам, я, грешный, встану на колени и буду просить прощения у Отца нашего за неискупимый грех гордыни и безразличия...

Сергей САСОВ,
заклученный

До встречи, отец Александр! В том горном мире, где растворяется боль моя и печаль моя, да сподобит Господь наш хоть краешком глаза узреть Вас — молодого, смеющегося...

Львовские газеты на мою робкую просьбу напечатать этот текст ответили вежливым отказом: образ еврейского священника Русской Православной Церкви явно не укладывался в концепцию возрождения греко-католицизма и украинской автокефалии. Стогтысячная премия, обещанная в прошлом году за успешное расследование обстоятельств вашей гибели, так и осталась невостребованной. Но выходят Ваши книги. Вашу могилку навещают благодарные прихожане; не забывают ее и лидеры «Памяти». Судя по устройному прошлой осенью шабашу, их застенчивые мечты о том, чтобы местом Вашего последнего упокоения стал пригород Хайфы или, на худой конец, Жмеринка. Грустно и горько... «Я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых. Ибо им нет страдания до смерти их, и крепки силы их...» (Пс. 72,3 — 4).

Автор этого письма — заключенный, отбывающий срок в одном из лагерей Львовщины.

После двух попыток самоубийства испытал религиозный переворот, стал писать. Журнал «Искусство кино» опубликовал его «Записки неофита». Освобождается он после 14-летнего заключения в конце этого года. Фотографией Сергея Сасова редакция не располагает.

СОВМЕСТНОЕ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

принимает на конкурсной основе специалистов следующих профессий:

- рекламные и коммерческие агенты;
- сценарист-консультант по звуковой рекламе;
- инженеры-радиотехники высшей квалификации;
- финансовый директор;
- представительский секретарь со знанием английского языка.

Телефон: 200-18-33

ПРАВИТЕЛЬСТВО: ОСЕННИЙ ПРОГНОЗ

ВЛАСТЬ

Владимир ОРЛОВ

Можно сколько угодно рассуждать об «обреченности» или «перерождении» нынешнего Кабинета... Все равно придется признать: временного правительства не получилось.

Исполнительная власть, даже не прибегая к сверхусилиям, устояла. Но вот вопрос: как она поведет себя дальше? Как силы способны придать ей устойчивость, а какие — подтолкнуть к падению?

Сразу определимся: «гайдаровского» правительства не существует.

Костяк «экономической» части Кабинета действительно сформировал Егор Гайдар из примерно двух дюжин своих сотрудников. Они получили посты и в министерствах, и в аппарате. Но многие ли заняли ключевые позиции? Андрей Нечаев, Петр Авен, Андрей Вавилов, Лопухиным пожертвовали... похоже, хватит пальцев одной руки. Из восьмидесяти руководителей министерств и ведомств!

Другое дело, что людей, по духу близких Гайдару, в правительстве, конечно, больше: Анатолий Чубайс, Александр Шохин, Элла Памфилова, Андрей Козырев... Но в любом случае «команда Гайдара» не является синонимом «правительства».

Потому что Виктор Баранников, Павел Грачев, Виктор Ерин работают в том же самом правительстве. А десятки ничего не говорящих читателю имен, которые от этого невнимания никак не меньше вплетены в сложный правительственный «узор» и чьи назначения явились результатом политической игры ради достижения баланса? Да и вообще стоило ли столько места уделять выискиванию «противоположностей» Гайдара и Шумейко, когда до этого в том же самом пра-

вительстве сосуществовали, например, министры юстиции и безопасности, чьи политические взгляды слишком несовместимы.

Иными словами, это правительство с самого рождения является плодом компромисса.

По четвергам в Кремле заседает не «монолит», а самый что ни на есть коалиционный Кабинет, окончательно ставший таковым с июньским пополнением вице-премьеров. «Реальная политика — это всегда компромисс, а не заупокойное «не могу поступиться принципами». Не стоит воспринимать эти слова как банальность: их автор, и.о. премьера, выстрадал то, о чем сегодня говорит.

КТО КОЛЕБЛЕТ ИХ ТРЕНОЖНИК

Так что призывы «создать коалиционное правительство», когда одна коалиция уже ботает, достаточно странны. Между тем глазах у Гайдара, по его собственному признанию, «руки представителей традиционной властной элиты опять потянулись к штурвалу».

Единственная сила, способная сегодня этот штурвал взять, — «Гражданский союз». Не говорю: удержать. Слишком уж разнородный «триумвират» и пока недостаточно обкатанный. Да и списка кандидатур в новое правительство у них просто пока нет, если не считать туманных намеков Травкина

Гайдар и «промышленники»

Чтобы сберечь хрупкий социальный мир, правительство вынуждено лавировать между требованиями различных лоббистских групп. Но стоит посмотреть на поведение правительства — и в глаза бросится несколько тактических ошибок. Понять их природу можно, вспомнив старт реформы.

Тогда, в ответ на предсказания «социального взрыва», правительственные эксперты подготовили свой анализ. Он должен был служить и руководством к проведению радикального курса.

Из этого анализа выходило, что политическая активность основной массы населения невысока и идет на убыль, общественное сознание настроено реалистически и не питает надежды на «экономическое чудо». Наконец, делался вывод об относительной слабости и неорганизованности потенциальных групп давления, которые неизбежно сформируют оппозицию радикальным рыночным реформам.

Если первые пункты в целом подтвердились, то в последнем был допущен серьезный просчет. Всего двух месяцев реформ хватило, чтобы началось формирование

организованной оппозиции. В немалой степени способствовала этому и дискуссия вокруг отпуска цен на энергоносители.

До 2 января многие промышленники еще довольно смутно представляли себе последствия отпуска цен. С началом реформ ситуация резко изменилась. Угроза высвобождения цен на энергоносители в совокупности с кризисом неплатежей (за которым маячила опасность банкротства) сыграла цементирующую роль в формировании Промышленной партии, объединившей на время как умеренных, так и консервативных политиков.

Отступление с «топливной либерализацией» стало переломным пунктом. Оно показало реальную уязвимость правительственной команды, слабость ее позиций в эшелонах власти. И только внешний успех правительства на последнем съезде народных депутатов позволил несколько растянуть во времени неизбежные политические потери.

Особенно опасными оказались последствия этого шага в такой принципиальной для «гайдаровской» команды сфере, как динамика цен: именно по ней складывается внешнее впечатление о способностях и возможностях реформаторов. Постепенное же повышение цен на энергоносители стало важнейшим фактором инфляции, обуславливая не только постоянный рост

ПОДОПЛЕКА

Приказ по оппозиции

Можно подумать, доведенные до отчаяния товаропроизводители избрали ходоков и послали их в Москву рассказывать о своих бедах. Никак нет! В Ярославском облсовете корреспонденту «МН» дали ксерокопию правительственной телеграммы №77/620 на имя председателя Совета, которого председатель комитета ВС РФ по промышленности Еремин просил «обеспечить представительство председателей комитетов и комиссий Совета: а) по промышленности — 1 человек, б) по аграрным вопросам — 1 человек, в) местных ассоциаций промышленников и товаропроизводителей — 10 человек, в том числе не менее 2 предпринимателей». И, что самое интересное, не на форум товаропроизводителей звали чиновный люд — на совещание руководителей комитетов и комиссий Советов, ведающих вопросами промышленности. Товаропроизводители предполагались только в качестве довеска.

При этом председатель комитета Еремин ссылаясь на распоряжение председателя ВС РФ за №3358рп-1. Вот так получилось, что собравшиеся по приказу Руслана Хасбулатова назначенные делегаты составили оппозицию и собираются еще провести съезд своей новой «Промпартии».

Дмитрий ПУШКАРЬ

Вероссийское совещание товаропроизводителей, собравшееся 13-14 августа в Кремле, поставило «двоек» правительству Гайдара. Откуда же взялись делегаты?

и однажды предложенных Вольским: «Директор ГПЗ-1 Носов, профессор Ясин, руководитель Иркутской области Ножиков, академик Петраков».

Вместе с тем «Тройственный союз» (особенно если удасться не формально, а эффективно включить в него Руцкого, чей индекс популярности растет) вполне в состоянии провести «взрывную» работу в отношении нынешнего правительства. Вольский, который так упорно откровенничает от своих амбиций («Я в своем качестве принесу России больше пользы, чем занимая какой-либо пост в Кабинете»), похоже, именно тот, кто осенью рискует амбиции осуществить. Со странным титулом главы «конструктивной оппозиции», со шлейфом прежнего влияния, он чуть ли не единственный представитель старой партийной элиты, который упорно сопротивляется судьбе, претендующая на карьерный взлет. Начиная с Андропова и особенно при Горбачеве, Вольский выполнял самые деликатные цеховские миссии. И сегодня он человек, рядом с именем которого в лубянской доске наверняка выведено: **знает**.

Но это его и плюс, и минус. Поэтому его тоже не хотят подпускать уж слишком близко, и он вынужден довольствоваться кабинетом хотя и в пяти минутах ходьбы от премьерского, но все-таки через дорогу, в здании напротив.

Отказавшись в свое время от ще-премьерства явно в расчете на первые роли, Вольский сделал своим кредо осторожность и выдержку. Но ведь и возраст уже таков, что либо надо играть по-крупному, либо выходить из игры, как это сделали другие **знающие**.

СКЛОНЕН ЛИ ПРЕЗИДЕНТ К РЕЖИМУ ТЕЛОДВИЖЕНИЯМ

По мнению Нью-Йорк Таймс, именно «на Вольского Ельцин сейчас обращает больше внимания». А «Гайдар и его команда, кажется, теряют доверие у того, у кого всего важнее его иметь, — у президента».

Пожалуй, можно согласиться лишь с тем, что, как бы ни обернулись события, решающее слово действительно будет за Ельциным. Но кажущийся отход президента от поддержки Гайдара пока ничем не подтверждается. И дело не только в декларациях типа «Молодая, решительная, сильная и умная команда будет действовать и дальше, и препятствий ей не будет», хотя и они важны.

Видимо, «отец нации» (именно таковым хочет казаться отказавшийся от создания «карманной партии» президент) и «отец реформы» (как именует Гайдара Ельцин) смогли сработаться. Гайдар занимается всем спектром проблем, которые решает премьер-министр в любой стране с «французской»

структурой управления (когда президент и премьер — разные лица). Он уже «обстрелян», его отличает сочетание «неаппаратности» с хорошей хваткой, что достаточно привлекательно для Ельцина.

Можно предвидеть внешнее напряжение предстоящей осени, продолжение сюжета «московского мелового круга» — противоборство Старой площади и «Белого дома». Центром схватки уже с начала сентября станет законопроект о правительстве, где должны быть закреплены и разграничены полномочия законодателей и президента по назначению и смещению министров.

Сверхзадача президента, по всей видимости, — постепенно вернуться к «американской модели» исполнительной власти. То есть стать главой правительства, иметь монопольное право назначать и смещать министров и утверждать структуру Кабинета.

Как это можно сделать? Если конституционным путем — а Ельцин все сделает, чтобы начать с методов, которые не вызовут протеста Конституционного суда (суд уже начеку), — то придется, во-первых, подхлестнуть (еще активнее, чем в конце июля) разработку новой конституции и, во-вторых, задумать Румянцеву Шахраем. Румянцев, возможно, и получит лавры «автора основного закона», но фактически именно шахраевские тезисы об усилении президентской власти лягут в его основу.

Пока же президент боится от затяжной конфронтации с законодателями спасательным кругом в форме параллельных структур управления, конституционных (как Совет безопасности) или вне рамок, регулируемых законом. В последнем случае существует простор для творчества в пределах «администрации президента», куда входят и государственный секретарь, и советники (числом пока пять), и канцелярия президента, и «служба помощников», и комитеты и комиссии (числом одиннадцать)...

Администрация, размещившаяся за Кремлевской стеной, стремительно превращается в неподступную крепость, удаленную не только от «Белого дома», но и от Старой площади.

ЖИВОЕ ТВОРЧЕСТВО ЧИНОВНЫХ МАСС

Однако спасательный круг может обернуться гирей.

Система сдержек и противовесов в высшем эшелоне исполнительной власти, которую с таким трудом и так мастерски создал президент, движимый здоровым инстинктом самосохранения, развивается по своим законам.

На новых ступенях иерархической лестницы тоже озабочены самосохранением. Но для них это еще и синоним воспроизводства.

Поэтому нет ничего удивительного, например, в желании руководителя администрации «жестко отстаивать перед президентом и парламентом необходимость увеличения численности аппарата». Не вызывает удивления и то, что среди «советников президента» — статус, дающий, казалось бы, широкую возможность неформально влиять на принятие политических решений, — остаются люди, за годы службы в аппарате не отличившиеся продуцированием идей.

Миришься и с известием, что практически одобрено создание очередного министерства. На сей раз: «по делам Содружества». Почти как в Соединенном Королевстве. Стою, однако, разницей, что в нашем «королевстве» уже активно действуют на том же самом «фронте»: МИД, Госкомсотрудничество, советник президента по экономическим связям с СНГ...

Что говорить об отдельном министерстве! Еще весной правительственные «новички» и думать не думали о номенклатурной карьере, испытывали растерянность и подавленность под гнетом старых стен и не желали пускать корней, которые позволяли бы удержаться при резкой перемене ветра.

Сегодня те же люди стремительно вырастают в номенклатурную почву. Разговоры типа «мы обречены на отставку» стали не больше чем ритуалом. Взяв худшее из месяцев полуанархии, освоившиеся чиновники принялись за воплощение кафианских кошмаров.

Их «реорганизации» и «сокращения» — это та же бюрократическая мимикрия. Какие «реорганизации», когда на без малого сорок министров приходится целых восемь вице-премьеров (только ли политическая необходимость тому объяснением?). Когда, помимо министерств, действуют шестьдесят комитетов, комиссий и других правительственных органов...

Новая элита, которая не успела толком сформироваться к тому моменту, когда провал путча расчитил для нее дорогу к заветным постам, дозревает на ходу и, как любой подобный полуфабрикат, выглядит не слишком эстетично. Особенно в своем стремлении наиграться символами власти.

Детали чрезвычайно сочны. Они вполне могут дать творческую подпитку будущему драматургу à la Шатров. Аналитику же остается признать: правительство рискует поскользнуться не на повышениях цен на энергоносители, атаках парламента или Вольского. Угроза нынешней исполнительной власти заложена в ней самой.

Не обесцветят ли метаморфозы с новыми чиновниками и нагромождение структур лицо правительства? Чем обернется дальнейшая бюрократизация — страховкой от краха или его приближением?

Недавно же позиция Министерства промышленности. Не секрет, что ряд директоров был вызван на съезд телеграммами руководителей департаментов Минпрома. Лидеры парламентской фракции «Промышленный союз», занимающая жесткую антиправительственную позицию, заявили о своем намерении поддержать предложения этого министерства «по реорганизации управления промышленностью». А речь в этих предложениях шла ни больше ни меньше как о создании крупнейших технологических комплексов монополистического характера. Заметим также, что именно руководитель Минпрома, а вовсе не вселившие ужас в сердца некоторых демократов Шумейко и Хижа стал активным участником этого съезда.

Хотя единство «промышленников» подорвано, это отнюдь не означает прекращения политической борьбы. Только теперь она окончательно перемещается на «хозяйственный фронт».

Владимир МАУ

ВИЗИТ БОННЭР НА ЛУБЯНКУ

Нас сюда не вызывали повестками. На прием мы напросились сами.

Постамент посреди площади, лишившись своего «хозяина» в августовский полдень выглядел как-то особенно уродливо.

— Ты знаешь, — вдруг сказала Елена Георгиевна, — а не нужна здесь никакая часовня, и крест не нужен. Среди репрессированных были люди разных религий. Нужна чаша с вечным огнем, как у могилы Неизвестного солдата. В их войне с народом мы потеряли людей не меньше, чем в войне с фашизмом.

Я взгляделся в черный «стакан» и согласился с идеей.

Нас провели в пустой кабинет Дзержинского-Крючкова. «Священного» трепета мы не испытали. Я только спросил:

— Здесь принималось решение о Сахарове и Боннэр? Нам ответили:

— Нет, ни один вопрос такого масштаба чекистами самостоятельно не принимался.

Все это решалось в Политбюро на Старой площади.

— Но отказ Капице на просьбу освободить Сахарова писался за этим столом?

— Вот это вероятно. На письма людей такого уровня Андропов обычно отвечал сам.

Потом мы перешли в кабинет генерала Андрея Черненко, где и начался диалог о цели визита.

Елена Боннэр: Я вполне допускаю, что решением, принятым здесь, в свое время было уничтожено 570 томов с именами агентов и оперативными разработками. Но я никогда не поверю в то, что были сожжены дневники и первые варианты воспоминаний Сахарова...

Геннадий Жаворонков: В телефонных разговорах с Сахаровым и Боннэр Крючков упорно твердил: «Поверьте, мы тут ни при чем, дневники и мемуары у вас украли воры». Странные воры, посмеившие вторгнуться в зону активных действий КГБ. А в сентябре прошлого года Бакатин передал Елене Георгиевне увесистый том «Листы воспоминаний», составленный из первого варианта воспоминаний Сахарова. Они были найдены в кабинете Крючкова.

Е.Б.: В печати появились сообщения, что еще в 1986 году мемуары Сахарова были переданы Лукьянову, значит, был не один экземпляр, были копии.

Я писала и напоминаю, что не собираюсь мстить исполнителям. Я хочу с ними встретиться и просто поговорить, чтобы они вспомнили то, что захотят вспомнить. Чтобы они помогли нам найти то, что кажется безвозвратно утерянным. Скажем, книга Генриха Бёлла с дарственной надписью автора, изъятая при обыске, тоже вошла в 570 единиц, подвергнутых уничтожению? Объясните им, что мы хотим восстановить историю. Рукописи и дневники Сахарова — национальное достояние. Мы просто обязаны вернуть все это России.

P.S.

Елена Боннэр и «МН» обращаются с убедительной просьбой ко всем, кто что-либо знал об Андрее Дмитриевиче Сахарове, кто имел к его делу хоть малейшее отношение. Ведь живут где-то машинистки, печатавшие его записи, операторы системы подслушивания, те, кто снимал тайно фильмы о жизни Сахарова в Горьком, и многие другие, кто был невольным исполнителем.

Мы ждем ваших телефонных звонков и писем. Даже анонимных. Ждем личных вещей А.Д., «случайно» оставленных себе на память во время тайных и явных обысков.

Ждем и надеемся вопреки утверждениям всех скептиков.

Полковник Алексей Кондауров: При Бакаatine работала комиссия. Я допускаю, что все делалось слишком поспешно и многие свидетели просто еще боялись «вспомнить». Но теперь...

Е.Б.: Я хочу вам открыть одну тайну. Незадолго до первого Съезда народных депутатов мне позвонил из Дома политпросвещения Андрей и сказал: «Не волнуйся, меня просил приехать к себе Крючков». Крючков просил А.Д. хранить содержание этой беседы в тайне. Сахаров пообещал, ответил, что жене он расскажет, и записал этот разговор, я до сих пор его не публикую. И не сделаю это до тех пор, пока не получу свидания с Крючковым. Но если он опять скажет мне, что мемуары «украли воры», я сниму с себя моральную обязанность молчать.

Андрей Черненко: У вас есть опись исчезнувших вещей?

Е.Б.: Конечно. Андрей Дмитриевич каждый раз подробно описывал, что, когда и при каких обстоятельствах у него украли. Я могу дать вам эту опись.

А.Ч.: Со своей стороны я хочу информировать вас, что МБ начинают издавать журнал (80 полос) «Служба безопасности», в котором мы собираемся предать гласности все то, что долгие годы было тайной. Дневники Савинкова (Ропшина). Дело Пеньковского, о котором так много мифов. Он, конечно, не будет самокупаемым. Но наконец Россия, а не Запад будет узаконивать первой то, что ей приходилось узнавать последней.

Вместе с тем я считаю несправедливым, что сейчас ищут виновников гонений Сахарова только среди представителей одиозных структур, одиозных пластов тоталитарной системы. А разве Сахарова не клеймили ученые, публицисты? Я жил в маленьком провинциальном городке, где все верили, читая большую и малую прессу, что Сахаров враг. И я верил. Настоящий враг — во всех нас. И имя ему — угодничество.

Е.Б.: В кампании травли с 1975 года приняли участие некоторые мои бывшие «друзья». И кое-кто без давления КГБ. Добровольно, подстраховываясь, писали доносы ученые, работавшие с Андреем в одном институте...

А.Ч.: Поверьте мне, как это ни странно, но единственная контора, где никто не делал никаких заявлений против Сахарова, — это Лубянка.

Е.Б.: Не единственная. Был еще гараж Академии наук. Там провело собрание, но резолюцию по осуждению Сахарова не подписал ни один шофер. Не смейтесь, именно так. Академики подписали, а их водители — нет.

На этом мы завершили свой визит на Лубянку. Ушли не грустные и не веселые, но с надеждой.

Геннадий ЖАВОРОНКОВ

на качелях реформы

издержек, но и подпитывая инфляционные ожидания.

Словом, именно нерешительность в этом пункте (а вовсе не многочисленные уступки по зарплате и кредитам) знаменовала поворот от жесткого реформаторского курса к политике компромиссов и в конечном счете к превращению правительства в коалиционное. Разумеется, рано или поздно такой поворот все равно должен был произойти. И его никак нельзя оценивать только негативно. Он дает возможность перегруппировать силы, изменить политические акценты, потребность в чем возникнет после первых же месяцев жесткого, социально не ориентированного курса.

Так что коалиционный характер правительства следует принять как данность. Любопытно другое — одним из результатов этого шага стало ослабление блока «промышленных» сил. Цемент оказался недолговечным и дал трещину.

Первые ее признаки появились в начале лета, когда вслед за обновлением союза «Обновление» (и

во многом в противовес ему) экстремистски настроенные лидеры фракции «Промышленный союз» принялись формировать собственную политическую организацию с региональными отделениями. В хозяйственных кругах все заметнее пошло размежевание между умеренными силами, признающими идеи рыночной экономики, и сторонниками консервативного рванца.

Недавний «съезд товаропроизводителей» продемонстрировал углубление раскола. Его организаторам не удалось вовлечь в свои игры руководителей ведущих промышленных предприятий. Зато те, кто все же приехал, выдвигали требования, явно не осуществимые в условиях демократического режима. Более того, призывами «сейчас же сформировать новое правительство» они дали понять, что не прочь сыграть роль делегатов II съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

Неожиданным образом съезд товаропроизводителей вскрыл проблемы, зревшие внутри самого правительства. Я имею в

OLWIS ПРОДУКТЫ ДЛЯ ТЕХ, У КОГО ХОРОШИЙ ВКУС Адрес магазина: Ленинский пр-т, 60.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

«КОСМОС-С»

уставной капитал 600 000 000 рублей;
более чем двадцатилетний опыт по производству
систем космической связи;
научные разработки, технологии, оборудование
на уровне мировых стандартов.

АО «КОСМОС-С» предлагает Вам:

1. Установить станции космической связи в любой необходимой Вам точке бывшего СССР, странах восточного полушария. В том числе, системы связи для удаленных городов и объектов, банков и бирж.
2. Единое электронное биржевое поле (Международный электронный торговый дом АО «КОСМОС-С»).

На Ваш компьютер:

- предложения по продажам, покупкам, транспортным услугам, услугам в области рекламы, маркетинга, консалтинга, совместному бизнесу, инвестициям;
- коммерческие базы данных со всего мира.

Возможность внесения аналогичной информации о Вас и Ваших клиентах в глобальную компьютерную сеть. Филиалы в Европе, Азии, Америке.

Для работы в сети — наличие собственного компьютера и приобретение пакета акций на 300 000 рублей.

3. Стать нашими акционерами — для всех граждан и организаций бывшего СССР.

Стоимость акций — 5 000 рублей. Способ оплаты любой: перевод со сберкнижки, уплата наличными, безналичными, почтовым переводом.

При этом АО «КОСМОС-С»

1. Берет на себя Ваши расходы по:

- уплате гербового сбора;
- перечислению денег со сберкнижки или по оплате почтового перевода (4-8% от стоимости акции).

2. В первый год работы общества гарантирует дивиденды в размере 35 % годовых, увеличение стоимости акций через год в 5 — 8 раз.

Если Вас заинтересовали наши предложения —
напишите или позвоните нам —

и Вы получите необходимую информацию по почте.

Наш адрес: 660017, Красноярск, пр. Мира, 87, а/я 20792,
тел.: (3912) 223497, 230680, факс 230678.

В Москве: 103000, Москва, почтамт, а/я 8,
тел. 4776066, 2410764.

Приглашаем принять участие в распространении наших акций
банки, брокерские конторы и другие организации.

«ФАВОРИТЫ ЛУНЫ»

Чтобы написать об ограблении поезда, надо сесть в него перед началом и вылезти, по возможности, после окончания грабежа.

Шеф транспортной полиции Грузии полковник Теигиз Энигашвили, ветеран Афгана и «нелегалки» на Ближнем Востоке, поколебавшись, согласился с этой простой мыслью и отправил меня в Самтредиа (Западная Грузия). Здесь я выбрал подходящий для репортажа поезд, набитый армянскими люстрами, хрусталем, электродвигателями и банками с соком. Сел в него и поехал.

Через семь часов, истекая потом в кабине электровоза, мы подошли наконец к станции Ингири. В этом месте от главной магистрали отходит аппендикс к городу сторонников Звиада Гамсахурдиа—Зугдиди. Отсюда зона вооруженных грабежей проходит дальше через Абхазию вдоль железнодорожной и автомобильной магистралей.

Все поезда движутся в этом регионе лишь в дневное время и под охраной полицейских.

«ВАС УЖЕ ЖДУТ...»

За полчаса до нас на окраине Ингири был ограблен встречный состав с чаем, а трое охранников избиты. В мрачном настроении несколько полицейских ушли в диспетчерскую на разведку. Остальные столпились у электровоза. И пока они нервно обсуждали первое за сегодняшний день ограбление, в том месте, где сходились станционные пути, появились странные личности. Они быстро двинулись вдоль рельсов и собирали коробки и мешки, выброшенные из «чайного» поезда. Люди выскакивали из ближайших переулков и, подхватив очередную трофей, исчезали. Один из охранников сказал, что ловить их не имеет смысла. «Тут же соберется толпа и поднимет страшный крик. А стрелять невозможно. Тут ведь и женщины, и дети... что с ними сделаешь?»

Обчистив рельсы, люди стали собираться неподалеку. Они выжидающе смотрели на нас и о чем-то пе-

жант, глядя вдаль, сказал, что все они на свадьбе и до утра подъехать никак не смогут.

Вскоре исчез и сам сержант. Диспетчер Ингири все еще не давал нам разрешение на выезд. Солнце садилось. Его багровый свет падал на пустынные улицы вокруг станции, обречая нас и вагоны на грабительскую ночь. Терзаясь страшными догадками, мы отправились в диспетчерскую требовать «зеленый семафор».

Несколько стариков и старух беспечно дремали перед ведрами с фруктами неподалеку от станции. В диспетчерской было оживленнее. Вдоль стен сидели местные люди и весело слушали, как начальник станции кричит в телефонную трубку.

Когда он накричался, полицейские сурово обступили его, но начальник все еще не хотел выпустить поезд. «Да они уже ждут вас! Лучше отправляйтесь назад. Так будет безопаснее...» В ответ помещение наполнилось криками полицейских. Я посмотрел в окно. Солнца уже не было.

Через полчаса мы ни с чем вернулись к нашим вагонам. И тогда на общем совете решили послать подалеке начальника станции и прорываться вперед. Отпущенное нам время истекло. Наступала ночь «фаворитов луны».

ЧЕРЕЗ БАРРИКАДЫ

В темноте старый электровоз издавал чудовищный скрежет. Казалось, что за долгие годы он устал вращать электричеством железные колеса и

мокрых рельсах сверкающий стальной лом. Через мгновение он со звоном вылетел из-под колес.

«Значит, так, — сказал машинисту полицейский по прозвищу «Шеварднадзе». — Что бы ни случилось, ты не тормозишь! Понял меня?» Машинист, не отрывая глаз от рельсов, мотнул головой. Он ничего не ел уже больше двенадцати часов и ему хотелось домой, в город Самтредиа. Но из сырого мрака на нас уже вылезла роковая куча бревен, и машинист включил экстренное торможение. Куча медленно приближалась. В кабине опять поднялся страшный шум. Одни кричали: «Тормозить нельзя!», другие кричали: «Стой! Мы успеем ее разобрать!» Машинист молча тормозил.

Мы с тремя полицейскими буквально вывалились наружу и принялись лихорадочно растаскивать завал. Остальные охранники прикрывали нас автоматами и наганом сверху. На все это ушло не более десяти секунд. Последнее бревно, а точнее, огромный пень, мы выбросили с насыпи уже из-под вращающихся колес электровоза. Нас за руки на ходу втащили в кабину. Двери мгновенно захлопнулись.

Вокруг все казалось таким же пустынным. Только перед одним из ближайших домов неподвижно сидел на скамье призрак в очках и темной рубашке. Весь его вид говорил о скудности происходящего. Казалось, что всю жизнь он вот так просидел под дождем в одной рубашке, глядя на людей с автоматами и баррикаду перед поездом.

Электровоз неожиданно дернулся и со скрежетом встал. Охранники повернулись страшными лицами к машинисту, растерянно смотревшему на приборную доску. Одна из стрелок неумолимо показывала, что в тормозной системе не осталось воздуха, а в таких случаях срабатывает аварийный тормоз. «Попробую назад!» — крикнул машинист и опять задергал рычагами. Измученный электровоз словно в агонии дергался то вперед, то назад. И всякий раз система аварийного торможения аккуратно срабатывала. Машинист испуганно повернулся к полицейским: «Кажется, они отключили тормозные шланги между вагонами... Воздуха нет».

Фото автора

реговаривались. Самые решительные медленно двинулись к нашим вагонам, предполагая, видимо, приятный сюрприз. И тут я услышал хлопок пистолетного выстрела и сразу залаял автомат. Стоявший рядом маленький смешной охранник из сухумской бригады выдернул из кармана наган на длинной цепи и, присев, прицелился в толпу. Но стреляли не из толпы. Поведение грабителей вывело из себя тбилисцев, и они решили отогнать их стрельбой в воздух.

Первые секунды люди не двигались. Казалось, что на некоторых лицах застыли ухмылки. Но звуки выстрелов придали полицейским уверенности. Они побежали на толпу. На этот раз люди приняли игру и лениво разбежались по прилегающим переулкам. Все стихло.

Так никого и не поймав, потные полицейские вернулись к электровозу. Каким-то образом среди них оказался сержант из местных. Он размахивал автоматом и кричал, что все составы надо задержать до утра. Один из тбилисцев заявил, что это безумие и за ночь от составов останутся пустые вагоны. Патронов — по тридцать штук, разве что застрелиться. А местные полицейские словно испарились. Сер-

теперь медленно убивал себя, перемальвая в сизую стружку стальные внутренности.

Десять охранников с автоматами сгрудились у грязных стекол кабины машиниста. Вытаращенными глазами они смотрели на все, что выхватывал из темноты луч прожектора. Впереди слева тянулась безлюдная улица. Время от времени из окон двухэтажных домов выглядывали люди и неотрывно следили за поездом.

Первое бревно они положили в том месте, где улица делилась примерно на две равные части. «Сбивай, сбивай его... Не останавливайся!» — закричал один из полицейских. Толстяк-машинист вздрогнул и, вскочив с кресла, прилип к стеклу. Сквозь грохот электровоза было слышно, как бревно хрустнуло под колесами.

Машинист отчаянно дергал рычаги, но разогнать состав никак не мог. Двое полицейских распахнули двери и выставили в темноту свои автоматы. Под уличными фонарями по-прежнему было пусто.

Люди исчезли даже из освещенных окон.

Неожиданно пошел мелкий дождь, и в свете прожектора мы увидели на

Что это означает, полицейские поняли быстро. И пока «Шеварднадзе» давал указания машинисту связаться с ближайшей к нам станцией Ингири, охранники уже выпрыгивали из кабины и занимали круговую оборону.

УМЕРЕТЬ ЗА КОМПОТ

Вначале мы никого не заметили. Призрак, конечно, был не в счет. Но потом внимание полицейских привлекло движение в середине состава. Там десятки теней сустились между вагонами. В свете фонарей можно было увидеть подвезжающие грузовики и «легковушки». Началось ограбление поезда.

Кто-то из полицейских выругался и, подняв автомат над головой, выпустил длинную очередь поверх вагонов. Потом еще одну. Из хвостового вагона, где за мешками с песком сидели еще четыре охранника, застучали сразу два автомата. На какое-то время это помогло, и тени отпрянули от вагонов. И вот тут-то очкастый призрак пришел в движение.

Он оторвался от любимой скамьи, взмахнул рукой и что-то крикнул. Звук его голоса утонул в грохоте автоматных очередей. Мы прижались к насыпи. Над нами с бешеной скоро-

стью носились светящиеся черточки. Трассирующие пули они не жалели. Примерно та же картина была у последнего вагона.

Когда ко всем вернулась способность что-либо соображать, лежавший рядом голый по пояс полицейский повернулся ко мне и, криво усмехнувшись, сказал: «Ну вот мы и в дерьме». Мои ощущения полностью соответствовали его словам.

Между тем у призрака прорезался голос. В паузе между очередями он громко попросил, чтобы мы все заткнулись, поднялись в электровоз и не вылезали бы оттуда до соответствующих указаний. Умирать из-за армянских компотов, хрусталя и люстр никому не хотелось. Поэтому через несколько секунд все оказались внутри электровоза. Но было заметно, что многих просто тошнит от сознания собственного бессилия. Пессимисты уже попрыгали вместе с оружием в мазутных внутренностях машинного отделения.

Чтобы у охранников не возникали вредные мысли, люди призрака время от времени выпускали в сторону кабины трассирующие очереди. В ритмичном мерцании и повизгивании пуль мы сидели на дне кабины. Вредные мысли сразу улеглись, и все стали ждать конца. Потом они неожиданно сменили направление огня. Мерцание исчезло. Я не выдержал и быстро выглянул в окно. Они били в упор по крыше электровоза, пытаясь разрушить пантограф и отрезать нас от электропитания. Вдобавок ко всему обнаружилось исчезновение машиниста и радиосвязи. Дежурный на станции Ингири упорно молчал, и на помощь надежды не было. Через некоторое время стрельба стихла, и лишь временами мы слышали короткие и злые напоминания о недолговечности жизни.

А рядом на улице стало оживленнее. Со всей округи к поезду стекались люди за своей долей добычи. Стайки молодых девушек, застенчиво прикрывая лица под светом прожектора, семенили вдоль насыпи. Шагали мужчины и женщины, мамы с детьми, старики со старухами. Шагали с желанием урвать чужое и не понимали, что их всех повязывают на одном общем преступлении. Долгие годы эта страшная тайна будет скрываться в семьях, крепко связывая людей нитями взаимной ненависти.

Временами грабей превращался в трагикомедию. Один старик подошел к последнему вагону, где охранники

обреченно наблюдали происходящее, и, указывая на защитные мешки с песком, спросил: «Это что тут у вас, сахар?» Охранники хитро переглянулись и ответили: «Сахар, дедуля, сахар...» Старик, ни слова не говоря, ухватился за мешок, взвалил его на плечо и удалился. Вскоре прибежал еще один. Этот уже ни о чем не спрашивал. Молча схватил мешок и, пригибаясь под тяжестью песка, побежал к дому. Один из охранников своими глазами видел, как местные полицейские, расталкивая толпу, закивали в патрульную машину ящики из вагонов.

Прошел час. Электровоз не двигался. Стрельба окончательно прекратилась. Кто-то крикнул снаружи, дверь кабины со стуком раскрылась, и, тяжело дыша, ввалился машинист. Выглядел он неважно. Отдышавшись, он рассказал о своем исчезновении.

Когда нас прижали к насыпи огнем из автоматов, машинист незаметно ушел в темноту, чтобы не попасть под пули. Неожиданно его схватили какие-то люди, приставили к горлу еще горячий ствол автомата и стали допрашивать. Машинист хотел жить и отвечал на все вопросы. В конце концов его отпустили, но перед этим приказали передать их условия охране. Состав двинется с места только по сигналу, пройдет метров триста и остановится за мостом. Там нас будет ждать еще одна толпа. Когда друзья наших «друзей» закончат свое дело, то мы, опять же по сигналу, сможем убраться. Если эти условия не будут выполнены, то все, кто сейчас прячется на электровозе и в последнем вагоне, будут уничтожены.

Не успели мы переварить эту информацию, как в кабину поднялись грабители. Двое молодых парней, девушка и мерзкий субъект с наружностью Коровьева и хамскими замашками отъявленного труса приказали машинисту трогаться. Улыбающиеся полицейские незаметно загородили меня телами и знаками приказали молчать.

Несогласованность в действиях грабителей едва не стоила нам жизни. Когда электровоз дернулся, раздалась автоматные очереди. После нескольких воплей мерзкого субъекта в темноту стрельба прекратилась, и мы наконец двинулись в короткий путь. За мостом нас ограбили еще раз...

Владимир ИВАНДЗЕ

«ПРИЗНАТЬ ЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АКТОВ ТЕРРОРА»

В «активных мероприятиях» ГБ было заинтересовано и постсталинское руководство

«ВАЖНЕЙШИЙ АСПЕКТ В РАБОТЕ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ»

Летом 1951 года после смещения Абакумова ЦК напомнил новому руководству МГБ, что не стоит забывать о проведении активных мероприятий за рубежом. Собственно, именно для этого осенью 1950-го было создано Бюро № 1 «по диверсионной работе за границей», ставшее лебединой песней Судоплатова.

Новый министр ГБ Семен Игнатьев незамедлительно отреагировал на указание ЦК и в декабре 1951 года направил лично Сталину план мероприятий по пресечению подрывной деятельности грузинских эмигрантов против СССР, разработанный в МГБ при участии министра безопасности Грузии Николая Рухадзе. Этот обширный план, в частности, предусматривал «ликвидацию лидеров грузинских меньшевиков — Е. Гегечкори, Н. Жордания, А. Чхенкели и И. Церетели», находившихся за границей. Спецбюро № 1 поручалось «подобрать, подготовить и вывести в Париж подходящих для этой цели людей». Такие же меры предполагались в отношении С. Менагариишвили — представителя заграничного меньшевиков в Турции. Руководство МГБ было обеспокоено и активностью мюнхенского центра заграничного грузинского меньшевиков. План предусматривал похищение руководителя этого центра Михаила Алцибая.

28 декабря 1951 года Игнатьев и военный министр маршал Василевский направляют Сталину докладную записку, в которой сообщают, что рассмотрели в соответствии с полученным заданием (надо полагать, от самого Сталина) вопрос о возможности МГБ и военного министерства СССР «по проведению диверсий на военно-стратегических базах и объектах противника». Министры сообщили, что в МГБ для этого существует Бюро № 1, а в военном министерстве — особая группа. Подчеркивалось, что со времени окончания Великой Отечественной войны МГБ и военное ведомство на территории противника никаких диверсионных актов не проводили и вообще не уделяли этой работе должного внимания. В записке намечалось «в целях разрывания диверсионных операций» создать нелегальный агентурно-диверсионный аппарат за рубежом, подготовить организаторов диверсий и одиночек-исполнителей, создать в Австрии и ГДР специальные оперативные группы для вербовки, подготовки и заброски в капиталистические страны агентуры.

Предусматривалось забрасывать некоторых агентов под видом «невозвращенцев» и «изменников» родины с тем, чтобы эти агенты осели «вблизи объектов» и «в нужный момент по нашему заданию организовывали и лично производили диверсионные акты». Видимо, не особенно полагаясь на зарубежную вербовочную базу, министры собирались в месячный срок изучить целесообразность создания при Союзе обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР «общества по учету, наблюдению, приведению в порядок и охране могил бывших советских воинов за границей». Это позволило бы, по мнению авторов записки, иметь при советских кладбищах за границей «наших разведчиков под видом кладбищенских сторожей — инвалидов Отечественной войны». Осталось невыясненным,

собирались ли набирать разведчиков из числа калек или ради такого дела советские разведчики готовы были пожертвовать собственным здоровьем.

БЮРО № 2

Характер предполагаемых акций за границей приблизительно понятен. А в стране?

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б) ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОПРОС МГБ СССР

Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Организовать в МГБ СССР Бюро № 2 по выполнению специальных заданий внутри Советского Союза.
2. Утвердить Положение о Бюро № 2 МГБ СССР.
3. Утвердить Начальника Бюро № 2 МГБ СССР т. Дроздова В.А., освободив его от должности заместителя министра государственной безопасности Украинской ССР.

П 77/309

СЕКРЕТАРЬ ЦК
9.9.1950

Бюро № 2 было образовано в тот же день, что и Бюро № 1. Для чего, собственно, понадобилось диверсионное бюро внутри страны?

Из докладной записки шефа Бюро № 2 Дроздова министру внутренних дел Круглову 6 августа 1953 года:

«На Бюро в качестве основной задачи возлагалось выполнение специальных заданий внутри Советского Союза по пресечению особыми способами вражеской деятельности...»

...Штат бюро состоял из 12 гласных и 60 негласных сотрудников... Бюро имело специальные объекты: оперативный гардероб, специальный зашифрованный соответствующим образом гараж, конспиративные и явочные квартиры... Личный состав Бюро... тренировался и обучался по специальным планам... Некоторые сотрудники находились на особом положении, т.е. были устроены на работу в различные учреждения и на учебу...»

Что имелось в виду под «выполнением специальных заданий внутри Советского Союза», становится более или менее понятным из Положения об этом Бюро. На него возлагались задачи: «наблюдение и подвод агентуры к отдельным лицам, ведущим вражескую работу, пресечение которой в нужных случаях и по специальному разрешению МГБ СССР может производиться особыми способами». К таким способам относились «компрометация, секретное изъятие, физическое воздействие и устранение».

Бюро № 2 просуществовало недолго — с октября 1950-го до апреля 1953-го и было расформировано после слияния МГБ с МВД. «По имеющимся у нас данным, — отмечали Круглов и Серов в докладной Президиуму ЦК 17 сентября 1953 года, — Бюро № 2 МГБ никаких оперативных заданий не выполняло...» Любопытно, что двумя строчками ниже в той же докладной сообщается, что «в 1951 и 1952 годах несколько групп сотрудников из Бюро № 2 направлялось в Литву и на Северный Кавказ для практической помощи МГБ по ликвидации националистического формирования и бандитизма».

12-й ОТДЕЛ

После смерти Сталина большую часть упомянутых выше планов мероприятий за рубежом, по-видимому, положили под сукно. Осо-

Мы продолжаем тему, начатую «МН» в № 31 материалом «Терракты». Напомним, предыдущая статья охватывала главным образом период до конца 40-х годов, когда террористическая деятельность ГБ была связана прежде всего с именами Павла Судоплатова и его правой руки — Наума Эйтингона. Карьеры обоих очень способствовало успешное выполнение «спецзаданий» — убийство Троцкого. Далее они возглавляли диверсионно-террористические структуры госбезопасности, совершавшие теракты не только за рубежом, но и в стране.

В непосредственном контакте со службой Судоплатова работали и сверхсекретные химическая и токсикологическая лаборатории ГБ, проводившие испытания своей «продукции» (ядов, газов и т.п.) на живых людях.

бенно в отношении грузинских меньшевиков. Хрущева, в отличие от его предшественника, куда больше волновали украинские националисты...

От террористического направления деятельности советских спецслужб за рубежом руководство страны отказываться не собиралось.

Бюро № 1 на пару месяцев (с мая до июля 1953 года) заменил 9-й отдел, а затем 12-й отдел разведки МВД СССР. Судоплатова посадили в августе 1953 года.

17 сентября 1953 года. № 876/к в ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС тов. Маленкову Г.М.

В соответствии с указанием комиссии ЦК КПСС по разведывательной работе представляем... проект постановления ЦК КПСС «Об организации 12 (специального) отдела при Втором Главном (разведывательном) управлении МВД СССР, а также структуру, штаты и Положение об этом отделе.

Просим рассмотреть
С.Круглов, И.Серов, А.Панюшкин

Имя Александра Панюшкина не часто мелькало в нашей прессе. Он окончил Военную академию им. Фрунзе. С 1938 г. работал в системе НКВД. В 1947—1952-м — на дипработе (посол СССР в Вашингтоне, одновременно резидент советской разведки). В 1953 году возглавил разведку в МВД СССР, в 1954-м — 1 Главное управление (разведку) КГБ СССР. В 1954 году — генерал-майор, в 1959—1973 — завотделом ЦК по заграничному. В 1973-м ушел на пенсию и на следующий год умер.

Осенью 1953 года Хрущев утвердил постановление об организации 12-го отдела. Правда, в первоначальный текст постановления была внесена небольшая правка: фраза «признать целесообразным осуществление актов террора...» была заменена фразой «признать целесообразным осуществление активных действий...».

Были утверждены также Положение, структура и штаты специального отдела. В Положении сохранены более откровенные формулировки:

«1. 12-й отдел выполняет специальные задания по диверсии и террору в капиталистических странах.

Все мероприятия по линии 12 отдела проводятся только после предварительного доклада и получения санкции ЦК КПСС...

...3. На 12-й отдел возлагаются следующие задачи:

— проведение диверсий на важных военно-стратегических объектах и коммуникациях главных агрессивных государств...

— осуществление актов террора в отношении наиболее активных и злобных врагов Советского Союза из числа деятелей капиталистических государств, особо опасных иностранных разведчиков, главарей антисоветских эмигрантских организаций и изменников родине,

— организация секретного изъятия и доставки на нашу территорию лиц, вывоз которых в СССР вызывается особой необходимостью,

— организация похищения и доставки в СССР новейших образцов вооружения и военной техники капиталистических государств, применяя в необходимых случаях подкуп и другие средства.

...4. В целях выполнения вышеизложенных задач, 12-й отдел:

— выявляет и изучает военные базы... изыскивает подходы к этим объектам и насаждает на них агентуру, способную осуществить диверсионные мероприятия...

— подбирает и готовит в СССР, странах народной демократии и капиталистических государствах специальные кадры нелегалов как из числа советских граждан, так и иностранцев, переданных Советскому Союзу...

— для проведения мероприятий по диверсии и террору создает в капиталистических странах необходимые прикрытия — коммерческие предприятия, торговые фирмы, пансионы, гаражи, кафе и пр.

— для легализации разведчиков и агентов-нелегалов создает в капиталистических странах необходимые прикрытия — коммерческие предприятия, торговые фирмы, пансионы, гаражи, кафе и пр.

...9. В целях подбора необходимой агентуры, а также для продвижения нелегалов в капиталистических странах, 12-му отделу разрешается иметь свои оперативные группы в странах народной демократии, Китайской Народной Республике и Германской Демократической Республике...

А.Панюшкин

17 сентября 1953 г.

В общей сложности 12-й отдел должен был насчитывать 82 штатных сотрудника и 10 региональных отделений, охватывающих весь мир.

Вот один из документов конца 1953 года, говорящий как минимум о намерении и сфере интересов этого отдела:

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО ПРЕЗИДИУМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

тов. Маленкову Г.М.
тов. Хрущеву Н.С.

Министерством внутренних дел Союза ССР агентурным путем разведан один из крупнейших складов боеприпасов и горюче-смазочных материалов американских войск в Австрии, расположенный близ местечка Рум (район гор. Инсбрук) во французской оккупационной зоне...

Одновременно агентурой найдена возможность проникнуть на этот склад и заложить в штабеля с бензином взрывные снаряды.

Представляя Вам план операции по диверсии, просим санкционировать ее проведение.

С.Круглов
А.Панюшкин

12 декабря 1953 года № 1958/к

Осуществление диверсии предполагалось «проверенным агентом МВД СССР» — австрийцем.

В марте 1954 года был образован КГБ СССР. Разведку возглавил все тот же Панюшкин. Советская разведка под его руководством и позднее продемонстрировала явную преемственность по линии «активных действий». По данным Бэрона и Сташинского, терактами занимался 13-й отдел Первого главного управления.

В апреле того же 1954 года, по недавним признаниям нашей разведки, сотрудниками КГБ в Западном Берлине был похищен один из лидеров НТС Александр Трушнович. Имена исполнителей этой акции разведка и сегодня называть не собирается. Далее последовали убийства лидеров украинских националистов Ребета в октябре 1957 года и Бандеры в октябре 1959 года. В архивах КГБ сохранилась справка, свидетельствующая о том, что в ЦК посылались сообщения о подобных операциях:

«11.11.1957 №2261 - с. Посылаю письмо лично Хрущеву Н.С. о мероприятии в Германии. Письмо исполнено от руки на 2 листах. Без оставления копии в секретариате Комитета. Исполнитель т.Сахаровский, ПГУ».

После убийства Бандеры зам-

Александр
ТРУШНОВИЧ

председателя КГБ Ивашутин обратился в ЦК КПСС с ходатайством о награждении исполнителя этой акции Богдана Сташинского. Он отмечал роль последнего в «мероприятиях по пресечению антисоветской деятельности украинских националистов за границей». Наградили орденом Красного Знамени.

В 1961-м Сташинский бежал в Западную Германию и покаялся. Советское руководство было вынуждено как минимум задуматься о целесообразности использования террора в качестве метода политической борьбы.

Но вот много лет спустя бывший советский разведчик Олег Гордиевский, приехавший в 1990 году на презентацию своей книги в Нью-Йорк, скажет в интервью одному из авторов этой статьи:

— В КГБ есть отделы, которые планируют акции. 5-й отдел управления «К» Первого главного управления расследует все дела по утечке, перебежчикам и т.д... Они дают полную документацию и фактическую информацию для 8-го отдела управления «С». Этот отдел планирует мокрые дела. Не знаю, есть ли какое-то решение о терроре или его отмене, но отдел существует, и нелегалы, которые специально для этого тренируются, тоже. И все необходимые средства существуют — всяческие яды, пистолеты, шарика и т.п. Это развивалось в КГБ все годы, начиная с 20-х...

История умалчивает об «активных действиях» советской разведки в 60-е и позднее.

Единственным проколом в этой таинственной теме стал рассказ генерала Олега Калугина об участии советской спецслужбы в убийстве болгарского диссидента Георгия Маркова в 1978 году, а также брошенная им в одном из интервью фраза о том, что Андропов был противником политических убийств. Значит, как минимум такая идея время от времени возникала и у нее были свои сторонники.

Наталья ГЕВОРКЯН,
Никита ПЕТРОВ

Редакция благодарит за подготовку материала Никиту Охотина и Арсения Рогинского, а также сотрудников Центра хранения современной документации и президентского архива.

ХОДЖИАКБАР ТУРАДЖОНЗОДА

Фото Евгения КОНДАКОВА

**С главой мусульман
Таджикистана
Ходжаакбаром
Тураджонзода беседует
Асаль Азамова**

„...Исламская революция в Таджикистане — это миф. Здесь идет борьба за власть...“

В последние два года Ходжаакбар Тураджонзода то оказывался в центре бурных политических событий, то в нужный момент ненадолго как бы уходил в тень. У него, пожалуй, столько же сторонников, сколько ярых противников; и если на одной площадке скандировали одобрение в его адрес, на другой требовали его казни.

Политический темперамент, энергичная манера общения и умение мгновенно реагировать на события выделяют его из среды величаво-неспешных мусульманских деятелей. Как всякий искусный политик на Востоке, он точно рассчитывает ходы и не чужд правилу: два пишем — один в уме.

Мягкая мебель, факс, телефон-рация, роскошные книги по богословию за створками шкафов — хозяин кабинета, кази-калон Ходжаакбар Тураджонзода быстро и деловито отвечает на вопросы. Но когда из динамиков звучит магнитофонная запись голоса муэдзина, призывающего к полуденному намазу, он прерывает беседу для совершения молитвы.

МН: *Уважаемый кази-мулло, ваши оппоненты утверждают, что именно вы были организатором и вдохновителем антикоммунистических митингов в Душанбе в последний год...*

— Да, по убеждениям я антикоммунист и считаю, что коммунистическое правление принесло неисчислимые страдания и мусульманам, и христианам, и иудеям. Что касается митингов, на которых люди требовали запретить коммунистическую партию, и поныне действующую в республике, то в них участвовали сторонники исламской партии Возрождения, Демократической партии, движения «Растозез» («Возрождение») и просто верующие люди, сторонники казиата, который я возглавляю.

МН: *На последней чрезвычайной сессии Верховного Совета некоторые депутаты прямо говорили, что главе мусульман не подобает активно заниматься политикой, что он должен заботиться прежде всего о душах верующих.*

— Убежден, эти люди заботились совсем не о душах мусульман. Дело в том, что на сессии президент Рахмон Набиев был лишен чрезвычайных полномочий, данных ему в начале мая парламентом. Таким образом, усилилась роль президиума ВС. Была предпринята попытка вернуть бывшего председателя президиума Сафарали Кенджаева, чьи антидемократические действия против свободы печати и лиц, лояльных к оппозиции, вызвали мощную волну митингов и в конце концов сместили его самого. Попытка не удалась, председателем президиума был избран Акбаршо Искандаров, кандидатура которого устраивает все фракции ВС. Тогда решили вывести из состава президиума трех депутатов от оппозиции, в том числе и меня. Вот откуда речи о несоместимости моей должности с политической деятельностью. Кстати, в президиум я вхожу не как глава мусульман, а как народный депутат.

МН: *Вы говорите: «попытались», «решили вывести». Кто это делает?*

— Большинство депутатов Верховного Совета. ВС в основном состоит из высших партийно-хозяйственных чинов, избранных в 1990 году в условиях чрезвычайного положения, когда о свободе волеизъявления избирателей не могло быть и речи. Они хотят любой ценой не допустить прихода оппозиции, остаться у власти и в своих интересах провести приватизацию.

МН: *В сопредельных с Таджикистаном республиках с тревогой наблюдают за событиями в Курган-Тюбинской области. Сотни убитых, сожженные дома. Тысячи беженцев — таджиков, узбеков, киргизов, туркмен — стараются найти приют в соседних республиках. В чем вы видите причину братоубийственных столкновений? Идет ли война за политические или религиозные убеждения? Как известно, в митинге в защиту президента и ВС на площади Озоди участвовали жители Кулябской области, настроенные против казиата и против вас лично.*

— Да, это так. И все же причина не в симпатии или ненависти к отдельным людям. На последней сессии мы попытались установить, кто подписал приказ о передаче 1800 единиц оружия в руки митингующих на площади Озоди. Люди, получившие боевое оружие, не прошли даже психиатрического осмотра. Они увезли это оружие домой, в то время как сторонники оппозиции с площади Шахидон уехали безоружными.

13 мая в Душанбе на встрече, в которой участвовали представители партий и движений, президиум ВС, президент, мы просили передать 15 бронемашин российских войск в подчинение МВД для предотвращения столкновений между сторонниками правительства (с площади Озоди) и сторонниками оппозиции (с площади Шахидон). Президент издал указ, но он не был выполнен. В итоге — нападения на мирных людей, жертвы.

МН: *Кто же виноват в трагедии?*

— Те, кто ради спасения своих кресел призвал людей, вооружил и противопоставил жителей областей друг против друга. Сейчас люди начинают понимать, что их обманули.

МН: *Действительно ли Афганистан снабжает оружием противоборствующие группировки в Таджикистане, как об этом пишут средства массовой информации?*

— Это не совсем так. Оружия хватает и в СНГ. Жители Вахша и Курган-Тюбе были вынуждены самостоятельно добывать оружие, когда поняли, что правительство не может их защитить. Один для покупки оружия продал машину, другой — корову и имущество, третий вложил в оружие свои сбережения. Те, у кого не было ни того, ни другого, отправлялись по ту сторону границы, чтобы привезти оружие. Нет никаких данных, что правительство Афганистана или командиры группировок в политических целях снабжают кого-то оружием в Таджикистане.

МН: *Война в Курган-Тюбе не затихает, каждый день приносит новые жертвы. Есть ли возможность остановить кровопролитие?*

— Чрезвычайная сессия ВС, прошедшая 10 — 15 августа, могла бы это сделать. Оппозиция потребовала отставки президента Рахмона Набиева, упразднения поста президента и создания Госсовета. Я тоже сторонник этого. Речь не идет о достоинствах и недостатках Рахмона Набиева. Республика оказалась разделенной на регионы, и каждый из них хотел бы видеть на этом посту своего представителя. А в Госсовет на равных правах вошли бы посланцы каждого региона. Политическое примирение остановило бы братоубийственную войну. Стороны готовы к этому, ведь смогли же они договориться на хорогской встрече.

МН: *Но ведь хорогское соглашение было нарушено?*

— Да, и это произошло после сессии, которая в принципе не решила важных вопросов.

МН: *Говоря о Госсовете, вы имели в виду*

ДОСЬЕ «МН»

Ходжаакбар Тураджонзода родился в 1954 году. Окончил медресе в Бухаре, исламский институт в Ташкенте, факультет исламской юриспруденции в Иорданском университете. С августа 1988 года возглавляет казиат в Таджикистане. Народный депутат. Входит в блок демократической оппозиции. Имеет одну жену, шестерых детей.

конкретных лиц, которые вошли бы в него?

— Да, и в первую очередь Давлата Худоназарова, инициатора хорогского соглашения. Он пытается примирить враждующие стороны, призывая к диалогу, рискуя при этом жизнью: не раз он попадал под огонь перестрелок. Его авторитет очень высок. Если бы в распоряжении Худоназарова было несколько вертолетов и бронемашин, 600 — 700 вооруженных бойцов, он смог бы уговорами или путем блокады группировок разоружить их. Добровольно оружие никто не сдает, надо быть реалистами.

МН: *Говорят об активной исламизации Таджикистана и дестабилизирующем влиянии этого процесса...*

— В Таджикистане возрождается ислам, и это нормальное явление. Почему-то никто не видит опасности в возрождении христианства, а ислам в глазах западного человека ассоциируется с агрессивностью и фанатизмом. Нашу религию исповедуют около 100 миллионов человек. Ислам сыграл значительную роль в истории человеческой цивилизации. В лоне ислама (так же, как и в лоне христианства) созданы величайшие культуры многих народов мира. Религия, призывающая к миру, добродетели, нравственности, не может стать источником зла.

МН: *В Душанбе люди говорят, что у казиата есть вооруженные бойцы, что «люди казиата участвовали в убийствах...»*

— Это клевета. У нас есть официальные телохранители, предоставленные нам правительством после попытки взорвать казиат во время событий в Душанбе весной этого года. Ни у нас, ни у исламской партии Возрождения нет вооруженных сил.

МН: *Ваши оппоненты утверждают, что вы и исламская партия Возрождения насильственно хотите провозгласить исламскую республику в Таджикистане.*

— Предположим, мы захватили власть и провозгласили исламскую республику. Что дальше? Где взять столько специалистов, чтобы поставить их вместо светских чиновников, ведь государственная машина — это сложный механизм и люди с улицы не могут им управлять. Исламская революция в Таджикистане — это миф. Здесь идет борьба за власть.

МН: *В западной прессе пишут об усиливающемся влиянии Ирана, о скорой победе фундаментализма в Таджикистане.*

— Как известно, в Таджикистане и Иране проживают братские народы, родственные по языку, религии. Естественно, идет сближение наших стран. Что касается фундаментализма, вряд ли иранская модель исламской республики подойдет Таджикистану. Иранцы — шииты, у них есть объединяющий фактор — имамат, которому они безусловно подчиняются. У нас, суннитов, нет такой централизации, каждый мулла, приход могут существовать самостоятельно, не подчиняясь ничьей духовной власти. Я думаю, Таджикистан выберет свой путь, исходя из характера народа, исторического опыта, традиций, экономического состояния.

МН: *Каким вы хотели бы видеть Таджикистан?*

— Правовым парламентским государством, в котором люди разной веры и политических принципов были бы терпимы друг к другу.

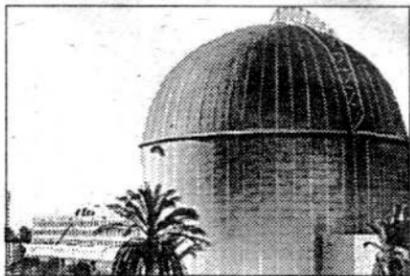
МН: *Кази-мулло, западные и московские корреспонденты, бравшие интервью, считают вас очень интересным собеседником. Я думаю, секрет в том, что вы говорите то, что хочет услышать собеседник. Например, постоянно утверждаете, что вы сторонник светского государства. Вы живете по нормам шариата, считаете, что ислам — единственно правильная вера, неужели вы не хотите, чтобы ваш народ жил по тем же нормам, чтобы шариат стал государственной религией?*

— Между желанием и реальностью иногда большая пропасть. Я мечтаю, что когда-нибудь в будущем, если захочет мой народ, здесь будет исламское государство. Пока это невозможно, за 70 лет советской власти люди растеряли веру. Сейчас республике нужен мир.

«Исламская бомба»: пока лишь опасный проект или зловещая реальность, уже сегодня повышающая риск ядерного конфликта у южных границ СНГ?

О возможности появления «исламской бомбы» говорят не один год в связи с работами по созданию ядерного оружия, ведущимися в мусульманских странах Ближнего и Среднего Востока — Ираке, Иране, Сирии, Ливии, Пакистане. Время от времени в печати появляются сообщения о готовности той или иной страны переступить «ядерный порог», однако подтвердить или опровергнуть их не-

БУДЕТ ЛИ СОЗДАНА «ИСЛАМСКАЯ БОМБА»

Сверхсекретный израильский ядерный объект в Дамоне. Тель-Авив полон решимости не допустить создания «исламской бомбы».

возможно. Ведь ни одна из этих стран не присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия, открывающему доступ к их объектам международной инспекции. Ядерные приготовления мусульманских государств Востока окутаны густым покровом тайны, скрывающим реальную картину от глаз мирового сообщества.

По мнению военных специалистов, единственное ближневосточное государство, обладающее сегодня ядерным оружием, это Израиль. После известной израильской операции против иракского ядерного центра стало ясно, что у Тель-Авива есть решимость не допустить создания ядерной бомбы радикальными арабскими режимами. Это вновь подтвердил командующий израильскими ВВС Герцль Бодингер. Его страна, отметил он, намерена бороться с распространением ядерного оружия «политическими средствами», но в случае их неэффективности Израиль не исключает возможности осуществления акции, аналогичной налету на иракский реактор в 1981 году.

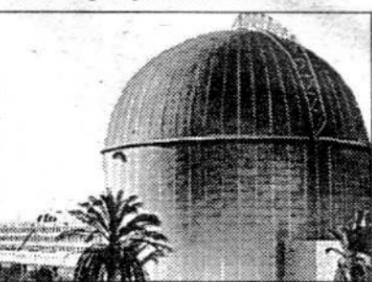
Другой влиятельный израильский генерал, начальник военной разведки Израэля Ури Саги выразил озабоченность в связи с «активной подготовкой Ирана к созданию собственного ядерного оружия при содействии западных фирм» и заявил о готовности Тель-Авива помешать Тегерану овладеть ядерным оружием к концу нынешнего десятилетия. В числе стран, вызывающих беспокойство Израэля и требующих «ядерного сдерживания», он назвал Сирию и Ливию.

В условиях противостояния с Израилем взоры арабских государств обращены к одной из наиболее мощных исламских держав Среднего Востока — Пакистану, для которого весьма соблазнительно поделить результаты своих ядерных исследований с арабами. Ведь Пакистан тяготеет к ближневосточным единоверцам не только из-за немалых выгод, которые ему дают торговые-экономические связи с ними. Особая статья — военное сотрудничество. Один из его аспектов — хорошо оплачиваемое присутствие пакистанских ограниченных военных контингентов и советников в погонах при дворах некоторых арабских династий.

Ядерные амбиции Пакистана стимулирует его многолетнее противостояние с Индией. Отношения между Дели и Исламабадом уже трижды переходили в фазу боевых действий из-за кашмирского спора. И есть опасения, что ситуация вокруг Кашмира послужит детонатором нового индо-пакистанского конфликта.

Однако есть основания полагать, что до самого последнего времени ядерной бомбы у Пакистана не было. Не было прежде всего в силу того давления, которое США оказывали на Исламабад в контексте особых отношений, сложившихся между двумя странами еще в период «холодной войны». В Исламабаде не могли не

считаться с Вашингтоном, так как его поддержка всегда имела для Пакистана важное значение в противостоянии с Индией. В 80-е годы американские конгрессмены регулярно требовали от своей администрации заверений в том, что пакистанцы не обзавелись ядерным оружием. В Америке даже был создан законодательный механизм, ставивший в зависимость от таких заверений предоставление Пакистану достаточно существенной для него военно-экономической помощи. Объясняются эти строгости не столько опасениями по поводу гонки вооружений между Индией и Пакистаном. Главные противники пакистанской ядерной бомбы на Капитолийском холме хорошо известны как члены израильского лобби.

Сверхсекретный израильский ядерный объект в Дамоне. Тель-Авив полон решимости не допустить создания «исламской бомбы».

Вместе с тем после окончания «холодной войны» пакистанские правящие круги обнаружили, что в новых условиях прежние возможности опоры на США исчезают. Вашингтон не скрывает заинтересованности в развитии новых отношений с Дели. Американцев не устраивал бы и приход к власти экстремистского крыла фундаменталистов в Афганистане, то есть именно тех сил, которые пестовал военно-разведывательный истеблишмент Исламабада. Показательно, что американская администрация решила в прошлом году не предоставлять конгрессу традиционного заверения в мирной направленности пакистанской ядерной программы, а затем прекратила предоставление помощи Пакистану по государственной линии.

Новая ситуация потребовала от Исламабада изменить тактику. Он вновь попытался убедить мировое сообщество в мирной направленности своих ядерных программ: премьер-министр Наваз Шариф предложил недавно провести совещание с участием Индии, Пакистана, США, России и Китая по проблеме ядерного нераспространения в Южной Азии. Это был достаточно тонкий ход в расчете на то, что предложение будет отвергнуто Индией, усматривающей в нем «двойной стандарт» для ядерных и неядерных стран, и Пакистан в результате получит дополнительный «моральный козырь» в борьбе со старым противником. Так оно и произошло. Однако желаемый эффект не был достигнут — американцы не возобновили помощь Пакистану.

Возникновение «исламской бомбы» в Пакистане вполне реально. Анализ дебатов по поводу ядерной проблемы в Индии и Исламабаде убеждает, что в первой из этих стран — стране стабильной и развитой парламентской демократии — тайная разработка ядерного оружия практически невозможна, а законодательные решения о его производстве при существующем раскладе политических сил немыслимы. В то же время в Пакистане с его отсутствием демократических традиций этого исключить нельзя. Отдельные эпизоды пакистанской ядерной программы — например, связанные с контрабандным приобретением на Западе и вывозом в Пакистан различных компонентов ядерных устройств — периодически становятся сюжетами сенсационных репортажей. Столь же сенсационными в свое время были периодические заявления осведомленных пакистанцев, например, физика Кадур Хана, о том, что «исламская бомба» уже существует.

А не так давно Пакистан уже официально заявил о том, что им «достигнута способность к производству ядерного оружия»...

Сергей ВЕЛИЧКИН,
Сергей СТРОКАНЬ

Надежды на реализацию западных схем урегулирования, в том числе известного плана ООН, не оправдались. События пошли по традиционному «внутриафганскому варианту»: ожесточенный национальный конфликт между реально контролирующими Кабул военными формированиями нацменьшинств севера страны и пуштунской частью бывшего «Альянса-7», в первую очередь в лице лидера Исламской партии Афганистана (ИПА) Г.Хекматяра.

Исчезновение цементирующей некогда силы притяжения сверхдержавы, с одной стороны, раскрепостило национальное самосознание этносов. С другой — радикальные националистические элементы вновь получили шанс материализовать идеи национального возрождения на иллюзорном пути сепаратизма.

И все же влияние внешних факторов на ситуацию в Афганистане остается весьма заметным.

Пришедшие к власти группировки бывшей оппозиции изначально имели достаточно четкую внешнюю ориентацию на Пакистан и Иран. На более далеких подступах к афганской ситуации стоят США и Турция, а также Саудовская Аравия.

Проанализируем состав участников боев внутри и вокруг афганской столицы. Это проиранский шиитский альянс — Партия исламского единства Афганистана (ПИЕА); ориентирующаяся на военные круги и спецслужбы Пакистана ИПА; отряды узбекского ополчения генерала Дустома, активно развивающего связи с Турцией и Узбекистаном; формирования ваххабитского толка в исламе из Исламского союза за освобождение Афганистана (ИСОА) во главе с А.Сайяфом (за которым стоят спецслужбы и финансовая мощь Саудовской Аравии). Чуть в стороне — известный полевой командир таджик А.Ш.Масуд. Он демонстрирует готовность к компромиссам со всем спектром политических сил страны.

Продолжение вооруженного противостояния в Афганистане, похоже, делает все более проблематичными перспективы использования «советского наследства» вовлеченными в конфликт внешними силами. Энергичные усилия Пакистана по примирению враждующих сторон, предпринятые в период перехода президентских полномочий от С.Моджадди к нынешнему главе страны Б.Раббани в конце июля, не дали результата. Отмена назначенного на начало августа визита пакистанского министра иностранных дел в Кабул расценена иностранными наблюдателями как свидетельство потери Исламабадом рычагов влияния на обстановку в Афганистане. Это стало неизбежным следствием сохранения до последнего времени «двойного стандарта» в афганской политике Пакистана. Правитель-

Ядерный выбор Парижа

Франция наконец-то присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия — последней из великих держав.

Заклученный еще в 1968 году СССР, США, Великобританией и рядом других членом «ядерного клуба» Договор о нераспространении долгое время не устраивал Францию. В свое время де Голль усмотрел в нем «пронски» двух сверхдержав — СССР и США — и, считая, что участие в этом соглашении ограничивает национальную автономию в оборонной и ядерной политике, отказался присоединиться к нему. Позднее Париж занял компромиссную позицию и с 1976 года объявил о том, что будет соблюдать все положения этого договора, формально его не подписывая.

Своим присоединением к договору Франция дает понять, что намерена делать все возможное для усиления контроля за нераспространением ядерного оружия в условиях, когда с окончанием «холодной войны» возникает особая нестабильность.

АФГАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО

После падения президента Наджибуллы моджахеды и их зарубежные спонсоры вступили во владение наследством, оставленным в Афганистане бывшим СССР. Джихад окончился, но война продолжается.

ство, руководство МИД, выступавшие в поддержку умеренного крыла афганской оппозиции, за поиск мирных вариантов конфликта, продолжают сталкиваться с курсом «ястребов» из министерства обороны и спецслужб на вооруженный захват власти силами ИПА Г.Хекматяра. Наиболее зловещей здесь выглядит фигура бывшего начальника управления межведомственной разведки Пакистана Хамида Голя. Он в отставке, но сохраняет влияние на афганские дела. Ведь это была его идея «конфедерации» Пакистана, Афганистана и Ирана, создания исламского «заслона» на границах бывшего СССР.

В более выигрышном положении пока остается Тегеран. Ему удалось создать прочную базу своего влияния в населенных хазарейцами обширных районах центрального Афганистана. В отличие от пакистанцев, иранские представители смогли объединить девять шиитских группировок оппозиции в рамках ПИЕА, что обеспечило эффективное управление их деятельностью.

Иран обещает содействие в восстановлении разрушенной войной экономики, как заявил посетивший Кабул заместитель министра иностранных дел А. Боруджерди. Иранский дипломат подчеркнул и якобы дистанцирование Тегерана от афганской межлоукобщцы, заявив об «отсутствии поддержки Ираном какой-либо из группировок в Афганистане».

Вместе с тем развитие событий в Афганистане вызывает озабоченность в Исламабаде, Тегеране, столицах других мусульманских стран. Там прогнозируется возникновение долгосрочного очага нестабильности. А это угрожает выработанным на тегеранской встрече Организации экономического сотрудничества планам создания в регионе новых международных экономических структур, включающих (кстати!) среднеазиатские государства СНГ.

Дестабилизация обстановки на афганском севере начинает сказываться на положении дел в Средней Азии, где активизируются местные националистические и религиозные силы, уже пытающиеся воспользоваться ситуацией в афганских приграничных провинциях, населенных соплеменниками. Не случайно представители Таджикистана предостерегают местных

радикалов от попыток перекраивания существующих границ.

В свою очередь не контролируемые Кабулом полевые командиры афганского севера берут курс на «размывание» границ с Таджикистаном с целью «интеграции интересов мусульманского региона». Бывшие моджахеды создают «группы содействия своим сторонникам в СНГ», расширяют заброску туда оружия, наркотиков, пропагандистской литературы.

После распада СССР от Афганистана все больше дистанцируется и другой гарант Женевских соглашений — США. Менее заметной становится роль и некогда весьма активного Эр-Рияда. Экономические эксперты Германии, Франции, Японии оценивают рентабельность капиталовложений в афганскую экономику как весьма неопределенную и рассчитанную на слишком дальнюю перспективу.

Очевидно, решение задач экономического возрождения Афганистана ляжет в основном на Пакистан и Иран, которые сами испытывают существенные экономические трудности. Маловероятным представляется сколь-нибудь заметное участие Турции, концентрирующей свои небезграничные возможности на освоении мусульманского пространства в СНГ.

Похоже, иммунитет к афганскому вопросу вырабатывается и у международного сообщества. По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», из 180 млн. долл., запрошенных на осуществление репатриации около 6 млн. афганских беженцев и реконструкцию страны, ООН выделено всего 29 млн. В то же время на нужды 330 тыс. камбоджийских беженцев предусматривается выделение 109 млн. долл. Запад, похоже, удовлетворился достигнутой целью — свержением режима Наджибуллы.

И, наконец, в числе обладателей «афганского наследства» остается сам Афганистан. Под грохот автоматных очередей и взрывы ракет его народ ставляют идти (теперь уже в одиночестве) по пути самоуничтожения на глазах у бывших спонсоров, демонстрирующих уверенное владение протокольным приемом под названием «фигура умолчания».

Владимир ДЖАХАНГИР,
Владимир ПЛАСТУН

президентов США и России о крупномасштабном сокращении арсеналов двух стран, французский президент заявил: Франция не считает, что подобное сокращение создает «новую ситуацию», которая побудила бы Париж уменьшить размеры собственных ядерных сил. Даже после этих сокращений, рассуждал Миттеран, у США и России останется по 2—3 тысячи ядерных зарядов. При этом, однако, заметил Ф. Миттеран, если процесс сокращения ядерного оружия в мире пойдет и дальше, Франция, конечно, будет вносить коррективы в свою ядерную стратегию.

Некоторые, впрочем, уже вносятся. Франция ввела на этот год мораторий на ядерные испытания, отказалась от производства тактических ядерных ракет «Гадес», прекратила работу над стратегической ядерной ракетой нового поколения С-45, сократила объем боевых дежурств подводных лодок, несущих ядерное оружие. Однако это оружие еще, видимо, надолго останется ядром ее национальной оборонной стратегии.

Сергей БАТЫРЕВ,
корр. ИТАР-ТАСС для «МН»
Париж

«МН»: Какие обвинения вам предъявлены?

А.Л.: Меня обвиняют в том, что я принимал участие в решениях правительства Болгарии о предоставлении безвозмездной помощи и коммерческих кредитов развивающимся странам. Между тем эти решения абсолютно законны, предоставление помощи и кредитов развивающимся странам соответствует «Стратегии развития ООН», решениям и резолюциям Генеральной Ассамблеи и специализированных агентств ООН. Главный прокурор утверждает, что действия правительства увеличили внешнюю задолженность Болгарии. Однако

«МН»: Правильно ли, что суд берется давать оценку политической системе, политической деятельности, политику?

А.Л.: Такая оценка не входит и не может входить в задачи правосудия. Ее могут дать история, народ, общественное мнение, избиратели. Задача правосудия — оценивать и карать преступления; единственный критерий — закон. Как только закон дополняется соображениями «политической целесообразности» или «исторической правоты», за спиной суда встает злобная тень правосудия Сталина и его пошляка.

«МН»: Но бывают случаи, когда против политического

войны в Болгарии был принят специальный закон, чтобы привлечь к суду политических деятелей, втянувших Болгарию в войну. Это отчасти чайняком измученного войной народа. И все-таки было ошибкой. Оказались нарушены основные принципы права, стремление к политическому мщению стало одним из факторов, спровоцировавших трагические гражданские конфликты 1923 — 1925 годов. Вторая серия политических процессов — народный суд — прошла в 1945 году. Наряду с военными преступниками и виновными в геноциде на оккупированных болгарской армией землях были несправедливо осуждены тысячи людей. В

пользуется авторитетом в обществе.

Похоже, что тем людям, которые сегодня пришли к власти, не под силу решить проблемы, унаследованные от прошлого. Они проводят политику, которая усугубляет спад производства, ведет к быстрому обеднению населения, безработице, тормозит развитие новых экономических структур и национального производственного капитала. В результате социальное и политическое напряжение нарастает. Авторитет, солидное представительство социалистической партии в парламенте делают ее преградой попыткам проводить в Болгарии политику «твердой руки». Я думаю, именно поэтому на социалистов и направлены судебные репрессии. В результате мы снова и снова возвращаемся к большевизму, независимо от того, будет он левым или правым, синим или красным. Общество, которое выбирается из-под развалин утопического социализма, преисполнено боли, жажды мщения, разрушительной злобы. Это — больное общество. Спасти такое общество может только идея национального соглашения.

Вопросы задавал

Владимир ШЕВЕЛЕВ

P.S.

После ареста Андрея Луканова в болгарских газетах было опубликовано несколько его статей, где он давал оценку политической ситуации в стране, обвинениям, которые ему предъявлены, и т.п. По этому поводу прокуратура Болгарии вынесла специальное постановление. Утверждается: цель настоящих публикаций — «продемонстрировать, что обвиняемый Луканов, несмотря на его задержание, продолжает участвовать в общественно-политической жизни страны». Прокуратура считает, что это недопустимо, так как «нарушает общественное спокойствие, вселяет недоверие к системе правосудия, нарушает конституционный принцип недопущения злоупотребления правами». В болгарской печати появилось сообщение: адвокаты Андрея Луканова заподозрены в том, что они способствовали публикации его материалов, и потому их контакты с подзащитным ограничиваются.

Не имеем ли мы дело с унаследованным от тоталитарного прошлого искушением заменять всеские аргументы и доказательства привычным «Молчать!»?

КАКИМ СУДОМ СУДИТЬ?

В Болгарии готовятся судебные процессы над деятелями коммунистического режима. Газета представила читателям позицию министерства правосудия («МН» №33). Сегодня мы даем возможность высказаться одному из главных обвиняемых — Андрею Луканову, в недавнем прошлом премьер-министру правительства Болгарии. Его арест, как и аресты других политических деятелей, был встречен весьма неоднозначно. Возле тюрьмы установлены круглосуточные пикеты протеста, отдельные лица и общественные группы обратились в ООН, Совет Европы, Межпарламентский союз, международные организации по защите прав человека, считая, что содержание Луканова в тюрьме противоречит нормам права и морали. Хотя главный прокурор Болгарии Иван Татарчев запретил Луканову свидания, «МН» удалось получить из тюрьмы ответы на вопросы редакции.

деятеля все-таки требуется возбудить уголовное дело?

А.Л.: Его нельзя судить за политику. Общепризнанные исключения — преступления против человечества и геноцид, государственная измена, попытка изменения конституционного строя насильственным путем. Политический деятель не должен пользоваться никаким иммунитетом, когда речь идет о совершенных им уголовных преступлениях.

«МН»: Знает ли история случаи, когда судебный политический процесс оказывал положительное влияние на общественное развитие?

А.Л.: Когда Троцкий и Бухарин во имя «революционной целесообразности» мирились с пародией на правосудие против «классового врага», они готовили кровавую участь не только себе, но и крах тем идеям, во имя которых сами сгорели без остатка. После первой мировой

политических процессах 1947 — 1949 годов жертвой судебного террора стали сначала лидеры и члены оппозиционных партий, а затем и «неудобные» коммунисты, в том числе надежда партии Трайчо Костов...

«МН»: Каковы, по вашему мнению, истинные причины судебных процессов в сегодняшней Болгарии?

А.Л.: В отличие от других восточноевропейских стран и СССР, в Болгарии до 10 ноября 1989 года — времени ухода с политической арены Тодора Живкова — почти не существовало диссидентского движения. За проведение демократических реформ взялись реформаторы коммунистической партии. Они отказались от руководящей роли своей партии, гарантировали свободу печати, прекратили дискриминацию турецкого населения, изменив название партии, взяли курс на ее социал-демократизацию и т.д. Этим объясняется, что и по сей день Болгарская социалистическая партия

только за 80-е годы Болгария заработала в развивающихся странах на 10 миллиардов долларов больше, чем там же потратила. К тому же о присвоении речь может идти только тогда, когда налицо личная выгода, а ее нет.

В материалах следствия, с которыми я успел познакомиться, одни только решения Совета Министров и разного рода докладные записки, относящиеся к сфере внешнеэкономического сотрудничества. Я думаю, что кто-то очень спешил приписать к расправе со своими политическими противниками, а теперь правосудие должно отдуваться и пытаться задним числом оправдать беззаконие. Мировая общественность проявила беспокойство по поводу опасных для демократии тенденций, которые набирают скорость в Болгарии. У меня сложилось впечатление, что Россию это волнует меньше. Хотелось бы верить, что публикации в «МН» обозначают какую-то перемену.

ВЕРСИЯ

В последние дни двум российским журналистам, аккредитованным в Белграде, удалось побывать в нескольких лагерях в Боснии и Герцеговине вместе со своими западными коллегами. «МН» сочли возможным опубликовать их точку зрения, считая недопустимым скрывать ее существование. Несмотря на то, что она может противоречить преобладающей в России интерпретации событий вокруг лагерей в бывшей Югославии.

Сербы проиграли информационную войну по всем статьям. Сначала словенцам, потом хорватам и, наконец, мусульманам. Наиболее искусными оказались хорваты, которые раскошелились на 17 миллионов долларов только на прием

Премьер Панич ищет концлагерь

иностранных журналистов, с которыми Загреб носился как с писаной торбой, — устраивались приемы, обеды, делались подарки. И цель была достигнута — санкции введены только против Сербии и Черногории. Пропагандистский стереотип сработал. Наши белградские коллеги-журналисты рассказывали, что если сегодня в Европе говоришь, что ты серб, на тебя смотрят как на прокаженного или носителя вируса СПИД.

Сегодня сербы пытаются исправить положение. Премьер-министру Югославии Милану Паничу, прожившему 30 лет в Америке, хорошо известна власть «четвертой силы». В каждую свою поездку новый глава правительства обязательно берет журналистов, он не делает ни одного шага без их присутствия. Чисто оборонительная тактика.

— Последняя шумиха вокруг якобы существующих концлагерей на территории Югославии и Боснии и Герцеговины, где сербы зверски мучают мусульман и хорватов, настолько взбудоражила мир, что была принята резолюция Совета Безопасности ООН о возможности

использования военной силы для защиты гуманитарной миссии. Шокирующие кадры британского телевидения из неизвестного концлагеря стали первым залпом новой пропагандистской кампании. Но несколько дней спустя прошла информация о том, что одна сербка, проживающая в Вене, узнала среди изможденных заключенных своего родного брата — серба по национальности. Так чей же это был концлагерь — мусульман или сербов?

Югославский премьер-министр Милан Панич пообещал 5000 долларов любому журналисту, который обнаружит таковой на территории Югославии. Пока эту награду никто не востребовал.

Мы получили возможность побывать в нескольких лагерях, которые пропаганда противоборствующей стороны назвала «концентрационными». Но нашли лишь центры для беженцев и лагеря для военнопленных, которым обеспечено сносное пропитание (все-таки идет война и сами сербы живут в условиях жесткой блокады) и медицинское обслуживание. Причем охранники получают одинаковый паек с заключенными. Ни о каких

издевательствах или избиениях здесь нет и речи.

Сегодня именно коммунистическое бремя прошлого в политике Белграда серьезно мешает работать премьеру Милану Паничу и президенту Югославии Добрице Часичу. И еще один немаловажный, хотя и парадоксальный фактор. Сербы почему-то были настолько глубоко убеждены в своей правоте, что считали ненужным доказывать это кому-либо, тем более всему миру. Подобная пассивность привела к удручающим последствиям.

Недавно мы побывали в штабе лидера боснийских сербов Радована Караджича, другими словами, в «логове» агрессора, находящемся в 16 километрах от Сараево. И были поражены огромным количеством документов, фотографий, видеоматериалов, свидетельствующих о зверствах мусульман над мирным сербским населением. Когда спросили, почему все это лежит здесь мертвым грузом, в ответ хозяева только пожалы плечами. Рассказали, что незадолго до нашего приезда сербские бойцы обнаружили два трупа негров-наемников, сра-

ПОЛЬСКИЙ CIN-CIN РВЕТСЯ В РОССИЮ

Еще год назад в Польше мало кто знал о существовании фирмы Cin-Cin («Чин-Чин»). Сегодня же фирма, опирающаяся на собственную, оригинальную рецептуру продукции — вина, аперитивы, коктейли, которые ничем не отличаются от западноевропейских стандартов, прочно завоевала польский рынок.

Когда о низкопроцентных алкогольных напитках с маркой «Чин-Чин» говорят, что это «стиль и вкус», то имеют в виду прежде всего культуру потребления и общения, чему в немалой степени способствуют как современный дизайн, так и богатая возможность выбора для покупателя. Немалую роль играет и цена — ведь продукция «Чин-Чин» вдвое дешевле ввозимых в Польшу напитков.

Председатель правления, генеральный директор фирмы и ее владелец 34-летний Анджей Павелец именно это имел в виду, открывая три года назад свое дело. Но не успевал повторять: «Хорошие вина должны производиться в стране, импорт всегда будет утяжелять таможенные барьеры».

Правда, обращает мое внимание Анджей Павелец, для этого в польской постсоциалистической действительности уже были условия: какой-никакой, но рынок, юридически оформленные права граждан на собственность и предпринимательство, внутренняя конвертируемость злотого. Самым трудным оказалось справиться с психологией людей, привыкших считать любую собственность «общей».

На оборудованном по последнему слову техники и технологии заводе под городом Лодзь и восьми оптовых базах фирмы работают 350 человек. Годовой оборот составляет уже около 50 миллионов долларов. У обладающего капиталами владельца «Чин-Чин» есть твердое намерение инвестировать свои средства в Россию. Но, к сожалению, из последней поездки в Москву Анджей Павелец вернулся разочарованным: «Правовая почва для инвестиций в Россию не подготовлена. С иностранного бизнесмена здесь прежде всего готовы урвать твердую валюту за телефон, телефакс, проживание в гостинице...»

Тем не менее желание выйти на рынок СНГ у пана Павелца осталось. И первый шаг — на Украину — уже сделан. Там пока оказались более подходящие условия для польского бизнеса.

...А на родине, в Польше, «Чин-Чин» вступила в схватку с фирмой «Чинзано», которая предъявила иск с претензиями на товарный знак и этикетки двух сортов польского вермута. Но, похоже, все это прибавит только популярности «Чин-Чин».

Валерий МАСТЕРОВ,

сборка «МН»
Варшава

жавшихся на стороне противника. Настоящая сенсация для прессы. И когда мы заинтересовались, где они, нам сказали, что их уже похоронили. Не было сделано ни одного фото снимка. Когда один из функционеров нового югославского руководства узнал об этом, то схватился за голову.

Накануне международной конференции по Югославии в Лондоне боснийские сербы — они нам говорили об этом — ожидают провокаций со стороны мусульман, новых жертв среди мирного населения, вся вина за гибель которых будет переложена на людей Радована Караджича. События не заставили себя долго ждать. Во время последнего визита Милана Панича в Сараево один из сопровождавших его американских журналистов был убит в спину снайперской пулей. В этом преступлении были обвинены сербы.

Андрей БАТУРИН,
Сергей ГРЫЗУНОВ,

сборки РНА «Новости»
специально для «МН»
Сараево — Белград

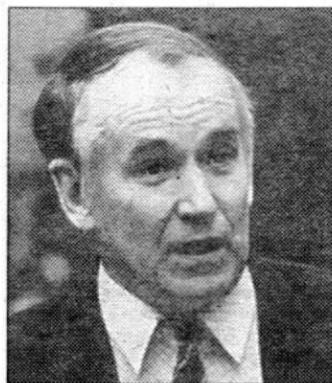
Казалось бы, ну наконец-то: в России началась широкомасштабная приватизация — сплошное акционирование в промышленности, подушная раздача гражданам госсобственности через системы приватизационных чеков, ваучеров.

А у меня тревога, острая, нарастающая. Ибо упомянутые, внешне впечатляющие «приватизационные» меры, судя по многим данным, не только не приведут к такому преобразованию собственности, когда бы она стала «приватной», частной — естественной основой рынка и демократии, но, пожалуй, еще более обострят и так уже критическую обстановку в обществе.

Снова, в который уже раз, мы идем наперекор азбучным истинам. Ведь акционирование само

торски-приказное командование, он функционировать и не может; иначе — распад, развал (что и переживаем мы ныне с нашим «единым народнохозяйственным комплексом»). Выходит, при господстве госсобственности диктатура, всемогущество централизованного управления неизбежны. Они непрерывно, «ежедневно и ежечасно» возрождаются, неотвратимо воспроизводятся в виде все новых и новых «департаментов», «управлений», «концернов», «ассоциаций» и пр.

И вот в этих условиях происходит ПЕРЕХВАТ собственности номенклатурой. Под флагом «приватизации» собственность попадет не к тем, кому она по логике рынка, по ее природному естеству должна была принадлежать, — не

ПЕРЕХВАТ ПРИВАТИЗАЦИИ

Сергей АЛЕКСЕЕВ,
член-корреспондент РАН

по себе, особенно в условиях предельно огосударственного хозяйства, не меняет существо собственности, не идет дальше обязательственно-правовых отношений — участия в финансовых операциях, в распределении прибыли. Если акционирование не сопровождается преобразованием вещных отношений, утверждением в них начал частной собственности, то собственность так и остается в руках государства-монополиста.

Не меняет ситуацию дележ госсобственности по приватизационным чекам, ваучерам. Здесь вообще во многом справедливы опасения ряда специалистов, полагающих, что такое социалистическое, потребительски-денежное отношение к собственности, ее раздача всем «на равных» породит новые горькие плоды (общий взлет денежного эквивалента, дележные страсти и обиды, базарные манипуляции чеками, обманутые ожидания). Но даже при самом оптимистическом использовании ваучеров дело опять-таки замкнется на распределительной сфере, на акциях, причем для людей, не вкладывающих ваучеры в свое рыночное производство, замкнется по статусу «социалистических рантье», ожидающих, что кто-то начнет всерьез вкалывать и приносить дивиденды по акциям.

Словом, как ни крути, упомянутые «приватизационные» меры не ведут к возрождению частной собственности в вещных отношениях. А это означает, что так и останутся несбывшимися надежды на образование свободного рынка. Государственная власть — пусть она сотню раз в день клянется в верности «рынку» и «демократии» — никогда не позволит своим чадам-предприятиям идти на риск, грозящий разорением, на тяготы долгосрочных вложений во имя возможного, но не обязательного успеха; а без всего этого свободного рынка нет. Как и нет свободного демократического общества.

Ибо государственный хозяйственный монстр, в какие бы приватизационные одежды он ни рядился, не отделится от авторитарно-тоталитарной власти. В ином режиме, чем дикта-

к деловым людям, бизнесменам, самим производителям. Ею овладеют, наряду с паразитирующими перекупщиками-миллионерами, люди, сохранившие силу и власть с прежних времен, связанные тысячами взаимных контактов, узами «парттоварищества».

Отсюда — перспектива формирования не свободного рынка, не «народного» капитализма с независимым малым и средним бизнесом, со все большим прямым участием производителей в отношении собственности, а коррумпированного номенклатурного капитала, прямого преемника нынешнего бюрократического квазикапитализма. Его важнейший атрибут все более раскрывает свою суть уже сейчас; это родство с опекающей его авторитарной властью и одновременно полная свобода произвола в отношении потребителя.

Ситуация еще не безнадежна. Даже сегодняшние «приватизационные» меры в условиях пока еще сильных очагов демократии могут быть развернуты так, чтобы произошел реальный переход собственности к частным хозяйствам, — индивидуальным и групповым. Нужно только освободиться от «второй волны» идеологических штампов и увидеть, что одна из действующих форм разгосударствления и приватизации, пресекающая номенклатурный вариант, — это переход государственных имуществ непосредственно производителям, их коллективам на началах соединенной частной (групповой) собственности. И это оптимальный, а в нынешней обстановке, может, и единственный способ устранения самого разрушительного последствия коммунистического режима, уничтожившего саму идеологию частной собственности и трудовой мораль, — способ приобщения людей не к дележу и статусу рантье, а к вещественным отношениям собственности — значит, к тому, что позволит в довольно сжатые сроки реанимировать умирающий хозяйственный организм, дать толчок к экономическому возрождению, к продолжению всего комплекса демократических реформ.

МЕНЯ СЧИТАЮТ «ЯСТРЕБОМ»...

ПОРТРЕТ

Беседа с «человеком из ВПК»

Что такое военно-промышленный комплекс? Все признают, что сегодня это безусловно мощная сила, способная влиять на весь политический климат России. Но дальше, как правило, следуют абстрактные рассуждения.

Неудивительно: сами руководители ВПК предпочитают не признавать, что эта аббревиатура имеет к ним прямое отношение. Одни говорят, что они только ПК, другие, что только ВК...

Мой собеседник — плоть от плоти военно-промышленного комплекса. Министр Виктор МИХАЙЛОВ сосредоточил в своих руках управление всем ядерно-энергетическим потенциалом страны. Физик-теоретик, один из создателей ядерного оружия и хранитель его тайн, с марта 1992 года он возглавляет ключевую, элитную отрасль промышленности. Почти два миллиона работников Министерства по атомной энергии обогащают уран, строят АЭС, производят начинку для оружия массового уничтожения, готовят ядерные взрывы...

«Я И ЕСТЬ ЭТОТ САМЫЙ ВПК!»

Виктор Никитович, о котором я был слышан как об одном из «непотопляемых авианосцев прошлого», встречает меня с сигаретой во рту. Смотрит пристально:

— Ну да, я и есть этот самый ВПК!

«МН»: Тот самый, от которого, по расхожему выражению, исходит угроза нынешней власти? Вы — угроза?

— Я ее опора. Больше того вам скажу: с моего министерства пойдет возрождение промышленности, а значит, и восстановление величия России.

До чего дошло: ВПК стало чуть ли не ругательством. Люди боятся признаться, что работают здесь. Попытка развалить ВПК на соестии Горбачева. Он чуть ли не призвал давить директоров наших заводов. О талантливых

ученых, организаторах — как о клопах!.. Давил бы партийных функционеров — среди них большинство было проходимцами и некомпетентными людьми. В нашу-то отрасль партийная элита как раз и не лезла, корней не пускала — боялась.

«МН»: Боялась вашей силы?

— Своей некомпетентности. Для них слово «атом» было отпугивающим.

«МН»: Но для большинства и сегодня почти все, что делает ваша отрасль, — тайна за семью печатями.

— На самом деле в Минатоме только 15 процентов работают на «оборонку»: это весь ядерно-оружейный комплекс, который я, кстати, курировал последние годы.

«МН»: А остальное?

— 16 процентов мощностей министерства работают на науку и передовые технологии. У нас только докторов наук семь тысяч.

**ОБРАЗЦОВО-ПОКАЗАТЕЛЬНОЕ
МИНИСТЕРСТВО**

— Или возьмите строительство. Мы строили такие города, как Навои, Протвино, Подольск. Мы производим каждый пятнадцатый кирпич в России, но наши в два раза дешевле. А какие у нас отделочные материалы! Да что там... А наши деланки на Урале, в Сибири? А велотрек в Крылатском? А качественные видеомагнитофоны, компакт-диски? Все это мы.

Минатом добывает самое чистое в мире золото. У нас самое дешевое производство циркония, самая лучшая технология разделе-

РЕФОРМА

Госснаб умер. Да здравствует госконтракт?

Президентским указом «О мерах по формированию Федеральной контрактной системы» с 1 октября упраздняется Министерство торговли и материальных ресурсов РФ. Тем самым ликвидировано централизованное материально-техническое снабжение. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что в новом детище правительства заложен весь груз противоречий современной российской экономики.

Каждая экономическая система имеет свою внутреннюю логику и свои непеременимые атрибуты. Командную экономику нельзя предстать без централизованного распределения материальных ресурсов. Столь же естественно в условиях свободной рыночной эконо-

мики распределение ресурсов, зависящее от соотношения спроса и предложения. И если государство вмешивается в эти процессы саморегулирования, то лишь косвенно — стимулируя или ограничивая производство и потребление той или иной продукции. Нынешнее состояние российской экономики предполагает поиск промежуточных переходных форм. Федеральная контрактная система, безусловно, одна из них. И, возможно, не лучшая.

СХЕМА

Государственные закупки в достаточной степени масштабах сегодня нужны потребителям, требующим от государства повышенных гарантий обеспечения. Это — армия, МВД, здравоохранение, образование, культура, другие отрасли бюджетного финансирования, межотраслевые правительственные программы, а также отрасли производственной инфраструктуры, цены на услуги которых пока регулируются государством (энергетика, транспорт, связь). Однако в основу организации самих госзакупок для этих отраслей кладутся иные принципы.

Контрактная система от централи-

зованного распределения продукции отличается добровольностью и выгодностью поставок по заказам государства. Выгодность для потенциальных поставщиков должна обеспечиваться снижением ставок налогов, льготными кредитами и, главное, — государственными гарантиями покупки и оплаты продукции по рыночным ценам.

Атмосферу конкуренции при получении государственных заказов будут создавать конкурсы, тендеры, аукционы подрядов на их выполнение, проводимые органами федеральной контрактной системы на заранее оговоренных условиях. Участвовать в них будут и посредственные изготовители, и посреднические организации — как государственные, так и частные. Право же на поставки для госнужд получит тот подрядчик, который согласится на наименьший уровень цен или наименьшие комиссионные отчисления.

Одновременно с созданием федеральной контрактной системы намечена приватизация большинства из 800 предприятий, входящих в систему Министерства торговли и

материальных ресурсов. Общая стоимость приватизируемого имущества составит 2,2 млрд. рублей, или более половины всей стоимости фондов предприятий, подведомственных министерству. Все это позволит включить частный бизнес в конкуренцию с государственными снабженческими структурами, обеспечить равноправные условия хозяйствования частным и государственным посредникам.

Такова общая «схема», еще в мае предложенная руководством бывшего Минторгресурса РФ, поддержанная в правительственной Программе углубления реформ и указе Президента России. Однако, как и положено «схеме», в процессе воплощения она разошлась с реальностью.

МЕХАНИЗМ

В соответствии с указом, на базе Минторгресурса к 1 октября должны быть созданы две федеральные контрактные корпорации — АО «Росконтракт» и АО «Росхлебопродукт». Они обеспечивают государственные закупки товаров общепромышленного применения и народного потребления, зерна, хлебопродуктов и продуктов зернопе-

реработки по тем направлениям, которые определит правительство.

Они же предоставляют поставщикам гарантии сбыта товаров и их оплаты. Все 100 проц. акций этих двух АО в течение пяти лет остаются в собственности государства. Более того, в их управление на основе трастовых договоров на пять лет передаются наиболее крупные оптово-посреднические предприятия Минторгресурса, отнесенные к федеральной собственности. Возникающие в результате этого две крупные финансовые структуры по существу будут контролировать государственный сектор оптового рынка.

Таким образом, создается псевдокоммерческая торговая структура, отвечающая за реализацию государственных интересов.

Нечто подобное происходит и с госзаказом. Формально ни в указе, ни в законе «О поставках продукции и товаров для государственных нужд», введенном в начале июля, этого понятия нет. Поставки для госнужд осуществляются на добровольной и взаимовыгодной основе. Правда, согласно указу, «за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ».

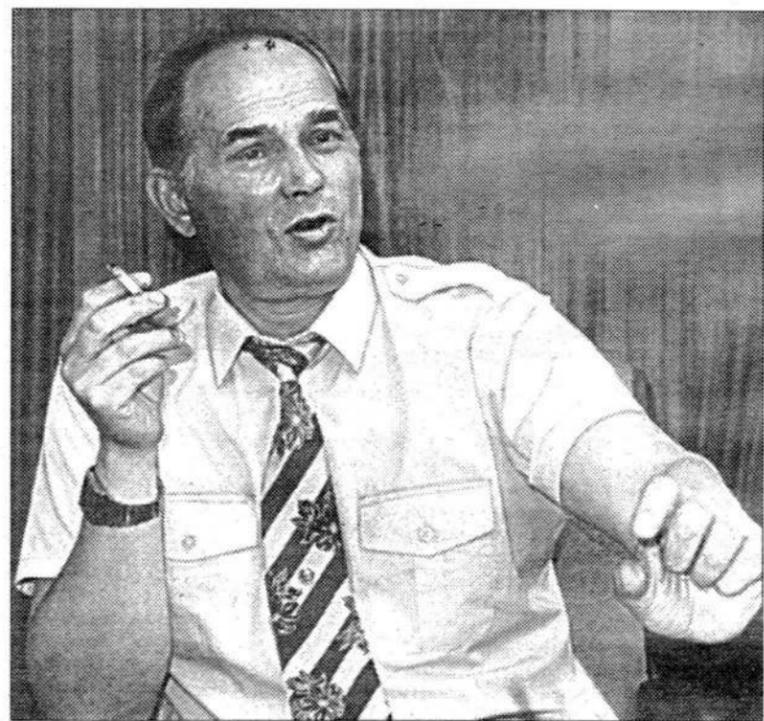

Фото Евгения Кондакова

ПРОЕКТЫ ОПЛАЧИВАЕТ ЧАСТНЫЙ БИЗНЕС

Возьмем даже Чернобыль... Безусловно, катастрофа. Но я вижу здесь и другое. Бездумно переселили сотни тысяч людей, нанесли им колоссальные психологические травмы, которые гораздо быстрее человека в гроб сведут, чем полученная там доза радиации. Уже международные организации стали посмеиваться над нашей некомпетентностью.

«МН»: Но международные организации без всякого смеха следят за появлением в России частных компаний, которые начинают финансировать не всегда беспорядочные разработки вашего министерства. Я имею в виду, в частности, фирму ЧЕТЕК, которую вы активно поддерживаете.

— Речь идет о проекте по уничтожению химического оружия в больших количествах. По моему мнению, была предложена достаточно разумная и привлекательная технология: путем подземного ядерного взрыва оружие разлагается и остекловывается в массе грунта. Таким образом можно десятки тысяч тонн вооружений за один взрыв захоронить на долгие годы.

У этой идеи есть свои сторонники и противники. Тут нужно не останавливаться, а проводить эксперименты. Весь проект стоит 100 миллионов рублей. ЧЕТЕК дал 10 миллионов, рассчитывая покрыть расход в случае коммерческого применения.

Да не было у нас денег, вот и обратились к частному капиталу! Но сегодня у ЧЕТЕКА финансовые трудности, и он уходит от этой проблемы все дальше. Мы даже не стали возобновлять с ним контракт, деньги нашло государство...

«МН»: Если в случае с ЧЕТЕКОМ разговоры о «коммерческом применении» вызвали много вопросов, то в случае с экспортом урана все, по моему, ясно. Россия хочет и может выбиться в лидеры, но урановый рынок поделен без нас, США ставят нам подножку...

«НАС НИЧТО НЕ ОСТАНОВИТ В ЭКСПОРТЕ УРАНА»

— Американцы клятвенно заверяют нас, что помогут создать рыночную экономику. А на самом деле ведут жесткую торговую

войну против России. Они обвинили нас в демпинговых ценах на уран. Я отвечал представителям администрации США: вы перестаньте ерунду молотить! У нас цены низкие не потому что демпинг, а потому, что у нас самые лучшие в мире технологии.

Ничто не остановит нас в продаже урана за рубеж. Нам будет трудно. Но наших сил хватит. И вот уже французская компания «Кожема», итальянские и американские фирмы по продаже урана рвутся сотрудничать с нами.

Серьезные люди на Западе знают, что с Минатомом России надо считаться. По ряду современных технологий мы обогнали Запад на пять-десять лет. Вот и просятся к нам в партнеры японцы, южнокорейцы, китайцы, австралийцы... Только что в ЮАР я подписал контракт по продаже этой стране технологии по добыче золота из отвалов.

У меня есть все основания смотреть на будущее отрасли с уверенностью и оптимизмом. Возможно, возрождение всей российской промышленности не за горами. Американцы это как раз чувствуют, их это не устраивает: мы же им нужны только как сырьевой придаток.

«МН»: Вы рискуете нарушить негласное правило: сейчас ведь все смотрят на будущее пессимистично. И еще, стало чуть ли не модой ругать правительство.

— Меня иногда называют «ястребом из ВПК». Судите сами, какой из меня «ястреб», если я в целом с симпатией отношусь к тем шагам, которые делают реформаторы из правительства. Их называют «командой теоретиков». Но ведь это далеко не самое худшее, что может быть.

Впрочем, есть и другой аспект. Мы сейчас безобразно относимся к развитию науки.

Если так пойдет и дальше, я забуду про свой оптимизм, и через пять лет мы превратимся в обычную мастерскую, к которой западный бизнес даже близко подходить не захочет. Запад будет только перекачивать наши мозги и ресурсы. И никакой «элитарный» Минатом тогда не спасет.

Владимир ОРЛОВ

ДОСЬЕ «МН»

Виктор Михайлов родился в 1934 году. Получил высшее образование по специальности «Теоретическая и прикладная ядерная физика». Учился на «отлично». Его преподавателями и наставниками были академики Ландау, Зельдович, Сахаров. С 1988 года работает заместителем министра отрасли, не оставляя науку. 2 марта 1992 года по рекомендации коллектива института Арзамас-16 Ельцин назначил его министром по атомной энергии. Лауреат Ленинской и Государственной премий. Профессор, доктор технических наук. Заведует кафедрой в МИФИ. Любимое занятие, по его собственным словам, «копаться в земле» на огороде.

ния изотопов, с энергопотреблением в двадцать раз ниже, чем в США...

«МН»: Прямо райская картинка. И ваши работники, наверное, привыкли к особо льготным условиям жизни?

— Вам сказал?.. Я с 1957 года в отрасли и никаких привилегий не видел. Достоинство в том, что мы развиваемся комплексно: при каждом урановом комбинате — совхоз, с урожайностью, как правило, раза в полтора выше среднего.

«МН»: А медицина?

— Заболеваемость раком в отрасли в два раза ниже, чем в целом по стране. Продолжительность жизни — на семь лет выше. В прошлом году мы разрешили группе священнослужителей во главе с патриархом посетить пустынь, где пять лет провел в одиночестве Св.Серафим Саровский, теперь там Арзамас-16. Они были поражены нашим городом: чистота, порядок, культура людей.

А Ельцину, когда он приехал в Арзамас-16, бросилось в глаза, что мы смогли сохранить весь лесной

«НУЖНО ДВА-ТРИ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВА В ГОД»

«МН»: Странное сочетание, согласитесь... Такая забота об экологии — и продолжение ядерных испытаний на Новой Земле, которые у экологов вызывают решительный протест.

— Я говорил Ельцину то же, что сейчас скажу вам: если мы хотим остаться ядерной державой, то ис-

пытания нужны. Два-три в год, этого хватит.

Где их проводить? Конечно, на Новой Земле. Другого места нет. Ни один человек в мире не поймет, если мы начнем строить еще один полигон. Новая Земля — это оптимальное место, если при испытаниях соблюдать меры безопасности. Я ученый, который знает это дело. И я без испытаний не умею. И никто не умеет. К отмене испытаний призывают те, кто толком не знает конструкции ядерной бомбы.

«МН»: Безусловно, вы знаток ядерной энергетики. Ясно, что вы отстаиваете ее преимущества. Но неужели вам никогда не бывает страшно за возможные трагические последствия?

— Из двух зол надо выбирать меньшее. Сегодня избыточная радиация находится только на десятке-пятнадцати месте среди влияний, снижающих продолжительность жизни россиян. Куда опаснее для здоровья, например, деятельность нефтегазового комплекса.

Я проводил на Новой Земле по два-три месяца в году на протяжении последних двадцати лет. И ничего: сегодня влияние радиации на самом деле сводится к минимуму. Зато на разговорах об угрозе радиации многие люди хотят заработать политический капитал. Потому что за рубежом очень пристально смотрят: с одной стороны, боятся катастроф, с другой стороны, знают, что этот комплекс — наша мощь, и они его стараются расшатать и развалить.

на 55 проц. Однако на практике министерство было не в состоянии справиться и с этими товаропотоками.

Теперь, как следует из правительственной программы углубления реформ, предполагается, что через Федеральную контрактную систему будет проходить 30-35 проц. всех поставок производственных ресурсов. Для сравнения: в Японии, которую у нас любят приводить как удачный пример сочетания рынка и государственного регулирования, соответствующая цифра составляет 6 проц.

НЕПРОЧНЫЙ КОМПРОМИСС

Так что же, под новой вывеской мы получили все тот же Госснаб? Нет. Госснаб действительно уже умер. Однако мы до сих пор не можем осознать, что его возрождение невозможно — это будет лишь консервация существующего хаоса...

Государство могло требовать от предприятий выполнения обязательного (и невыгодного) госзаказа, лишь гарантируя им поставки ресурсов. Однако, теряя контроль над экономикой, оно все в мень-

шей степени могло обеспечить снабжение предприятий — и соответственно падал процент выполнения госзаказа. Попытки заинтересовать предприятия не имели успеха, поскольку им нужны были не деньги, а все те же ресурсы. Не давали реального эффекта и расширение хозяйственной самостоятельности, попытки рыночного регулирования хозяйственных связей — из-за монополизма поставщиков, из-за усиливающих структурных дисбалансов. И государство, чтобы предотвратить остановку жизненно важных производств, вновь пыталось заставить производителей заключать договоры, отгружать продукцию. Госснаб рухнул именно под грузом этих противоречий. Однако в видоизмененной форме они же оказываются заложены в фундамент ФКС. И наше просвещенное правительство едва ли не видит этого.

Ведомство, размещающее подряды на госзакупки, не может одновременно управлять частью конкурирующих за них предприятий, потому что оно будет объективно стремиться отдать их «своим», а не «чужим». Ведомство, размещаю-

щее среди предприятий на добровольной основе государственные заказы, не должно одновременно принуждать их к этому. Наконец, структура, отвечающая перед правительством за обеспечение государственных закупок, едва ли может быть коммерческой — поскольку то, что выгодно государству, отнюдь не всегда приносит прямую прибыль.

Поэтому ФКС в нынешнем виде — это еще одна попытка совместить элементы новой и старой систем, по-своему отражающая баланс сил в высших эшелонах власти. Такая структура заведомо не может быть прочной. Еще не возникнув, она начнет трансформироваться. В какую сторону — покажет самое ближайшее будущее, поскольку кампания по заключению договоров на 1993 год уже началась.

Андрей ЯКОВЛЕВ
Институт исследования
организованных рынков (ИМИОР)

ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ

ЗЕМЛЯ: СТАВКИ СДЕЛАНЫ

Самарский облсовет утвердил дифференцированные ставки земельного налога на текущий год. Так, в Самаре она составит 24,7 руб. за кв.м, в Тольятти — 11,5 руб., в малых городах, таких, как Октябрьск, — 1,9 руб., Чапаевск — из-за неблагоприятной экологической обстановки — 0,6 руб.

СЧЕТ НА МИЛЛИОНЫ

По подсчетам экспертов министерства экономики России, введение свободных цен на уголь при отмене госдотаций может привести к закрытию 40 проц. шахт и разрезов с потерей добычи 30-40 млн. тонн угля в год, а также к остановке отдельных электростанций и металлургических производств. Количество безработных среди шахтеров к концу года может достичь 160 тыс. человек, или 20 проц. Даже при введении свободных цен на уголь государство будет вынуждено взять на себя функции поддержки отдельных предприятий, работающих в сложных горно-геологических условиях, или дотировать потребителей топлива.

В ДОЛЖНИКАХ ВЕСЬ УРАЛ

Девять из каждых десяти предприятий Среднего Урала оказались на картотеке. По данным Свердловского областного управления статистики, общая сумма задолженности по области составила 158 млрд. руб. В должниках — 103 из 112 предприятий машиностроения, 104 из 116 — лесной и деревообрабатывающей промышленности, все отрасли химического, топливного и оборонного комплексов.

КАЗАХСТАН: РУБЛЬ БУДЕТ ЖИТЬ

В Казахстане ходят слухи о введении с 1 сентября национальной валюты — тенге. Президент Казахстана Н.Назарбаев заявил на пресс-конференции, что республика не собирается выходить из рублевой зоны. Однако опытная партия новых денег в виде металлических дисков уже отлита в Усть-Каменогорске. Им собираются отвести особую роль — выдаваться они будут лишь пенсионерам и малоимущим и иметь хождение в специальных магазинах.

АПТЕКИ: ТАБЛЕТКИ ИЛИ ШАМПУНЬ?

На складе крупнейшего в Подмошье фармацевтического комбината «Акрихин» находится двухмесячный запас готовой продукции стоимостью 130 млн. руб. По словам генерального директора комбината В.Прыткова, аптеки не хотят рисковать и оплачивать товар, срок годности которого весьма ограничен. Сегодня два гормональных цеха загружены лишь наполовину, а заявки на дорогостоящие противотуберкулезные препараты прекратились вообще. Чтобы избежать массовых увольнений, на освободившихся площадях «Акрихин» начал выпуск шампуней, лосьонов и жидкости для снятия лака.

НЕ ВСЕ РОССИЯНАМ МАСЛЕНИЦА

Правительство России установило новые закупочные цены на различные культуры. За тонну подсолнечника государство будет платить 14 тыс. руб., рапса — 12,5 тыс. руб., клеверины — 30 тыс. руб., сахарной свеклы — 2,5 тыс. руб. Подсолнечное масло, по расчетам экспертов, будет стоить 55 руб. за литр, сахар — 80 руб. за килограмм, маргарин — 40 руб. 250-граммовая пачка, кусок хозяйственного мыла — 35 руб., детское мыло — 15 руб. 100-граммовый кусок.

По материалам АЭН
Подготовила
Светлана БАБАЕВА

Рисунок Игоря Смирнова

РАЙ ДЛЯ ПРОЛЕТАРИАТА

В ТУРЦИИ ВСЕГДА ЖАРА!

«Энка» возводит в Беларуси городки для наших военных, возвращающихся из-за границы. Турецкая переводчица была удивлена, услышав по радио, что в какой-то из наших республик из-за жары ввели чрезвычайное положение: «В Турции всегда жар, но ЧП не вводят».

Служащий «Энки», несколько раз подчеркнув, что это только его личное мнение, признался: после работы во многих странах знакомство с нашими нравами вызывает шок...

Обшарпанный мужичок с неизгладимыми следами запойности тыкался то в одну, то в другую дверь идеально чистых кабинетиков. Он воздевал вверх палец в грязном бинте и вопрошал: «Кто мне за это заплатит? Бюрократы!» Жилые руки весьма красноречиво перекатывали горло. Пока собственное.

Турецкий врач давно направлял его на лечение в местную больницу. Но простоватость мужичка, должно быть, имела свой расчет. Только теперь палец придется ампутировать. Не жалко — лишь бы компенсировали капиталисты. Желательно в валюте.

— Странные у вас люди, — пожимает плечами работник «Энки», озадаченный непосредственностью местного пролетария, слоняющегося по офису в рабочее время. — Ваша страна просто рай для пролетариата.

Из правил для работающих на территории фирмы «Энка»

1. В столовых и общежитиях, а также на всей территории фирмы ка-

Турецкая строительная фирма «Энка», появившись в провинциальном белорусском городке Слониме, принесла сюда те самые долгожданные капиталистические порядки, о которых мы все мечтаем. Готовы ли мы к порядку?

тегорически запрещается распитие спиртных напитков...

7. Приставать и беспокоить работающих в фирме женщин категорически запрещается. Виновные в незитичных действиях подлежат немедленному увольнению...

10. Запрещаются ссоры, нецензурная брань и любые выяснения отношений между рабочими...

На проходной стройки — охранник, вход и выход только по пропускам. Потеря пропуска карается штрафом в тысячу рублей, потому большинство его носит на веревочке на груди. Когда горит нутро, вольнонаемный может заложить за водку что угодно — вещи, паспорт. Пропуск — никогда.

Если закрыть глаза на колочку, внешне лагерь для рабочих выглядит вполне благопристойно. В помещениях трут полы уборщицы. В лагере, как при коммунизме, все бесплатно. Кухня турецкая, и никто еще не отозвался о ней дурно. Съесть можно сколько угодно, в обед я отведала суп-пюре, плов, куриную ножку, запив компотом. Многие рабочие про-

сили положить им две-три ножки с поджаристой корочкой, прихватывали из столовой горсть турецких булочек с кунжутом. Своя пекарня. Бесплатные парикмахерская, прачечная, ремонт одежды. Удивил фанерный минарет. Пока я вслух восторгалась заботливостью фирмы, взявшей на себя содержание муллы, мне пояснили, что это не мулла, а имам, и фирма ему платит только за то, что он 12 часов в день работает на укладке труб. Культовые обряды — дело частное, и он справляет их в свободное время.

В нынешнем году «Энка», отослав на родину значительную часть турок, решила взять на подсобные работы местное население. С одной стороны, сэкономить на рабочих руках, с другой — дать работу незанятому населению. Еще тогда начальник милиции Федор Ботик, знающий жизнь во всех ее проявлениях, предрек одному из турецких руководителей:

— Сколько вы с нашими сэкономите, столько и потеряете.

НЕ СТЫКУЕТСЯ!

Ботик знал, что говорил. Половину здания городской милиции строили при поляках, половину при «советях». Советская половина дает осадку, дом на грани аварии. «Не стыкуется», — разводит руками Федор Михайлович.

Среди искателей капиталистического счастья набралось немало вышедших на свободу с чистой совестью. Неудивительно, что после первой полочки человек 300 не вышли на работу, осадив все питейные точки

города. А так как «Энка» выплачивала зарплату каждую неделю, то над городком для военных нависла угроза превратиться в стройку века. Турки перестроились: теперь зарплата выдается дважды в месяц.

Тем не менее выходные в «Энке» совпадают с пиком преступности в городе. 4-тысячная стройка дает половину уголовных дел 50-тысячного города. Все они на счету «наших».

По секрету один из турецких служащих сказал: если нашим рабочим вовсе не давать денег, а выплатить всю сумму по окончании контракта, было бы гораздо лучше.

Работа здесь 12-часовая (турки, кстати, работают по 15 часов) в две смены. Но спокойно отдохнуть после работы проблематично из-за пьющей, несмотря ни на какие запреты, братии. Процветают «законы зоны». Именно поэтому отдел кадров стал отказывать новичкам с наколками. Начальник лагеря пытался расселить людей «по интересам», но непьющих не смогли набрать даже на один барак. Рабочие жалуются на воровство, пропадают не только деньги и вещи, но даже казенные одеяла.

— Жить, конечно, можно, — задумывается рабочий с живописной наружностью бомжа, несомненным «инязом» и несколькими отсидками, — это похоже на зону, только беспредела больше.

Стало пропадать все. Обои, кафель, станки, приборы. Как все это выносится из-за колочки, когда охранники осматривают каждого на выходе и входе, — для многих загадка. Еще невероятней находки в бараках — от реактивных снарядов до ручных гранатометов.

В кабинет директора-администратора Ахмета Кумсара то и дело вносятся очередную партию конфискованного с проходной.

— Вот смотрите, — он достает из ящика самые разные предметы со стройки.

— А турецкие строители никогда ничего не берут?

— Ну зачем турецкому рабочему снимать вот эту фару с автомобиля?!

Лагерная жизнь на полном довольствии, но «по правилам» пришлась по вкусу далеко не всем. Потерпев, отечественный пролетарий вскипел классовой ненавистью.

ЗАБАСТОВКА

Забастком потребовал повышения заработной платы и сокращения рабочего дня, а также бесплатного снабжения республиканской прессой. Все бастующие были безжалостно уволены, хотя фирма и подняла заработную плату на треть.

— Бастовали в основном бичи, те, кому нечего терять, кроме своих цепей, — считает Михаил Кириченко. У Миши за плечами работа в Академии наук, где его труд ценили в полторы тысячи рублей. Он за работу в «Энке» держится, поскольку здесь даже подсобный рабочий получает 12 тысяч.

— Четверо из семи членов забастовочного комитета проработали в

фирме не более десяти дней. Зачем же они подписывали контракт, если он их не устраивал? — недоумевает руководитель стройки.

К слову, из четырехсот уволенных триста попросились назад.

МОИ ДОРОГИЕ

Как только четыре тысячи турок обосновались в Слониме, сюда потянулись автобусы «коммерческих туристов» с Украины. Прямо возле колочки стихийно возникли шумные ряды торгующих, о турецких строителях разнеслась слава как о самых дорогих покупателях. Местные жители также включились в бизнес, высеив куда-то своих ребятишек и взяв на постой зарубежных гостей. Сформировалась и служба подпольного сервиса. Кто-то специализируется на скупке валюты, кто-то приторговывает «горючим», кто-то поставляет «дзвухшек-секс». Один «секс» — 20 долларов. Девичий легион сформирован, как ни странно, азербайджанскими сутенерами, в основном из малолетних бродяжек из бывшего Союза. Родилась автолонна частных извозчиков. Местные удивляются пристрастию турок к быстрой езде. Однако, как выяснилось, это не пристрастие, а мера предосторожности. Выбраться из лагеря в город отнюдь не безопасно. Часть увольняемых разнорабочих быстро переквалифицируется в грабителей.

Капиталисты тоже перестраиваются, и гораздо быстрее. Ведь слонимский лагерь — отнюдь не выездная модель турецкой стройки, уже здесь турки смекнули, как «рай нужен нашему «могильщику капитализма»: колочая проволока, утроенный штат охранников... Если бы не шальные тысячи на руки — до боли родная ожившая картинка из прошлого, по которому не скрывают ностальгии многие.

А в общем-то люмпен-пролетарий всех стран одинаков. 22 апреля к памятнику Ленина группа стеклились турецкие рабочие. Читали молитвы, целовались и возлагали цветы. Они тоже мечтают о рае для пролетариата, обещанного не Магометом, а Ильичем.

Лариса САЕНКО

ДОСЬЕ «МН»

Турецкая фирма «Энка» за 379 дней обязалась построить в городке 165 тысяч кв. м жилых метров жилья, школа, торговый центр с кинотеатром, почтой, телеграфом, кафе, аптекой и т.д., поликлиника, детский сад с бассейном, АТС. Все по европейским стандартам. Соотношение управленцев к рабочим: 1 на 200 человек (в стройтресте эта пропорция примерно 1 к 5-10). Пока «Энка» в сроки укладывается.

• РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА •

1ST MOSCOW INTERNATIONAL MOTOR SHOW

Павильон 1, ВДНХ, Москва • 26-30 августа 1992 года • 10.00-18.30
Pavilion 1, VDNKh, Moscow • 26-30 August 1992 • 10am-6:30pm

Вы увидите самые последние марки автомобилей, автофургонов, мотоциклов, аксессуаров и запасных частей ведущих мировых производителей и дилеров. Плюс автомобили будущего.

See the latest models: Cars, Vans, Trucks, Buses, Motorcycles, parts and accessories from the World's leading manufacturers and dealers. Plus Cars of the future.

АЧДИ • АВТОМОБИЛЬ ДАСИА С.А. • АВТОПАЛ НОВЫЙ ЖИЧИН ЧСФР • АВТОСПОРТТЕХНИКА ЛТД • СИ.АЙТОМАЗДА • КРАЙСЛЕР КОРПОРЕЙШН • СВЕЧИ ЗАЖИГАНИЯ КУПЕР ЧЕМПИОН • КЭММИНЗ • КАМДИЗЕЛЬ • ШКОДА • ДАФ • КОМПАНИЯ ДРУЖБА • КОМПАНИЯ ЭХЛИН • ФАП ФАМОС Белград • ФИАТ АУРО С.П.А. • КОМПАНИЯ ФОРД ЕВРОПА • ФРОЙХАУФ-БЕНАЛУ • ФСО ВАРШАВА • КОМПАНИЯ ДЖЕНЕРАЛ МОТОРС • ДЖИЛАРДИНИ С.П.А. • ВЕЛОСИПЕДЫ «ДЖ.Т.» • ЯВА • ЛИАЗ • ХОНДА • ИСКРА АВТОЭЛЕКТРИКА • ИСУЗУ/СКОА НИХОН ОЛИВЬЕ • И.Т.С. ЯПОНИЯ ЛИМИТЕД • ИВЕКО • КОМПАНИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ДЖЕЙКОБС • ЛЛД-И ЛИМИТЕД • МАЧЕТИ МАРЕЛИКА С.П.А. • МАЗДА • МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ МЕЙЕР ЛИСЕНДОРФ • МИШЛЕН • МИТСУБИШИ КОРПОРЕЙШН • МОТОКОВ ЛИМИТЕД • НИПРО • НИССАН ТРЕЙДИНГ ВЕЛИКОБРИТАНИЯ ЛИМИТЕД • НОРФРИГ • АДАМ ОПЕЛЬ А.Г. • ОРЛИШАН • ДВИГАТЕЛИ ПЕЖО СИТРОЕН SCM-CLM • ПИРЕЛЛИ • ПЮРШ ЦЕНТР ФИНЛЯНДИЯ • ПРОГРЕСС • АУТОКУЧА • РЕНО • ГРУЗОВИКИ РЕНО • РОКУЗЛЛ ИНТЕРНЭШНЛ • РОВЕР • СААБ АВТОМОБИЛЬ АБ • АВТОБУСЫ И ГРУЗОВИКИ КОМПАНИИ СААБ СКЛАНД АБ • КОМПАНИЯ МОТОЦИКЛЕТНЫХ ЗАПЧАСТЕЙ «ШУ» • СКОА-ОЛИВЬЕ • ШКОДА • СПИДЛАЙН С.П.А. • КОМПАНИЯ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПРОМЫШЛЕННЫХ АВТОМОБИЛЕЙ «ТАМ» • ТЕХНОМЕТАЛ ВАРДАР • ТОЙОТА ТСУШО КОРПОРЕЙШН • ТРИНИТИ МОТОРС • ВОЛЬКСВАГЕН А.Г. • ВОЛЬВО • ВАРТБУРГ СКАН-КАР • ЗАВОДЫ ВЕСТФАЛИЯ • АДОЛФ ВУРТ

РАСПРОДАЖА

АВТОМОБИЛИ:
ГРУЗОВЫЕ,
ЛЕГКОВЫЕ,
СПЕЦИАЛЬНЫЕ
АВТОМОБИЛИ
ПО ГАЗ

Контактный телефон
в Нижнем Новгороде:
8-(8-312)-34-01-94

ПРИГЛАСИ-
ТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ
COMPLIMENTARY TICKET

Последнее время в почте «МН» есть сквозная нота, которую иначе, чем ностальгической, не назовешь. Авторам писем, напечатанных ниже, приходится, быть может, хуже, чем даже давним послереволюционным эмигрантам: те знали, от кого и почему должны уехать, их тоска по Родине была тоскою на чужбине, а не там, где родился и живешь. Вслушаемся в эти голоса.

КАК У СТЕНКИ

Я уезжаю из Казахстана, но не в Россию, в Израиль. Сразу скажу, если бы я жила в России, то никуда бы не поехала. Какая я еврейка? Еврейкой была моя бабушка, а дедушка был латыш, мой отец русский, муж — белорус. Получается как в песне одного веселого парня из КВН: «Ты — еврей, а я не смог». Я смогла. В России меня никто не ждет. На земле я работать не умею, денежной помощи мне там не окажут, а я за всю жизнь даже сбернижки не завела. К тому же звук «р» не совсем чисто выговариваю, а как считаешь все это: «Чемодан, вагон, Израиль!» Вот и пусть будет Израиль. У меня была моя страна, она называлась СССР. Нет, я не тоскую по брежневским временам, я была счастлива, когда началась перестройка, взахлеб читала Платонова, Солженицына, Оруэлла, конечно, «Огонек» Коротича.

Я все воспринимала так: теперь МОЯ страна станет свободной, честной! А в итоге у меня отняли мою страну совсем. Предположим, выучу я казахский язык. И что же? Стану для казахов хорошей русской: живи на нашей гостеприимной земле, ты молодец, уважаешь народ, в чьей стране живешь. Нет уж, извините, если меня сделали иммигранткой, то я сама выберу страну для проживания.

Это первое унижение, а вот и второе. Я учительница, у меня красный диплом, 25 лет педагогического стажа. В этом учебном году ученики поставили меня на 4-е место из 87 учителей. А моя ставка — 1760 рублей. Столько же получает уборщица. Вы мне скажете: ну, голубушка, при твоих-то амбициях ты и в Израиле будешь страдать. Нет, там я посудомойкой стану работать и не буду чувствовать унижения. Для той страны (в отличие от этой) я ничего не сделала, а меня принимают,

предоставляют денежную помощь на первое время...

Нынешнюю волну эмиграции называют экономической. Дескать, раньше диссиденты уезжали по политическим и идейным соображениям, а теперь потому, что кушать хочется. Кушать, конечно, хочется, но, поверьте, одной этой причины мало, с голоду ведь не умираем. Нельзя припирать человека к стенке, чтобы куда ни повернись — нигде выхода не было.

Н.Д. (фамилию прошу не указывать), Алма-Ата

ДА БУДЬ Я И НЕГРОМ ПРЕКЛОННЫХ ГОДОВ...

Страшно, когда президент обращается с немцами России, как с иностранцами. А это такие же россияне, как мы, русские, как многие другие народности России. Страшно, когда

президент говорит, что будет защищать русских в «ближнем зарубежье». Что бы сказала Америка (Англия, Франция), если бы их президент заявил: я буду защищать англосаксов (французов) в зарубежье. Очень любопытно вышло бы... США, Англия, Франция защищают ГРАЖДАН своих, а не какую-то нацию. И японец — гражданин США (Англия, Франция) — будет защищен своей страной, а не только англосакс.

А Россия никогда не была русским государством, чисто русским. Она всегда была страной множества разных народов — славянских и неславянских. Точно так же как Россия, любая другая республика бывшего Союза населена разными народами — нет и не может быть республик мононациональных. Когда же придет осознание?

А.Бондарев Красноярск

ФРАЗЫ

Ваша газета перестала быть независимой и демократической. Почти в каждом номере вы публикуете статьи против правительства реформ, нашего президента и проводимой им политики. Сегодня еженедельник пытается подыгрывать так называемой оппозиции, выдавая это за плюрализм мнений и путая оппозицию с реакцией.

Группа читателей, Н.Новгород

Я признательна «МН» за стойкость в это сумасшедшее время борьбы за власть: вы, пожалуй, единственный коллектив неподдавшихся ни «вашим», ни «нашим». Хотя принадлежность газеты не самое главное — внутренняя свобода и совесть журналиста определяют качество издания. Свободный журналист, да еще умный, да еще смелый — единственная надежда!

О.Рогова, Москва

Кто вам дал право говорить о Президенте России как о своем соседе по коммунальной квартире? Неужели вы считаете себя умнее читателей? Нам не нужны ваши статьи типа сплетен о президенте.

О.Ершова, Евпатория

Наконец-то нашлась газета, которая осмелилась напечатать честный анализ «экономической реформы». Почему до сих пор считалось, что критиковать правительство — значит приносить ему вред? Конструктивная и деловая критика могла бы помочь правительству, пусть и с опозданием, сделать корректировку.

Л.Юрьева, Мариуполь

Понятно стремление «МН» к академизму и строгости изложения, но если быть небрежным в деталях и искать своим гипотезам объяснение на поверхности, то недолго превратиться в «Правду» со знаком минус.

С.Смирнов, Кострома

«Новости», тем более «Московские», должны объективно отражать мнения разных сторон и быть свободными от комментариев, разжигающих гражданскую войну.

В.Прибавкин, Екатеринбург

СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО

Вынужденный покинуть пределы гостеприимной Западной Украины и возвратиться на свою историческую родину — в Россию, хочу дать несколько бесплатных и посему дельных советов соотечественникам, проживающим в братских государствах СНГ и дружественной Прибалтике и лишенным возможности уехать.

Язык коренной национальности нужно знать. Вот весьма поучительный пример. Перед тем как обменять квартиру в славном городе Львове, надумал я произвести в ней ремонт. Прихожу в хозяйственный магазин:

— Дайте мне, пожалуйста, мел. А продавец, не глядя на меня, цедит сквозь зубы:

— Нэма.

— Ладно, — говорю, — дайте тогда аску.

— Нэма.

— А это что? — показываю на прилавок, ломлящийся от мела и всевозможных сортов красок.

— То е фарба и крэйда (краска и мел).

Так что до тех пор, пока в совершенстве не овладеете местным диалектом, настоятельно советую избраться из себя глухонемых. В целях вашей личной безопасности хорошо бы изменить внешность, а уж фамилию надо изменить обязательно. Особых трудностей при этом, как правило, не возникает. Русские фамилии интернациональны. Например, Иванов — Иваннауска — Иванидзе — Ивану — Иваньян...

И обязательно купите Библию. Она должна стать вашей настольной книгой, так как учит смиренности и послушанию. Возьмите на вооружение высказывание святого апостола Петра: «Благословляйте гонителей ваших, благословляйте, а не проклинайте». Нагорную же проповедь рекомендую перечитывать по нескольку раз в день. Особенно вот это место: «А я говорю вам: не противьтесь злу. Но кто ударит в правую щеку, обрати к нему и другую. И кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду». И могу дать вам гарантию, ежели вы прислушаетесь к моим советам и неукоснительно будете соблюдать библейские заповеди, то существовать за пределами исторической Родины станет почти возможно.

И.Пимушкин, Талнах

Тяжкая сегодня жизнь, все больше отчаявшихся и запутавшихся. Люди недоумевают: куда идем, к чему придем, ради чего избрали этот путь?

Н.Дьяченко, Петербург

ОПЯТЬ СУДЬБА ПЕРЕСЕЛЕНЦА

Я русский, родился в Узбекистане. Предки — переселенцы, прибыли сюда еще в конце прошлого века из Орловской губернии. Мы с женой (ее родственники — «кулаки» — были сосланы сюда из Мордовии) инженеры, она проектировщик, я электрик, стаж работы 20 лет. Сын — офицер, служит за границей, в независимой Украине, дочери 17 лет. Вот и вся моя семья.

Еще с год назад жили с местными душа в душу. Сейчас отношение к нам резко меняется: все на узбекском языке стало, но это не беда — можно выучить. На работе же, на улице, в поликлинике, в магазине — преимущество тому, кто коренной национальности. Кто умнее, уже продал все, уехал в Россию: несколько лет назад здесь продать дом — там купить было намного проще. Рады бы уехать, да как? Денег нет, сбережения съела инфляция. Кто и где примет нас в России? Есть ли оно на деле, ведомство по делам беженцев? Как жить дальше?

В.Куранов, Гулистан, Узбекистан

ОТКЛИКИ

П.КАПЧИК (Изяслав) на статью **В.Константинова** и **Э.Чернянской «Долгие проводы» («МН» №29, 1992).**

Кыргызстан — страна, которая давно меня привлекала. И подумалось: а не предложить ли кому-либо из украинцев, живущих там и мечтающих вернуться в свою, землю обетованную, на Украину, обменяться местами жительства, то есть квартирами?!

По профессии я преподаватель русского языка и литературы. На Украине же с этого учебного года в школах с украинским языком обучения отменили курс «Русская литература» вообще, а количество часов русского языка свели до двух в неделю в 6 — 9-х классах и пока что оставили 3 часа в 5-м классе. В 10 — 11-х классах нет вообще ни русского языка, ни русской литературы. Вместо этого вводится новый курс «Литература народов мира», который будет читаться по-украински. Преподавателям русского языка, не имеющим в дипломе отметки по украинскому языку, читать этот курс нелегко! Я оканчивал университет в Махачкале... Комментарии, как говорится, излишни. К тому же по национальной истории я белорус. Пока у меня на новый учебный год «нагрузка» в 15 часов... А цена на масло сегодня здесь 225 р. Так смогу ли я за свою зарплату нормально жить? Сомневаюсь. Поэтому с удовольствием уеду отсюда... учить киргизский язык!

С конкретными предложениями обращайтесь по адресу: Украина, Хмельницкая обл., 281200, г.Изяслав, ул. Незалежности, д.21, кв.2.

Ю.НЕДЛИН (Ленинград) на статью **А.Кабакова «Да здравствуют наши трудящиеся, самые вообще!» («МН» № 26, 1992).**

Уважаемый г-н Кабаков!

Вы прямо как Говорухин: «При царе-батюшке страна была замечательная, люди были замечательные, а все несчастья от революции!» А революция от чего? «Идея овладела массами!» Так их, идей, десятки в воздухе носятся; и, казалось бы, веселая анархистская идея всеобщей безответственности скорее должна была овладеть массами, чем суровая большевистская — жестокая борьба и упорный труд во имя светлого будущего грядущих поколений. И как раз пока Идея владела массами, работали мы если и не очень продуктивно, то очень старательно.

Проблема возникла как раз тогда, когда Идея выдохлась. И стояла проблема в том, что воровать стало выгоднее, чем работать. И, естественно, с каждым годом у нас все лучше воровали и все хуже работали. Но никогда раньше не было ТАК выгодно воровать и ТАК невыгодно работать. Идеи нет никакой, деньги ничего не стоят, да и зарплат не платят по месяцу и более.

Ну ладно, вспомню я, что я какой-никакой, а еврей и пойду на барахолку распродавать то, что нажил за время коммунистической нищеты и

бесправия; или (по Вашему совету) буду торговать чебуреками; или вспомню, что Мишка Япончик тоже был еврей...

Но ведь и торговля, и грабеж — это только перекачка богатства из одних карманов в другие. А создаются богатства только работой. А завод переходит на 3-дневную рабочую неделю. Разваливается страна, разваливается экономика... А Вы говорите: «70 лет!»

В.ЛЕБЕДЕВ (Тверь) на статью **В.Чаплина «Суббота — для человека» («МН» № 15, 1992).**

Зачастую голос священника нужен сейчас лишь как подпись эксперта: «подтверждаю» — и не более. Лейтмотивом многих публичных выступлений церковнослужителей может служить фраза «Вдохнови меня, Господи, против еретиков». Я с ужасом вижу, как многие люди воспринимают церковь — либо как оригинальное явление культуры, либо как разновидность политической партии. Первое — печально, второе — страшно.

С газетных полос поносятся имена западных богословов. Большая часть молодых, принявших православие, вполне готова объединиться в подобию средневекового ордена для искоренения любого инакомыслия в вере. Многим сейчас недостает христианского реализма, того самого, которым всегда отличалась русская церковь. Не примите мои слова за лесть, Ваши статьи в «МН» показывают, что лучшие традиции церкви живы.

Н.БАРИНОВ (Ялта) на статью **В.Выжубовича «Либеральный испуг», («МН» № 29, 1992).**

Так уж получилось, что, прожив 16 лет под Костромой, в 1969 г. переехал в Крым. Тогда и узнал, что я «москаль», «кацап». Много гадостей пришлось выслушать за эти годы. А как неприятно слышать про своих земляков, что «пьяницы» они и «лентяи»...

Я не думаю, что у России свой особый путь, но то, что Россия — Держава, согласен. Почему же так: когда Украина проявляет заботу о своих гражданах в России — это норма демократического государства. А если кто-нибудь в России высказался в защиту русских в бывших республиках — это национализм?

Молодой человек 28, 185, симпатичный, стройный, образованный, познакомится с целью брака с серьезной, симпатичной, стройной девушкой 19 — 24 лет, имеющей отношение к еврейской национальности. Письмо и фото присылать по адресу: ИГОРЮ 4555 ST-KEVIN 205 MONTREAL QC H3T 1J1 CANADA

ОКО ЗА ОКО

Почему кара за причиненное Церкви зло настигает тех, кто жизнь положил на спасение церковных раритетов и святынь?

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ Слобода начинается сразу за речкой Серой, за узким мостом, что помнит колеса царских обозов и карет зарубежных посольств — отсюда Иван Грозный управлял государством семнадцать лет. Здесь, в Слободе, государев двор XVI века с храмами авторства строителей Московского Кремля, жилыми царскими палатами, печатней, что издавала «Псалтырь», первый русский учебник.

Женский Успенский монастырь в Александровской Слободе (110 километров на северо-восток от Москвы, Владимирская область) закрывали в 1923 году, музей на его месте начинался в 1921-м. В 1991 г. монастырь здесь открыт заново.

...ОНИ проходят по аллеям столетних лип так же легко, незаметно, как скользят тени от высоких облаков. Монахинь — десять, когда восстановят келейный корпус и станет просторнее жить, их станет больше. Пока тесновато, кому-то приходится даже снимать жилье... Огород, странные на музейной территории сараи, стожки сена — корове, которую держат теперь в ближней деревне, здесь топтала газоны, пугала экскурсантов с детьми. Разные хозяева — разные задачи. Что музею благо (люди, посетители) — монастырю беда, мешает сосредоточиться. Что ему хорошо (тот же огород, свои овощи) — для музея значит одно: конец работе археологов. И некому определить границу между светским и духовным, интересами верующих и всех остальных.

Настоятельница, мать Иоанна, рассказывает подробно о монастырской жизни отказалась, сказала «всем довольны» и махнула рукой. В жесте мелькнуло что-то обратное словам. Что — было ясно. Какая уж тут от мирского отрешенности, если у царских палат стоит автобус — привез киногруппу: музей всевозможными способами поправляет финансовые дела. Артисты — кафтаны, колтушки, мечи, сигареты, софиты — готовились к съемкам из древней жизни. И не разобрать, где реальность, где декорации, где все мы, и в каком веке, и у кого какая роль...

«МОНАСТЫРЬ говорит: где нам взять средства? И все просит, просит, требует одно за другим», — говорила директор Алла Петрухно. Я еле удерживаюсь, чтобы не спросить: а где музей брал? «В шестидесятые был здесь полный разор, в кельях семьи жили, что могли, растащили, ужас, грязь. Денег музею давало, конечно, мало, все сами — делали, красили, мыли, белили, коллекции уговорами собирали. Сейчас священники приезжают — не скрывают удивления: как удалось столько собрать и сохранить? Как... Недавно хоронили нашего сотрудника, прекрасного человека, верующего человека Алексея Масловского. Ушел в 42 года, а почему? В холоде двадцать лет сидели, экономии на отоплении, шесть-восемь градусов зимой. Приходишь на работу — иконы в инее, дыханием отогревали...»

Алла Петрухно понимает, что Церковь сегодня бедна, как и любой другой российский институт. Денег на восстановление брошенных храмов у нее нет, вот и старается занять те, где работы меньше. Не понимает она другого: почему процесс возвращения Церкви когда-то принадлежавших ей зданий идет стихийно, поспешно и непродуманно? Нет общей концепции — что передавать, на каких условиях, в какие сроки, нет закона о музеях, как нет внятных правовых документов, регламентирующих отношения ЕПАРХИЯ — КУЛЬТУРА. Вопросы, касающиеся даже крупных, общенациональной значимости собраний, решаются на уровне глав администраций отдельных городов в комиссиях, при них созданных. И как бы ни были квалифицированы входящие в комиссии люди, возможны ошибки, случайности, поскольку сегодня голос искусствоведа или ре-

ставратора, то есть голос государственных служащих, слабее голоса служителей Церкви. И общественная мораль, и человеческие устремления — на ее стороне: тяжки были ее страдания и долго, очень долго пришлось ждать возвращения.

— Поймите, нельзя работать, когда музейную судьбу определяет личностное вместо профессионального, — говорила Алла Петрухно. — Речь идет об исторической памяти нации, она принадлежит каждому и всем, и права государства в этом случае не больше, но и не меньше церковных прав...

ИСТОРИЯ повторяется: по-прежнему, молясь, в России разбирают лоб. Именно музеи защитили храмы от полного разгрома и именно для них долгожданное начало возрождения Церкви стало началом конца. В Александровской Слободе и жили-то по-человечески два последних года, когда получил музей статус республиканского и соответственное финансирование. Они впервые поняли, как много можно сделать при нормальном к себе отношении, и простили отчасти государству то, что год за годом все самое лучшее забирали в музей Москвы, Ленинграда, областного города Владимира. В те два года удалось реставрировать иконы, что давно ждали своего часа, и когда работу закончили, сами реставраторы не могли поверить глазам — перед ними лежали шедевры.

Теперь денег опять нет, значительная их часть уходит монастырю. Особенно тревожится музей за иконы, за фрески. Есть уже печальные примеры. Кирилло-Белозерский монастырь, например, где в храме, принадлежавшем недавно музею, идет служба — перепад температуры, свечи, — фрески темнеют, скоро будут неразличимы. И как сохранить драгоценные иконы, если для священников они предмет ритуала, а вовсе не произведение искусства. В Александровской слободе хорошо помнят, как пятнадцать лет назад передали действующему храму на своей территории (тому самому, знаменитому, где Грозный, по легенде, отмаливал грехи после кровавых своих окрестных походов) несколько десятков икон по списку. Сейчас не найти и поковылять, и спросить не с кого, поскольку храм в отличие от музея материальной ответственности за ценности не несет. На недавнем собрании музейных работников говорилось, что иконы, задержанные таможенниками и возвращенные храмам, через какое-то время опять попадают в розыск. Храм беззащитнее музея, вору попасть туда проще.

ЕСТЬ ли выход? Полагать, что музеи быстро получат подходящие здания для переезда, наивно. Надеяться, что сумеют поладить, соседствовать

мирно с общей целью добра и просветительства, хотелось бы, но что-то мешает. Наверное, то, что мы — это мы, и нетерпимость пропитывает всю нашу жизнь. Заступничество ученых? Тоже надежды мало. «Как вы знаете, музей в Александровской Слободе связан с важнейшими вехами русской истории, он — символ национального возрождения после татаро-монгольского ига. Решение о полной передаче ансамбля владимирской епархии кажется непродуманным», — писали из Министерства культуры главе администрации Владимирской области Власову. Или: «Постройки Слободы — комплекс мирового звучания, она несет ярчайшую печать того знаменитого русского направления, где органично слилась древнерусская традиция с новинками итальянского зодчества» — из Института российской истории министру культуры России. Или: «Убеждены, что памятник такого масштаба, как Александровская Слобода, должен иметь статус национального музея-заповедника» — из Института искусствования в тот же адрес. Борис Рыбаков, академик, срывался в крик: «Разорение музея посредством организации в нем монастыря было актом невежества и полного неуважения к отечественной истории». Результат переписки известен.

«Погибла моя профессия» вздыхал Вольфганг Кавельмахер, искусствовед и реставратор, исследователь лучших памятников России. Он считает, что Церковь, поступая с музеями так, как когда-то с ней самой поступили большевики, быстро, повальному, выкидывая из храмов учреждения культуры, сорится с интеллигенцией и тем самым обрекает себя на новые беды. «Пришли новые хозяева, быть может, и очень хорошие, быть может, и нет, сама принадлежность к Церкви не есть характеристика. Музеи стремятся к диалогу, Церковь — нет, и эта неприязненность удручает...»

Измаявшись виной перед Церковью, государство все жжет и жжет свечи там, где давно уместно пользоваться электричеством.

Наталья КРАМИНОВА

Александровская Слобода — Москва

P.S.

ЮНЕСКО важнейшим принципом отношения к памятникам старины считает их сохранность на века, бережение от временного. Как бы в очередном противостоянии не остаться и без веры, и без памяти.

КОНФЛИКТ

ПРАВО

ДЕТСКИЙ КРИК НА «ДНЕ»

Елена МАТВЕЕВА

— Они мразь, зечки. И должны здесь сидеть, — сказала мне сотрудница 12-й женской исправительно-трудовой колонии. Совсем молодая — с некрашеным и усталым лицом.

В колонии, расположенной в поселке Заозерное под Хабаровском, отбывают наказание 440 женщин. Считается, что она для первосудимых. На деле же тут немало осужденных, имеющих две и более судимостей, есть даже с десятью. Возраст — от юного до пенсионного. За плечами — от мелкой кражи и мошенничества до разбойного нападения, умышленного убийства. У ИТК большое производство — швейная фабрика, еще недавно выпускавшая продукцию на многие миллионы рублей в год.

Но сидят здесь и люди, у которых судимости нет вообще. Сидят, лежат, плачут, пачкают, простите, пеленки, производят первые в жизни слова. У них еще нет за плечами грехов. Есть только срок — срок, который «мотает» мать. При «Хабаре», как называют колонию «свои», существует ДМР, зонный дом матери и ребенка, где у осужденных женщин принимают роды, где до трехлетнего возраста содержатся их малыши. Сегодня их около сорока.

«Принимала меня в колонии контролер Шигина. Раздела догола,

сама в меховом тулупе. Окно приоткрыто, холодно, на дворе январь. У меня восьмой месяц беременности. Я стояла впервые в жизни в таком положении при людях — голая, с большим животом, ноги отекали, вся тряслась от холода. Потом я пошла в туалет, села на унитаз, а Шигина присела и заглядывает мне под пузо, наблюдая за всей этой процедурой: может, я что спрятала?»

С начальником колонии Е. Беспаловым, человеком на вид мягким, идем по зоне. Нас догоняет молодая девчонка: «Разрешите получить посылку, мать прислала». Мягкий человек Беспалов мягко отказывает. Согласно правилам осужденная не имеет права получать посылку еще пять дней. Но у нее день рождения, хочется отметить. «Ну и что ж, что хочется?»

Другая осужденная приходит на прием с просьбой разрешить ей носить войлочные сапоги, присланные из дома. От казенной кирзы распухли больные ноги. «Не положено».

«Здесь все нельзя, что человеку нужно. Даже расстегнуть опостылевшую телогрейку, развязать платок, выйти в тапочках за порог барака... Такие здесь нравы, по-

ОХРАНА

Хаки играют

«В наше переходное ко всему лучшему время» (Достоевский) резко подскочило количество ВОХРы среди населения. Это уже не дед с берданкой и не бабка с вязаньем в кобуре. Это новая армия тихо накопилась. Армия без штаба и полководца. Необученная, но вооруженная.

Человек с ружьем, охраняющий не государство, не систему, не порядок, а нанимателя, возник почти из небытия, и сравнить его можно с российским вышибалой из трактора, если смотреть в прошлое, и с четверкой боевиков в шляпах и автомобиле из западного кино, если смотреть в будущее.

Помните, как мы волновались, когда еще только создавался ОМОН? Зачем, кто эти люди? Что за «особое назначение» заложено прямо в их на-

звание? Разве недостаточно армии и обычной милиции? Ах, опасная затея...

Между тем в стране уже шел набор тысяч и десятков тысяч парней, не имеющих никакой профессии, просто в «охранники» всего и вся. Сегодня это сеть охранных кооперативов, которые назывались «сатурнами», «церберами» и прочими «закатами» и «восходами», плюс незарегистрированные группы и одиночки, нанятые группами и одиночками. К кооперативам обращаются, с ними заключают договоры фирмы и концерны, МП и СП, госконторы и частные лица на охрану входов, коридоров, кабинетов, складов и собственных тел. Охранников нанимают на сопровождение одного груза в один конец или на одну акцию типа пойти и очистить помещение от владельцев вместе со скарбом. Им безразлично, кого и от кого они охраняют, кого и откуда выбрасывают. Их наняли — и точка.

11 марта сего года вышел Закон о частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации, который разрешает парням, не имеющим профессии (повторяю это с нажимом), применять огнестрельное оружие и спецсредства в случае

рядки, такие же, как на любом другом объекте огромного совГУЛага, доставшегося России в наследство от прежнего режима. Система «ЧЧВ» — «человек человеку волк». Чтобы реформировать ее, нужны годы. Но почему в полной неприкосновенности до сих пор сохраняются самые бесчеловечные черты этой системы? За что проходят сквозь ГУлаговский строй невинные души детей?

Большинство матерей родившихся детей в 12-й наказаны за мелкие кражи и хищения. С радостью бы возместили ущерб, работая на воле. Но сидят. На пару с ребенком. Людмила Шамина вспоминает:

«Села я беременной. В колонии родила сына. Пробыла в родильном отделении четыре дня, после чего была выписана и поставлена на строительство банно-прачечного комбината. Работала на бетономешалке, крепилась изо всех сил, чтобы подольше пробыть возле ребенка в ДМР. После того как комбинат сдали, меня перевели в прачечную. Помимо стирки, чистила и ремонтировала канализацию. Пробовала отказаться, но начальник ДМР Драновский сказал: «Не будешь — пойдешь в зону». Значит, оторвут от ребенка, а я кормящая мать. В зону все равно отправили. Однажды я узнала, что моего мальчика избил няня. И нельзя сказать ни слова, будет еще хуже. Я видела своими глазами, что там делают с детьми. Восемимесячному Рустаму Тимофееву няня в двух местах сломала ножку. Перелом обнаружили лишь через 4 дня, нога уже была вся черная и распухшая. Потом он в гипсе находился в карантинной группе. К нему никто не подходил, лежал один, грязный, неухоженный, между ножек появились страшные язвы. Он не мог даже плакать, а только стонал. Вскоре ребенка увезли в инфекционную больницу с дизентерией».

Фото Юрия ШТУКИНА

«Однажды нас привели из зоны на свидание к детям. Мы забрали их и прошли в зал. Из кабинета вышла медсестра Соскова и сказала: «А ну, марш на улицу!» Мы ответили, что на улице очень холодно, ветер. Она не унималась. Тогда Тимофеева сказала, что в такой холод ни одна мать ребенка на улицу не выпустит. Соскова, вся побагровев, бросилась к Тимофеевой: «Заткнись, тварь!» Потом вызвала контролеров: «Пусть эту скотину уведут».

Несколько ранее за подобную стычку кормящую мать закрыли в штрафном изоляторе. В тесной, без окон камере-одиночке, похожей на каменную нору, она пробыла три месяца. В шизо кормили через день. «Ты еще не сдохла, с...?» — спрашивали охранники, заглядывая в глазок. Она не сдохла. Чтобы выжить, осужденная пила, сцеживая, собственное молоко.

Подобных «инцидентов» в колонии предостаточно. Штрафной изолятор никогда не пустует.

— Здесь видишь такое, после чего просто невыносимо жить, — говорили мне многие.

— Человек выходит на волю гнилой и крученный и там сеет такую же грязь.

А каким выйдет «на волю» ребенок, получивший воспитание не в яслях, а в системе «ЧЧВ», не державший в руках книжек с картинками? Отмени эту систему, уверяли меня сотрудники ИТК, и все осужденные начнут рожать детей,

чтобы выйти на волю и там забыть о них. Выходит, и дальше общество, наказывая виновных, будет карать невинных? Всех ли оступившихся нужно опускать на «дно» ГУЛага, наказывая за украденную

тысячу узаконенным издевательством над самым святым человеческим чувством — материнством?

Хабаровск

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Сегодняшняя исправительно-трудовая система, конечно же, избавилась от наиболее одиозных черт сталинского ГУЛага. Однако надо признать, что в целом она почти не изменилась, и сейчас осужденные по-прежнему совершенно беззащитны перед произволом администрации колоний.

Даже те минимальные, по цивилизованным меркам, права, «дарованные» лишенным свободы лицам ущербными советскими законами, и те, как правило, не могут быть фактически реализованы. Как и раньше, в жизни обитателей колоний буквально все зависит от тех, кто их содержит, а самих тюремщиков мало кто контролирует. И если у женщины в неволе появился ребенок, то и он становится частью жуткого противоборства в зоне.

Говорят, что положение скоро улучшится, так как готовится новое исправительно-трудовое законодательство. Но вот сможет ли оно хоть что-то изменить в нашей откровенно карательной системе исполнения наказаний, которая складывалась за долгие десятилетия тоталитаризма?

Наверное, нет. И новые дополнительные права осужденных, декларируемые в новых законах, так и останутся на бумаге, если их реализация по-прежнему будет зависеть от тех же самых людей, созданных старой системой. И если, к примеру, законом будет установлено право осужденного обратиться в любое время к своему адвокату, то грош цена этому закону, пока в зоне (да, в зоне, как в любом нормальном общественном месте) не будет хотя бы установлен телефон для общего пользования.

Да, нужна радикальная реформа системы исполнения наказаний. Но вот ее-то, похоже, проводить никто не собирается.

Сергей ЗАМОШКИН, адвокат

ДОСЬЕ «МН»

В 11 ИТК России есть дома ребенка, где содержатся 430 детей. Верховным Советом РФ принят Закон о внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ. Он, в частности, обяжет создавать для беременных женщин и матерей с детьми улучшенные жилищно-бытовые условия, повысить для них нормы питания. Разрешено предоставлять им 15-дневный отпуск с выездом за пределы мест заключения, матерям должно предоставляться пособие по уходу за ребенком на общих основаниях. Но, как показывают проверки, многие женщины о своих новых правах ничего не знают...

не по правилам

необходимости. Зачем такой закон понадобился? Чтобы обуздать уже возникшее явление, поставить его хоть в какие-то рамки, а милиции и судам — перечислить хотя бы минимум причин, по которым новые ребята «игры» можно считать противозаконными.

К тому времени охранники уже были одеты в форму — зеленую, пятнистую, черную, какую кому вздумается, в основном ворованную со складов сторожами, кладовщиками или их начальством. Так население обнаружило в своих рядах новую прослойку, удачно названную в одном из заявлений потерпевшего: «Открываю дверь на звонок, входят какие-то хаки...»

Помните, как заикался с экрана телевизора Василий Ливанов (он же Шерлок Холмс, он же руководитель театра «Детектив»): «Какие-то люди... в какой-то форме... выносят мебель и документы, принадлежащие театру...»

Точь-в-точь так же «заикаются» многочисленные протоколы в отделениях милиции и прокуратурах: «Сотрудники НИИ явились на работу, но вход им преградили люди в чем-то зеленом», «Подъехал «рафик», из него высыпали молодцы в

непонятной форме с дубинками...»

Спрашиваю шефа московского ОМОНа Дмитрия Иванова, чем отличается форма омоновца от экипировки охранника. Ответ: круглым шевроном на рукаве со словом «милиция». Но кто и когда читает нашивки, которых у нас тысячи — у студентов, спортсменов, туристов? К тому же оказалось, омоновцы вправе наниматься в частную охрану (в свободное от работы время). Например, утром брали особо опасных бандитов и разгоняли митинг, а вечером по найму явились выселять жильцов из дома. Еще шеф пожаловался, что пятнистую форму, в которой омоновцы выходят на особые операции, тоже где-то достают простые охранники и шеголяют в ней. «У нас дубинки не хватает, а у них полно», — вздохнул он.

Разумеется, в законе от 11 марта предусмотрена сеть ловушек для случайного сброда, назвавшегося «охранной»: требуется получить лицензию на право этим заниматься, шеф охранного кооператива обязан иметь высшее образование, надо немедленно уведомить прокурора, если случилось «удачно» применить оружие, и т. д. Но еще в июле на Петровке, 38, мне не смогли показать

образец лицензии, так как сами в глаза не видели, «ее, наверное, только еще рисуют...» К тому же у милиции и суда нет в руках «технологии» наказания лиц, которые угодили в те самые ловушки: ну нету у командира охранников вузовского диплома — и что с ним делать? Не обучили ребят «оказывать доврачебную помощь» пострадавшим от их собственных рук — и что теперь, сажать их, что ли? Нет таких прав у судей. Чтобы закон заработал, нужны приводные ремни от него к действующим кодексам — уголовному, гражданскому, процессуальному.

А пока их нет, милиция вправе задержать любого охранника как нарушителя закона (лицензии нет, не обучен, носит чужую форму и имеет при себе — почти наверняка — какое-нибудь оружие). Может, но не делает этого, так как не ясно, куда его девать и как наказывать.

И пока нет подзаконных документов, охранники быстро пополняют собой оперативные сводки МУРа как обычные уголовники. Читаем: «Преступная группа захватила заложников и требовала с них 130 тысяч рублей. Когда милиция освободила заложников, они были изранены ножами. Среди преступников — охранник МП,

среди заложников — охранник того же МП...», «Сотрудник службы безопасности торговой фирмы угрожал pistolом уборщице метро в час ночи, требуя водку...», «Охранник СП стрелял возле коммерческой палатки в незнакомца, который скончался на месте...», «Задержана группа охранников нескольких фирм, в том числе совместных с иностранными, за кражу имущества (компьютеры, магнитофоны, телевизоры, телефонные аппараты) на сотни тысяч рублей со складов своих фирм...», «Два охранника го-стиницы задержаны с поличным при получении взятки за устройство в гостиницу...», «Два охранника западной фирмы похитили со склада другой западной фирмы имущества на десятки тысяч рублей...», «Задержан охранник агентства при попытке продать техническое серебро...», «Шесть сотрудников «Алекса», охраняющие шинный завод, вынесли 44 автопокрышки для продажи» (указываю фирму, так как этот случай уже попал в прессу и показан по ТВ. — Н. Л.). «Охранник акционерного общества похитил имущества на 100 тысяч со склада, который он охранял...», «Среди воров, обокравших овощной магазин путем перепиливания замка, попался охранник концерна...», «За квартирный разбой за-

КОРОТКО
100 ТЫСЯЧ НОВЫХ ПАРТБИЛЕТОВ
Началась перерегистрация членов Народной партии «Свободная Россия» (НПСР), которая сопровождается выдачей партийных билетов. 100 000 их — по числу зарегистрированных членов партии — переданы в 72 региональных отделения. В ходе перерегистрации у каждого члена НПСР будет возможность еще раз проверить свою позицию, сопоставить ее с программными установками партии и в случае несогласия с ними покинуть ее ряды.

ОТОМСТИЛИ ЗА УВОЛЬНЕНИЕ
На пять с половиной миллионов рублей причинен ущерб производственному объединению «Бор». Ночью неизвестные вконтрейнеры 150 синтетических контейнеров, каждый из которых вмещает по тонне ценных химических продуктов. «Террористический» акт совпал с началом сокращения численности работающих на предприятии. По мнению специалистов, этот единичный пока в Приморье случай протеста против надвигающегося рынка уже в ближайшие месяцы может приобрести массовый характер.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК БОРЦА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
Первая партия нагрудных знаков «Мустакиллик» («Независимость») из сплава цветных металлов будет выпущена в ближайшие дни на ташкентской ювелирной фабрике и в объединении «Среда-электрораппарат». Они будут вручены 1 сентября, в день первой годовщины независимости Узбекистана, гражданам, внесшим большой вклад в развитие его экономики, науки и культуры.

УБЕЖАТЬ В ГОЛЛАНДИЮ НЕСЛОЖНО
Полиция нидерландского города Арнем задержала на железнодорожном вокзале гражданина России. Он признался, что нелегально приехал в Нидерланды, передвигаясь пешком и на попутных машинах, пересекая государственные границы под вагонами международных поездов. Последний способ передвижения стоил ему кровотока раны на ноге и ухе. Незванный гость доставлен в один из голландских центров для беженцев.

По сообщениям РИА и ИТАР-ТАСС

держаны два охранника акционерного общества...». А вот сюжет для киношников: «Два охранника коммерческой фирмы угрозами вымогали у руководства этой фирмы 300 000 000 рублей и автомобили иномарок...» (удачно наняли ребят!)

Не хочу сказать, что наниматель охраны должен пуще всего опасаться своих тело- и складохранилищ. Но аналитики из МУРа уже зафиксировали новую криминальную прослойку населения и не взялись бы сегодня четко разделять рэкет и группы антирэкета от тысяч «просто охранников». Из этой среды сегодня трудно вербовать лиц для любых противоправных акций. Вот характерный и печальный факт: многие и многие охранники, задержанные, например, за кражу компьютеров и перестрелки с коллегами, не имеют криминального прошлого. То есть «свежие» ребята, вчерашние школьники и солдаты, спровоцированы на преступления самой «профессией», которой они занялись в стране, усыпанной обломками госструктур.

Нинэль ЛОГИНОВА

ГИБЕЛЬ «БОГА»

Как наследники больного вождя похоронили его при жизни

Фото и документы последних лет жизни Ленина, которые мы публикуем сегодня, убеждают в том, что о болезни и смерти вождя мы знали так же мало, как и о жизни.

Таким мы его никогда не видели.

Мы понимаем, что касаемся переживаний

и боли глубоко личных,

интимных, того, что

любой из нас вправе скрывать

от посторонних глаз. Но мы должны

об этом рассказать

ради правды о том,

как уходил из жизни

политический деятель,

рукой которого

писалась история

не только

этой страны.

Показать людям

подлинные

свидетельства

этого ухода

осмелился

Центральный

музей

Ленина

в Москве.

Наша

публикация

основана

на отдельных

документах,

выставленных

в открытой

в музее экспозиции

«Трагедия ухода».

1923 год, вторая половина июля — август. Горки.

НАЧАЛО КОНЦА

В своих воспоминаниях Лев Троцкий писал, что здоровье Ленина казалось одним из несокрушимых устоев революции. Но уже в период первого конгресса Коминтерна (март 1919 года) он подмечал тревожные симптомы: усталый вид, неровный голос, улыбку больного. Иногда Ленин жаловался на головные боли.

В 1921-м болезнь уже мешала работать — в августе пленум ЦК рассматривает вопрос «о запрещении Ленину усиленно работать ввиду его болезни». «Я устал так, что ничегошеньки не могу», — признается он Горькому 6 декабря.

«Т.Крестинский! Вы, должно быть, догадываетесь, что положение Ильича было критическое, — иначе мы не рискнули бы на экстренный вызов Ферстера в Москву...» Это из письма Сталина послу в Германии Крестинскому 3 июня 1922 года. Ферстер — вызванное к Ленину немецкое «светило», врач-невропатолог. Положение, названное Сталиным критическим, в реальности значило, что с Лениным случился первый удар, сразу после которого, как следует из записей его лечащего врача А. М. Коженикова от 28 мая, пациент почти не мог сказать целиком ни одной фразы и не знал, как воспользоваться зубной щеткой — взял сначала за щетину...

«14/VI. При посещении профессора Клемперера долго разговаривал по-немецки, по-английски. По-немецки слова находят хуже, чем по-русски, а по-английски еще

хуже. На вопросы отвечает хорошо. Счет хорошо.

29/VI. Спазм с полным параличом правых конечностей и чувством паралича в правой половине лица и шеи.

15/VII. Решал задачи. Проба с тестами вполне удачная.

21/VII. Задача, чтение, письменное изложение хуже обычного, некоторые фразы извращены по смыслу, почерк хуже.

6/IX... спрашивал, нельзя ли будет ему раньше 1 октября начать знакомство с делами...»

Такова была, как писала Мария Ульянова, злая ирония этой болезни — практиковаться в школьной тетрадке в примитивных упражнениях по русскому языку (больной письменно излагал детские рассказы) и арифметике (умножал в столбик) и одновременно готовить доклад к декабрьскому Всесоюзному съезду Советов: «Интеллект сохранил всю свою силу и мощь, а какие-то мелкие сосуды головного мозга благодаря тромбозу отнимали у него возможность правильно писать и считать».

Как ни поразительно, осенью 1922-го он все же смог на несколько месяцев вернуться в Кремль — зафиксировано, что со 2 октября до середины декабря принял 171 человека, написал более 200 официальных писем и деловых записок, председательствовал на 34 заседаниях и совещаниях СНК, СТО, Политбюро и комиссий. 13 ноября, как записал врач, выступал на конгрессе Коминтерна, «произнес на немецком языке часовую речь. Говорил свободно, без записок, не

сбивался... Спрашивал мнение врачей, сможет ли он выступить на съезде Советов с большой 2-часовой программной речью».

На время болезни он был лишен главного, что составляло смысл его жизни, — возможности реально влиять на политику, и теперь навстречу упущенное. К тому же, как утверждал немец Ферстер, ход болезни нельзя было бы задержать «дальнейшим полным устранением от всякой деятельности. Работа для Владимира Ильича была жизнью, бездеятельность означала смерть».

Но у руля власти, расталкивая друг друга локтями, уже толпились более здоровые и сильные...

РЫДАЮЩИЙ ЛЕНИН

16 декабря наступил стойкий паралич, и вождь слег. Он тяжело переживал невозможность выступить на съезде Советов, даже не смог сдержать горьких рыданий. Вспомним, что он готовил «двухчасовую программную речь». И что сам съезд был «историческим»: на нем принимали Декларацию и Договор об образовании Союза.

30 — 31 декабря Ленин продиктовал секретарю записки «К вопросу о национальностях или об «автономизации». Они начинались словами: «Я, кажется, сильно виноват перед рабочими России...» Больной винил себя в том, что не вмешался достаточно резко в вопрос, «официально называемый, кажется, вопросом о Союзе советских социалистических республик». Кстати, то, что парализован-

ный даже точно не знал, как называется новый Союз (употребляет слово «кажется»), снимает вопрос, показывали ли хотя бы Ленину, не имевшему возможности выступить на съезде, принятые на нем «эпохальные» документы. Впрочем, он еще надеялся, что Союз не уничтожит независимости Украины и других республик. Что еще не поздно будет, как он пишет в декабрьских записках, «вернуться на следующем съезде Советов назад», то есть восстановить самостоятельность наркоматов в республиках, а Союз оставить «лишь в отношении военном и дипломатическом».

Но записки не желавшего уходить из политической жизни больного его наследники уже могли себе позволить не принимать в расчет.

«ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ НА СВОБОДЕ»

О его здоровье подчеркнуто заботились. 18 декабря 1922 года пленум ЦК решил «на т. Сталина возложить персональную ответственность за изоляцию Владимира Ильича как в отношении личных сношений с работниками, так и переписки». Но 21 декабря беспокойного больного угораздило продиктовать письмо Троцкому. И 24-го его здоровьем занимается уже само Политбюро, принимая решение «о режиме работы Ленина». Отныне ему предоставлено право «диктовать ежедневно 5 — 10 минут, но это не должно носить характера переписки и на эти записки Владимир Ильич не должен ждать ответа. Свидания запрещаются». Кроме того, «ни друзья, ни домашние не должны сообщать Владимиру Ильичу ничего из политической жизни, чтобы этим не давать материала для размышлений и волнений».

1 февраля секретарь Фотиева записала в дневнике: «Сегодня вызвал Владимир Ильич... Сообщила, что Политбюро разрешило материалы (речь идет о материалах комиссии по грузинскому вопросу. — Н.Д.) получить... Владимир Ильич сказал: «Если бы я был на свободе (сначала оговорился, а потом повторил, смеясь: если бы я был на свободе)...»

Но бывшие близкие соратники фигурой больного вождя в своих политических играх уже пожертвовали.

ЗАЧЕМ ВЫЗДОРОВЛИВАТЬ?

Однажды Крупская не выдержала: «Хорошо, что меня не было (цитирую письмо Зиновьеву), когда Петровский сказал, что Троцкий виноват в болезни Ильича, я бы крикнула: это ложь, больше всего В.И. заботил не Троцкий, а национальный вопрос и нравы, водворившиеся в наших верхах... да стоит ли ему выздоравливать, когда самые близкие товарищи по работе так относятся к нему, так мало считают сего мнением, так искажают его».

В декабре и январе больной диктует свои последние статьи, которые в годы хрущевской оттепели назовут его политическим завещанием. Одну из них — «Как нам реорганизовать Рабкрин» — сначала долго не решается печатать в «Правде» «любимец партии» Бухарин. А когда она все-таки выходит, в губкомы и обкомы летит письмо Политбюро и Оргбюро: «...Возвращение тов. Ленина к чрезвычайно напряженной работе после болезни привело к переутомлению... т. Ленин не принимает участия в заседаниях Политбюро и ему даже не посылаются — опять-таки в строгом соответствии с предписанием врачей — протоколы заседаний Политбюро и Оргбюро. Врачи сочли... возможным разрешить тов. Ленину, ввиду невыносимости для него полной умственной бездеятельности, вести нечто вроде дневника, куда он заносит свои мысли по разным вопросам...»

Так его похоронили как политика, объявив заурядным мемуаристом.

ПРИЕХАЛИ КОНСТАТИРОВАТЬ СУМАСШЕСТВИЕ?

Невозможность работать, отсутствие свиданий и газет, по признанию лечащего врача, все больше расшатывали его нервную систему. Запись врача от 9 марта 1923 года: «В 8 часов телефонировала Надежда Константиновна и сообщила, что Владимир Ильич заговаривается, бредит, говорит несуразные вещи. В 8 3/4 врачи были у Владимира Ильича... Что вы в такое неурочное время приехали, чтобы констатировать «сумасшествие»? спросил... и засмеялся, но смех был несколько вынужденный...»

Наступивший вскоре паралич теперь уже сопровождался не только расстройством речи. Больной действительно походил на сумасшедшего — метался, не подпуская к себе врачей, кричал ночами...

А к лету ему опять неожиданно стало лучше. Приведем одну из июльских записей из истории болезни: «...При повторении слов получается впечатление, что он не связывает со словами известного определенного смысла... Списывание не удается, с трудом пишет палочки... чтение совершенно невозможно, утеряно и понимание написанного. Обращенную к нему р. понимает, если говорить отчетливо и на более легкие темы. Понимает шутку, охотно смеется каждой шутке».

Наверное, после месяцев кошмара это можно было считать выздоровлением. Но на что надеялся теперь сам больной? Навестивший его в июле в Горках большевик Преображенский был поражен, что на лице Старика (партийный псевдоним Ленина) «как бы сфотографировались и застыли все перенесенные им страдания». Было ли это лицо безумного? «Он все понимает, — писал Преображенский Бухарину. — Но я не все понимал, что он хотел выразить...»

...До вечера 21 января, когда он за 3 минуты угас, Ленин прожил еще полгода. Был ли это прежний Ленин? Страдал ли он от одиночества и бессилия? Что он хотел, но не мог выразить? Не стоит гадать. Суд этого человека уготовила ему страшный уход из этого мира. Посмотрите в эти глаза.

Наталья ДАВЫДОВА

Редакция благодарит авторов экспозиции в Музее Ленина Елену ШИШКИНУ и Ларису ДУБОВЕНКО и Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории за содействие в публикации.

Из книги отзывов посетителей Музея Ленина

«...Несмотря на перестроечный развал и «разгул демократии» имя Ленина заставляет стынуть кровь рожденных при социализме».

«...Скорбим душой и сердцем, что нечистые силы так клеветуют на мудрый ум великого Владимира Ильича, который стремился дать жизнь и свет нищим».

«...Как бы ни старались клеймить гиганта мысли и идей — нашего дорогого Ильича — злу не удастся восторжествовать над чистым, светлым и добрым. И пусть все, что было связано с жизнью и деятельностью Ильича на вечность останется нашим богатством и нашей гордостью. Во веки веков светлая память Ильичу!!!»

«...Руки демократов, анархистов, монархистов, руков и многих других идут против РКП и Ленина. Прочь от Мавзолея и от великого Ленина! Трудные рабочие и крестьяне никогда не забудут Ленина и будут защищать его идеи с оружием в руках!»

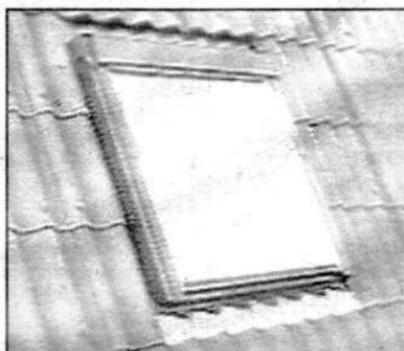
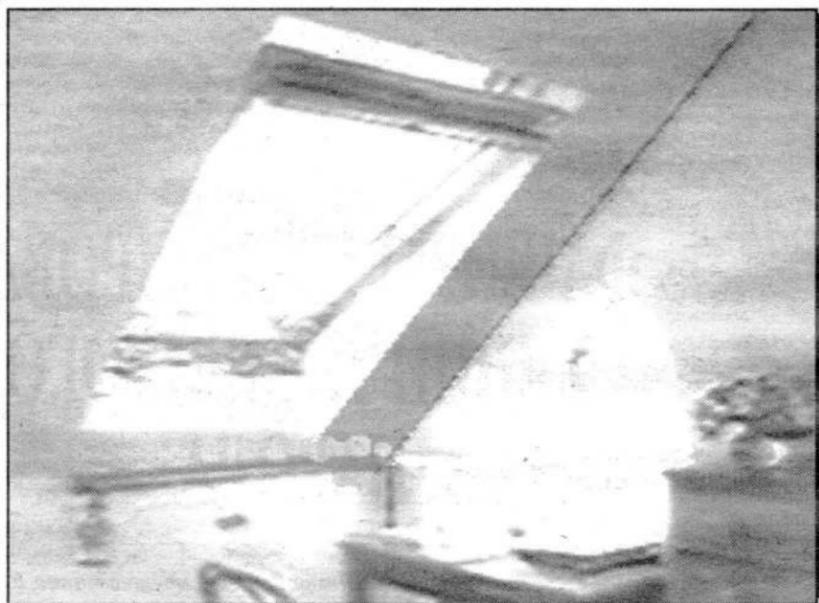
(Сохранена орфография и стилистика оригинала).

Мансардные окна VELUX

– легко устанавливаются в Вашу крышу

Сегодня поставляются со склада в Москве!

Мансардные окна VELUX широко известны во многих странах. Они дают возможность использовать чердачное пространство для проживания. Это более дешевый способ получить больше полезной площади в том же здании. Окна производятся в Дании. Они успешно применяются по всему миру! Окна поставляются как законченный продукт с прозрачным двойным

остеклением и надежно упакованы для транспортировки. Установить окно в крышу очень легко. Вам надо только следовать подробной инструкции по монтажу, которая прилагается к каждому окну.

Мансардные окна наполняют чердачное пространство прекрасным светом, а Вам остается только решить, как использовать это пространство. Мансардные окна VELUX изготавливаются из первоклассной обработанной древесины. Снаружи они покрыты защитными металлическими накладками.

Мы с удовольствием вышлем Вам нашу цветную брошюру и цены.

VELUX ROSSIA A/O
103062 Москва
Ул. Чаплыгина, 3, кв. 513-514
Тел. 924 42 91
Факс 924 42 91

Самые популярные в мире последние 50 лет ...

Дилеры:

- СП "AMIGO", Ленинский пр-т, д. 73/8
- М-н ХРТП "Вашдом", п. Кубинка-1, Одинцовский р-н, Моск. обл., ул. Колхозная
- Торговый дом "GALERIE", Проспект Мира 91/1
- М-н "ИНТЕРЬЕР", ул. Генерала Белова, 35
- М-н "ИНТЕРЬЕР", пос. Нахабино (Рижское направление), ул. Вокзальная, д. 7
- ТОО "Интерьер", Химкинский Бульвар 21
- ТОО "Интерьер ЛТД", ул. Коненкова 3

- "Коробейник" (М-н стройматериалы), г. Одинцово, Привокзальная Площадь
- МП "Леспластик", г. Хотьково, ул. Больничная, д. 2
- Предприятие "НОРТ", ул. Панферова, д. 12, подъезд №2
- М-н строительные материалы А/О "РЕСТРОМ", проспект Маршала Жукова 41
- М-н №1 Строительные материалы, Колодезный переулок 3
- М-н "Стройматериалы", пос. Коцейково, Ярославское Шоссе, 42 км

Пожалуйста, вышлите мне бесплатную брошюру, информацию и цены на мансардные окна VELUX

Имя: _____
Адрес: _____

Пошлите этот купон по адресу:
VELUX ROSSIA A/O, 103062 Москва, ул. Чаплыгина, 3, кв. 513-514

УВАЖАЕМЫЕ ГОСТИ!

Гостиница «Интурист» приглашает туристов и бизнесменов из всех стран мира. 453 комфортабельных номера всегда готовы к услугам гостей: люкс-апартамент, люкс, I класс. К Вашим услугам: телефакс, международная телефонная связь, ксерокс, спутниковое кабельное телевидение. На I этаже расположены: казино, игровые автоматы, сувенирные киоски, служба приема и обслуживания. Дирекция гостиницы «Интурист» будет рада пригласить Вас провести время в одном из наших ресторанов. К Вашим услугам: широкий выбор блюд европейской, русской и восточной кухни. Игрят оркестры русских народных инструментов. Каждый вечер – программа «Шоу-варьете».

В валютных барах ресторана: испанском «Осборн», немецком «Левенброй», итальянском «Санта Лючия», русском «Чай» удобно перекусить перед экскурсией по Москве или в ожидании деловой беседы, выпить чашечку ароматного чая, кофе, напитки.

В нашем ресторане Вы можете организовать банкет, коктейль, прием, товарищеский ужин, для проведения которых Вам могут быть предоставлены как общие, так и отдельные залы.

Предоставляются услуги по заказу завтрака, обеда, ужина в номер.

Оплата в свободно конвертируемой валюте и рублях. Обслуживающий персонал к Вашим услугам.

Контактные телефоны:
203-15-65
203-01-34
203-01-31
203-93-42
203-20-64

Телекс:
411823

Факс
(095) 203-94-75

Hotel INTOURIST
МОСКВА
Адрес:
103009, Москва,
ул. Тверская, д.3/5.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

VITEX

- Торговая фирма **VITEX** предлагает оптовым покупателям видеотехнику ведущих японских фирм:
- телевизоры (диагональ от 54 до 72 см) JIC, SUPRA, SHARP, HITACHI, PLANTRON
 - видеодвойки JVC, TOSHIBA, SUPRA (диагональ от 51 до 72 см)
 - моноблоки AIWA, FUNAI, SUPRA (диагональ от 37 до 51 см)
 - видеомэгафон ORION
 - видеокассеты E-180, E-195-SONY, JBC
 - аудиокассеты JBC (90 мин.)
 - стационарные и переносные музыкальные стереоцентры, в том числе с лазерными проигрывателями – SHARP, JVC и др.

Кроме того, одежду импортного производства осенне-зимнего сезона (Австрия, Италия, Китай, Индонезия), продукты питания (Дания, Германия), компьютеры PC/AT, легковые автомобили импортного производства, супермазы (новые).

Справки по телефонам: Наш адрес: Москва, ул. Пушкинская, д.5/6, строение 3, вход с проезда Художественного театра, метро «Охотный ряд», «Театральная»
(095) 923-00-00,
923-34-00, 229-27-07

ПРОВОДИТСЯ ПОДПИСКА НА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1993 ГОДА НА ЦВЕТНОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

РОК-ЖУРНАЛ

В РУБРИКАХ ЖУРНАЛА:

- классика, рок, джаз, авангард, эстрада, рэп, соул кантри и другие музыкальные направления;

- интервью с самыми популярными советскими и западными исполнителями;

- хит-парад журнала «BILLBOARD»;
- информация о новых пластинках в нашей стране и за рубежом;

- обзоры зарубежной музыкальной прессы;

Музыкальные викторины, конкурсы, головоломки и многое другое ВЫ ПОЛУЧИТЕ,

подписавшись на журнал «МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОЛИМП»

Наш номер в каталоге «Роспечать» – 73260, стоимость подписки на 1-е полугодие 1993 года – 90 рублей. По вопросам размещения рекламы и с предложениями по распространению журнала звоните по телефону: (095) 257-48-29, 290-63-51.

ВЫ БУДЕТЕ СКАЗОЧНО БОГАТЫ, ПОТОМУ ЧТО АКЦИИ НАШЕГО БАНКА НЕ ОБЕСЦЕНИВАЮТСЯ ПРИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ!

Приглашаем всех юридических и физических лиц (граждан) стать акционерами РОССИЙСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА ПОДДЕРЖКИ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Дивиденды по акциям – 100% годовых. Первая тысяча акционеров будет признана учредителями Банка, и им будет выплачиваться 120% годовых. Уставной фонд Банка – 500 млн. рублей. Размещается 500 тысяч простых акций. Стоимость одной акции – 1 тысяча рублей. Пакет для юридических лиц не менее 50 акций. Юридических лиц, купивших 100 акций, ждет бесплатное открытие расчетного счета в Банке и льготное кредитование. Лица, купившие 200 акций, в дальнейшем имеют право стать филиалами настоящего Банка в своих городах.

Первый этап подписки на акции продлится до 30 сентября 1992 года. Акционером будет признано любое лицо, подавшее заявку с указанием количества приобретаемых акций, своих полных реквизитов (данных) и оплатившее 100% стоимости приобретаемых акций до конца первого этапа подписки.

О путях оплаты и оформления заявок Вы можете узнать, позвонив по телефону (812) 152-54-55 ежедневно, кроме среды, с 10 до 18 часов по московскому времени.

Адрес Оргкомитета Банка: 198255 Санкт-Петербург, ул. Лени Голикова, д.76, 1-й этаж, помещение правления ЖСК. Проезд до ст. метро «Проспект Ветеранов».

BUSINESS ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ (С РЕГИСТРАЦИЕЙ)
MECHANICS ПЕЧАТНЫЕ РАБОТЫ: ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ, БЛАНКИ...
127322, МОСКВА, УЛ. ФОНВИЗИНА, 5А, ТЕЛ. (095) 142-1182, 495-1178

ОКНО В ЕВРОПУ

АЗИАТСКИЙ
АКЦЕНТ

Фестиваль в швейцарском городе Локарно, хотя и относится к категории «А», не похож ни на суетный Канн, ни на меланхолическую Венецию. Его называют «самым маленьким из больших фестивалей и самым большим из маленьких». Проводимый уже в 45-й раз, он традиционно является окном в мир для молодых кинематографистов и в Европу — для экзотических кинематографов, к которым наша страна имеет честь принадлежать.

В этом году в Локарно пришел новый художественный директор Марко Мюллер — один из лучших знатоков современного кино, питающий особую слабость к Востоку. Человек, в котором смешались итальянская, немецкая и бразильская кровь, свободно говорит по-китайски и знает каждого выдающегося надежды режиссера из Ирана, Грузии или Кореи поименно.

Это, конечно, помогло ему реализовать свой амбициозный замысел — впервые за много лет составить локарнскую программу исключительно из мировых и европейских премьер. Однако «деятельность» фильма не всегда равнозначна высокому качеству, особенно в странах, освоенных международным рынком и фестивальной конъюнктурой. И совсем не случайно, что фаворитами конкурса в Локарно стали две восточные картины, придавшие программе отчетливый азиатский акцент.

«Осенняя луна» — фильм, по внешней видимости лишенный истинного драматизма. 15-летняя девочка из Гонконга встречает японского туриста, который жаждет познать прелести местной кухни. Сближение героев никак не отражается на их судьбах. Девочка эмигрирует с родителями в Канаду, как тысячи ее соотечественников, в преддверии воссоединения Китая. А ее новый друг, вероятно, продолжит праздно скитаться по белу свету, всюду производя впечатление чужака: он называет себя Токио и не

знает даже, кто его родители и действительно ли он японец.

В этом и есть драматизм: он пульсирует в крови современного человека, потерявшего свою идентичность, все более отчужденного от традиций и корней, ведущего полупризрачное существование среди компьютеров и экранов массмедиа, превращенного, по словам режиссера фильма Клары Ло, в «модернистскую монаду». Сама она, носящая изначально имя Ло Чук Инь, выучилась в английской школе и на себе испытала издержки космополитизации.

Фильм «Кайрат» казах Дарежана Омирбаева отличается от гонконгской картины, как народная песня от электронной симфонии, как карандашный набросок с натуры от продукта компьютерной графики. Рассказ о юноше-провинциале, проходящем свои жизненные университеты в Алма-Ате, минует протоптанные стези «чернухи» и социальной критики, ведя в глубь человеческого сознания, смятенного жестокими рывками цивилизации.

Мозаичность этого сознания проявляется и в стиле фильма, изобличающем в молодом авторе прилежного ученика французской школы кинорежиссуры, а также Пазолини. Но опять-таки это не учеба в традиционном смысле, а формирование нового универсального культурного контекста, в котором порой абсурдно сходятся крайности и противоположности. Изощренность средств современного кино не исключает примитивизма в новом витке. Реализм как способ познания мира обнаруживает свою мифологическую изнанку, а экзистенциальная проблематика просачивается сквозь стереотипы сюжета и жанра.

«Осенняя луна» завоевала «Золотого леопарда» — главный приз города Локарно. «Кайрату» достался «Серебряный леопард» и награда ФИПРЕССИ — международной критики. В спорах на заседаниях жюри два этих фильма обычно сопоставлялись по контрасту. Но гораздо характернее их парадоксальное сходство. Каждый представляет собой художественную параболу, фокусирующую неустойчивое состояние современного мира. Внешне этот мир может принимать абсолютно разный облик — в постперестроечном Казахстане и постиндустриальном Гонконге. Но не парадоксально ли уже то, что первый судорожно рвется к рынку, в то время как второй нехотя отдаёт себя в руки коммунистического режима?

Андрей ПЛАХОВ

ЖУРНАЛЫ

Восточная
Европа, которую
мы открываем

Затеять в наши дни новый литературно-художественный журнал, да еще «толстый», кажется авантюрой. Но у культуры свои законы.

«Феникс-XX» выстрадан мной давно. Как специалист по литературам восточной Европы, я замыслил его сначала в виде литературного вестника; литературу Восточной Европы, несмотря на все официальные заклинания, мы знали хуже Западной. Однако быстрое развитие событий, крах идеологии тоталитаризма с его противопоставлением Запада Востоку привели к мысли о журнале.

Первая книга журнала, что на днях выходит в свет (издание ежеквартальное), целиком посвящена произведениям писателей восточного региона, внесшим вклад в сокровищницу общеевропейской культуры. Читатель найдет в нем шедевры, принадлежащие перу Александра Солженицына, Бориса Пастернака, Марины Цветаевой, Чеслава Милоша, Иво Андрича, Мирослава Крлежи, Дюлы Ййеша,

Тадеуша Ружевица, Марка Хласко, Славомира Мрожежа, Йордана Радичкова, Марии Сореку, Богумила Грабала, Дюлы Фекете, диалоги кинорежиссеров Милоша Формана, Веры Хитиловой...

Такое созвездие имен, я полагаю, не так уж часто встречается в журнальной жизни. И по составу произведений читатель «не узнает» того образа «социалистической» литературы, который сложился у него раньше. «Восточная Европа, которую мы открываем заново...» — такая «шапка» первого номера.

Сланы в производство следующие номера «Феникса-XX». В них — сочинения Лиона Фейхтвангера и Жана Поля Сартра, Франца Кафки и Пьера Паоло Пазолини, Виктора Некрасова и Ганса-Магнуса Энценсберга, Геннадия Айги и Бориса Слуцкого, Эжена Гильека и Милована Джиласа, Владимира Корнилова и Збигнева Херберта, Отара Чиладзе и Юстинаса Марцинкявичюса...

Презентация журнала намечена в ряде стран. Получены, в частности, приглашения от Совета Европы (Страсбург), французской секции «Европейского форума», бюро Международной ассоциации литературных критиков (МАЛК) в Париже. Осенью состоится представление «Феникса-XX» в Москве.

Владимир ОГНЕВ,
главный редактор

РУКОПИСЬ

После открытия наших архивов, где хранится значительная часть дневников, туда устремились не только серьезные исследователи, но и любители, удивляющие сегодня мир открытиями типа: «верный пес» Гитлера претендовал на место своего кумира.

Елену Ржевскую внезапная суета вокруг ее «героя» занимает мало: новых находок пока нет, а облик Геббельса для нее достаточно ясен. Войдя в Берлин военной переводчицей при штабе Третьей ударной армии, Елена Ржевская была первой, кто держал в руках брошенные в бункере тетради Геббельса, и первой, кто почти через 20 лет получил доступ к одной из них. В 1945 году горы документов в бункере и имперской канцелярии не представляли первостепенного интереса для разведгруппы, в которую входила Ржевская: они искали Гитлера. И нашли его обгоревшие останки, о чем писательница смогла рассказать лишь годы спустя. В 1965 году книга Елены Ржевской «Берлин, май 1945 года», включавшая и главу о дневнике Геббельса, произвела подлинную сенсацию, вышла в 20 странах, многократно переиздавалась и дала толчок к поискам дневников уже в Германии. К 1987 году Институт современной истории в Мюнхене издал четыре тома только рукописных тетрадей Геббельса. Из них дневники из бункера (с 1932-го по 8 июля 1941-го) составляют более двух с половиной томов. Готовившая издание историк Эльке Фрелих подарила книги первооткрывательнице темы. С помощью этих и многих других документов, в том числе своей фронтовой тетради, Елена Ржевская решила написать портрет Геббельса на фоне его дневников. В ее рукописи уже 400 страниц, двухлетняя работа приближается к концу.

ТАЙНА СТАЛИНА

— Второго мая 1945 года, к вечеру, — вспоминает Елена Ржевская, — в бомбоубежище рейхсканцелярии нашли обгоревший, но вполне узнаваемый труп Геббельса. Его вынесли на улицу, чтобы все видели: комиссар обороны Берлина, гауляйтер столицы рейха, министр пропаганды, министр всего на свете мертв! Зрелище было ужасное: черный труп, только на шее болтался на

Елена
Ржевская.
1944 год.

ветру желтый шелковый галстук. Не символична ли эта желтая петля на шее изобретателя желтой звезды для евреев!

Недовольный такой демонстрацией, Сталин распорядился дальнейшие поиски Гитлера вести в полной секретности. До его смерти сам факт обнаружения останков фюрера считался государственной тайной: один диктатор помог другому уйти в миф, в легенду, что Гитлер, собственно, и завещал.

Дневники Геббельса, десяток убористо исписанных толстых тетрадью, из штаба фронта были переправлены Сталину и попали в те же круговерть тайн и запретов...

В 1973 году, будучи в ГДР, я услышала по западногерманскому телевидению сенсацию франкфуртской ярмарки: у ГДР приобретены дневники Геббельса. Теперь мы знаем, что в 1969 году Брежнев подарил Хонеккеру копии дневников: найденных нами тетрадью и стенограмм, обнаруженных, видимо, позже. Вообще поиски дневников — настоящий детектив. В ГДР рыли на месте взорванной имперской канцелярии и на территории бункера и что-то нашли в металлических ящиках. Часть машинописных страниц оказалась у какой-то женщины, которая прине-

сла их в Мюнхенский институт истории. Охапку бумаг еще в мае 1945-го некий мусорщик передал американцам. Сами американцы, вступая в Германию, часть дневников обнаружили на вилле Геббельса. Наверное, найдено еще не все, но бесспорно, что самое ценное — тетради из бункера. Однако в этих записях немцы столкнулись с проблемами: нет страниц, относящихся к переговорам о пакте Молотова-Риббентропа. Нет и свидетельства о «ночи длинных ножей» — 30 июня 1934 года. За долгие архивную жизнь дневников кто-то мог приватизировать лакомые куски.

Поиски продолжаются, и я даже думаю: вдруг найдут записи, сделанные после 10 апреля 1945-го?

ФАШИЗМ УЗУРПИРОВАЛ
ГЕНИЙ НЕМЕЦКОГО
НАРОДА

Тема, над которой давно работает писательница Елена РЖЕВСКАЯ, неожиданно для нее приобрела характер политической моды. Речь идет о дневниках Йозефа Геббельса, которые министр пропаганды Третьей империи оставил в ошеломляющем изобилии, фиксируя с 1924 года собственноручно, а с 9 июля 1941-го под диктовку двум стенографам все этапы своего восхождения на фашистский Олимп и парение на нем. По сей день насчитывается 4 тысячи страниц текста; последняя запись датирована 10 апреля 1945 года.

ПРОМЕТЕЕВ КОМПЛЕКС

— Три года назад, — продолжает Елена Ржевская, — я писала, что события в нашей стране обостряют внимание к судьбе Веймарской республики, когда в недрах молодой неокрепшей демократии вырвался нацизм, одолевший ее. Я видела конец фашизма, конец Геббельса, видела его несчастных детей, умерщвленных собственной матерью. Каким было начало?

Геббельс появляется в своем дневнике в 1924 году, 27-летним. Позади университет, защищена диссертация. Но он без работы, живет на деньги отца. Он обделен физически — видимо, врожденная хромота, хотя выдает свое увечье за благоприобретенное, иначе его сочтут расово неполноценным. Ущербность Геббельс старается компенсировать успехом у женщин. Сексуальная дискомфортность переходит в политику и наоборот. «Эрос — моя муза», — записывает он. «Эрос и деньги правят миром».

Фашизм как таковой — утрированное явление, но Геббельс еще на пути к нему. В ранней юности он хотел быть пастором, Гитлер тоже; эти очень разные люди шли навстречу друг другу. Геббельс честолюбив и мстителен: в дни отчаянной безработицы первая возлюбленная устроила его в банк, но он не хотел сидеть в клетке, его привлекала журналистика, и свои статьи он посылал в редакцию лучшей газеты, возглавляемой евреем. Тот регулярно отсылал эти сочинения адресату назад. В 1933-м редактор эмигрировал в Париж, в 1940-м Геббельс извлек его оттуда, заключил в Заксенхаузен, где он и погуб.

Но это позже, а пока Геббельс периодически впадает в отчаяние, даже думает о самоубийстве. И примыкая к нацизму, он полон сомнений. Не имея определенного призвания, он жаждет одного — выделиться. Мания величия неудачника, прометеев комплекс — очень современная черта. Как современно для нас и многое другое в униженной Версальским договором, истерзанной войной и поражением Германии. Страна погружается в хаос массовой войны и поражения Германии. Страна погружается в хаос массовой войны и поражения Германии. Страна погружается в хаос массовой войны и поражения Германии. Страна погружается в хаос массовой войны и поражения Германии.

Ужасающая инфляция — деньги вонзят гачками.

Я пишу в своей книге, что каждая ситуация выдвигает своих ораторов и героев. В Германии 20-х годов наступило время площадных лидеров: кто завоевывает улицу, утверждал Гитлер, тот и станет хозяином государства.

Приехав в 1924 году на смотр националистических сил в Веймар, Геббельс сначала восхищается городом: «драгоценная шкатулка», город Гете, Шиллера. А потом вполне прагматически записывает о выступлении антисемита Штрейхера: патологичен. Но такой нам и нужен. Такой сумеет возбудить массы.

Оценив пропагандистское искусство несостоявшегося пастора, Гит-

лер назначает его партийным руководителем Берлина. Инкубационный период завершился, и перед нами уже другой Геббельс: он выхолощен, нагл, сомнения кончились, нацизм востребовал гнездившиеся, вероятно, в нем садизм и страсть к насилию.

До прихода к власти нацисты делают ставку на дестабилизацию общества. Идем в рейхстаг, записывает Геббельс, чтобы распахнуть его изнутри. Иду затопывать ораторов. Знакомое, не правда ли?

Став канцлером, Гитлер идет для себя чрезвычайных полномочий. За 30 января 1933 года тотчас последовали меры по ликвидации парламентской структуры Веймарской республики. Недаром же говорят, что слабая монархия чревата революцией, слабая республика — тиранией... 31 января вместе с рейхстагом было распушено большинство земельных и городских самоуправлений, о чем неукоснительно свидетельствует дневник Геббельса. Запрещены все печатные издания (кроме нацистских), которые, пишет Геббельс, «доставляли нам столько неприятностей».

Они «одним ударом сметены с берлинских улиц. Это успокаивает и проливает бальзам на душу» (15 февраля 1933 г.).

Начинаются гонения на церковь. Грязный их характер хорошо виден по дневнику. Геббельс описывает широковещательный процесс над католическими священнослужителями, обвиненными в мужеложстве. Но, добавляет он, мы приостанови-

ли дело, потому что предстоит встреча фюрера с кем-то из церковных иерархов. Перед ними будет поставлен вопрос: или вместе против марксизма, или лагеря.

Горькая правда, которую подтверждают дневники Геббельса, состоит в том, что фашизму удалось узурпировать гений немецкого народа — его трудолюбие и основательность, его чувство ответственности и исполнительность.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Спрашиваю писательницу: почему одновременно обезумели две крупнейшие нации, поддавшись чуме тоталитаризма?

— Конечно, — отвечает Елена Ржевская, — мы и они заразительно действовали друг на друга. Но природа, развитие, цели режимов были разные. Немцев одолел, по словам Томаса Манна, пещерный медведь национализма. И если бы в нашей стране был другой строй, они все равно бы напали на нас. Россия им была нужна как плацдарм для завоевания мира. Мы говорим о внезапном нападении в 1941 году. Но это внезапное нападение началось в 1924-м, когда в «Майн кампф» Гитлер писал: только мечом мы можем обеспечить себе жизненное пространство и только за счет России.

Иногда приходится слышать, что не будь сопротивления, немцы вели бы себя у нас прилично. Брат моего мужа, попавший в плен под Киевом, когда гитлеровцы еще шли по земле ликуя, рассказывал, как они издевались над пленными, как развлекались, выстраивая их в затылок и соревнуясь, чья пуля пробьет больше голов.

Война, которая велась под антибольшевистскими лозунгами, на самом деле была запланированной войной на истребление. Расовой войной. Немецкие приказы предписывали беспощадное насилие над военнопленными и населением. Если мы победим, заносил в дневник Геббельс доверительно сказанное ему Гитлером за неделю до нападения на СССР, 15 июня 1941, кто спросит нас о методе?..

В 1973 году я рискнула сняться в английском многосерийном фильме о войне. Пять серий, которые я видела, меня потрясли. Безусловно, качеством. Но еще больше своим нравственным пафосом. Мы бессовестно мало знаем о героическом единоробстве Англии в войне с фашизмом. Одну из серий фильма об эвакуации в 1940 году англо-французских войск, блокированных немцами под Дюнкерком, я смотрела в английской семье. На экране — отходящие корабли. Моряки догоняют их, песок заметает на берегу трупы. И голос Черчилля: «Если нас спросят, какое время самое прекрасное, мы ответим...» «Это время самое прекрасное», — произнес хозяин дома, опережая Черчилля.

И в ту минуту я впервые почувствовала себя участницей второй мировой войны. Не той войны, что кончалась у нас Болгарией и портретами Сталина, а всемирной битвы, в которой великую, жертвенную роль сыграла наша страна. Страшно даже подумать, как пошла бы история, если бы не Россия. Это многие понимали в момент победы. Вот почему, возвращаясь к началу разговора, апофеозом справедливости было бы предъявить союзникам неопровержимые свидетельства смерти тирана, развязавшего кровавую бойню и имевшего при этом наглость заявить: если война будет проиграна, немецкая нация должна исчезнуть.

Признание столь же преступно, сколь и саморазоблачительно. Такой же саморазоблачительный документ — дневники Геббельса. Едва ли выразительнее, чем он сам, можно рассказать о типе политического деятеля, которого выдвинул на авансцену фашизм. Сквозь патологическое многословие проступает маньяк и фанфарон, игрок и позер, злобный карьерист, одна из тех мизерабельных личностей, чьей воле подчинился немецкий народ. Дневники Геббельса не одно лишь саморазоблачение. Это — предупреждение и урок.

Ольга МАРТЫНЕНКО

ПАМЯТЬ

2 мая 1942 года члены Еврейского антифашистского комитета подписали воззвание к братьям-евреям всего мира. Крайний справа — Соломон Михоэлс.

ЛЮДИ. ГОДЫ. ГИБЕЛЬ

В Москве прошли дни памяти деятелей Еврейского антифашистского комитета. Их устроители — Российский центр «Холокост», Антифашистский центр, Российский центр хранения и использования документов новейшей истории.

Сорок лет назад в Москве состоялся один из самых чудовищных судебных процессов, жертвами которого пали руководители Еврейского антифашистского комитета и виднейшие деятели культуры: Перец Маркиш, Вениамин Зускин, Соломон Лозовский, Давид Говштейн, дер Нистер, Давид Бергельсон.

Приуроченная к дням памяти выставка «Еврейский антифашистский комитет. Люди. Годы. Гибель» включает в себя редкие документы, фотоматериалы из архивов, которые тщательно оберегались от интересующегося собственной историей народа.

Автор и ведущая вечера памяти журналистка Алла Гербер, дочь одного из участников антифашистского комитета, зачитала сохранившиеся с той поры документы. Среди них — докладная записка руководству партии и правительства (август 1942 года) «О неправильном подборе кадров в искусстве». В ней ставилась под сомнение правомочность работы в Большом театре та-

ких всемирно известных представителей российской культуры, как Самосуд, Мессерер, Габович.

Писатель Василий Аксенов рассказал, что в библиотеке Американского конгресса он отыскал немало любопытных материалов по разгрому антифашистского комитета, которые пригодились ему в работе над романом «Тюрьма и мир». Речь в романе идет о Москве начала 50-х годов, в частности о «деле врачей» — втором акте «разгрома».

«Люди, о которых мы сегодня вспоминаем, — жертвы того «монстра», которого мы кормили 70 с лишним лет, — сказал в заключение вечера друг и сподвижник Андрея Сахарова Борис Альтшуллер. — Неужели те, кто сегодня стремится продолжить кровавый спектакль сталинского юдофобства, не поняли, что кормить «монстра» опасно для жизни?»

Ирина ГОРЮНОВА

Блестящая идея

ФЕСТИВАЛЬ

«Русское искусство и мир» — название первого международного фестиваля искусств имени Андрея Сахарова, который открывается в Нижнем Новгороде. Мысль о его проведении, причем блестящая, как заметил Мстислав Ростропович, принадлежит Валентину Берлинскому, виолончелисту квартета имени Бородина. Идею благословила Елена Боннэр, поддержали Святослав Рихтер, Владимир Ашкенази, другие известные мастера, наши соотечественники и представители российского зарубежья — Наталья Гутман, Элисо Вирсаладзе, Юрий Башмет, Владимир Виадро, Валерий Афанасьев. В фестивале принимают участие Литовский камерный оркестр под управлением Саулюса Сондецкиса, Файн Артс Квартет из США, Московский камерный хор, симфонический оркестр Нижегородской филармонии.

Двадцать концертных программ включают не только музыкальные шедевры, но и произведения литературы. Отрывки из статей и дневников Андрея Сахарова прочтет Юлиан Панич, Пушкин и Гоголь прозвучат в исполнении Сергея Юрского.

Ни один из исполнителей, несмотря на насыщенный гастрольный график, не отказался приехать в

Нижний Новгород. Ибо, как считает Мстислав Ростропович, фестиваль призван не только увековечить имя великого сына России, но и возродить былую славу города с давними музыкальными традициями.

— Интенсивная творческая жизнь Нижнего Новгорода, — говорит пианистка Элисо Вирсаладзе, — убеждает, как много зависит от людей, которые ее организуют! Городская филармония работает удивительно незвизра на огромные трудности сегодняшнего дня и вопреки им. И это не может не вызывать сочувствия и желания участвовать в таком благородном начинании. Я довольно много выступаю в городах бывшего Союза. И хорошо знакома с бедственным положением провинциальных оркестров, вижу обветшалые залы, старые расстроенные инструменты.

Культурное пространство неделимо. Рискованно говорить об успехах, достижениях в культурной сфере какой-то одной республики. Но событие, подобное музыкальному фестивалю в Нижнем Новгороде, вселяет в меня определенное мужество и надежду, что мы выберем из нынешней драматической ситуации.

Татьяна АНДРИАСОВА

АРХИТЕКТУРА

МАНЕЖ В ОПАСНОСТИ

Здание московского Манежа — в аварийном состоянии. Если не принять срочных мер, российская столица потеряет этот архитектурный шедевр, увеличив и без того длинный список утрат, обеднивших нашу культуру, нашу историю.

Манеж построен в 1817 году по проекту инженера А.А.Бетанкура и архитектора О.И.Бове военным инженером-строителем Л.Л.Карбонье в ознаменование победы русского народа в Отечественной войне 1812 года.

Строго дорический ордер, могучие пилоны, соединенные арками, четкий размеренный ритм подчеркивали, по замыслу архитектора, спокойное величие первого монументального сооружения послепожарной Москвы. Строители разработали единственную в своем роде конструкцию для перекрытия без внутренних опор более чем 45-метрового пролета, что по тем временам было чудом техники.

В 30-х годах XIX века к восточной части здания была пристроена церковь Николая Чудотворца, снесенная столетие спустя.

Предназначавшийся для парадных смотров и тренировок кавалерийских частей московского гарнизона, Манеж вскоре превратился в один из культурных центров города, стал первым постоянным выставочным помеще-

нием. Манеж и сейчас являет собой архитектурную жемчужину площади, одно из уникальных творений мирового зодчества.

Но удивительно, что после революции вплоть до 50-х годов для Манежа не нашлось лучшего применения, чем разместить в нем гараж правительственных машин. В подпольном пространстве было вынуждено значительное количество грунта, чтобы устроить емкости для горюче-смазочных материалов и ремонтно-смотровые ямы. Это резко изменило режим грунтовых вод, нарушило структуры основания фундамента и привело к его деформации. В стенах образовались угрожающие вертикальные трещины.

Дело шло к аварийной ситуации, и в 1982 году было принято решение о капитальном ремонте.

В январе 1990 года здание арендовало межбанковское объединение МЕНАТЕП, которое обязалось финансировать реставрацию Манежа. Но благие намерения пока не обернулись практикой.

Международный конкурс по реконструкции Манежа, проведенный в 1991 году с участием мо-

Фото Юрия КАДЕНОВА

нием России. В 1831 году здесь демонстрировалась модель чугунного Москворецкого моста особой, еще не виданной конструкции. Вошла в историю и первая московская сельскохозяйственная выставка 1852 года.

В Манеже по инициативе Русского музыкального общества проводились концерты, на которых бывало до 12 тысяч слушателей. Здесь выступал Антон Рубинштейн, дирижировал Гектор Берлиоз.

В 1908 году в Манеже впервые в мире была открыта международная выставка автомобилей и велосипедов, в которой приняли участие около 100 фирм, в том числе «Бенц и К^о», «Рено», «Фиат», «Роллс-Ройс».

В 1930—1933 годах на пересечении улиц Тверской и Моховой вдоль Александровского сада были снесены кварталы обветшавшей застройки. Реконструкция позволила раскрыть для обозрения грандиозный ансамбль древнего Кремля. Так родилась площадь, которую назвали Манежной. Наверное, именно тогда этот памятник прозвучал во всю

сковской мэрии, собрал перспективные проекты и определил победителей.

Однако реализация проектов зависит от конкретных капиталовложений, которыми не располагает ни правительство Москвы, ни Министерство культуры России.

Необходимые средства могли бы быть получены за счет инвестиций зарубежных и отечественных фирм при организации в Манеже и на прилегающей площади выставок-продажи лучших образцов зарубежного и отечественного автомобилестроения, приуроченной к 85-летию юбилею первой Всемирной выставки автомобилей и велосипедов.

Образован инициативный оргкомитет выставки, который рассматривает на помощь всех, кому безразлична судьба Манежа.

Алексей СЕМЕНОВ,
профессор
Анатолий РИМША,
заслуженный архитектор
России

НАШИХ БЬЮТ!

«В деревню, к тетке, в глушь, в Саратов...» — восклицал в свое время Фамусов. Очевидно, большей провинции герой комедии представить себе не мог. А для меня и Саратов — столица. Чтобы попасть из областного центра в свой город Маркс, я сначала еду в Энгельс. Излишне пояснять, что ни основоположник, ни его спонсор никогда в наших степях не бывали.

Нынешний Энгельс возник где-то в начале позапрошлого века, в виде слободы Покровской, а нынешний Маркс чуть позднее — в «век золотой Екатерины». Строители, переселенцы из Германии, назвали свое поселение в честь щедрой российской государыни — Катаринен-штадт, а русская округа, дабы не выламывать язык, нарекла сытый и умытый городок Баронском. Баронск стал Екатериноградом, когда Санкт-Петербург стал Петроградом, а потом — Маркс-штадтом. Когда о последнем переименовании доложили Ильичу, он, говорят, лукаво прищурился и погрозил пальцем: «Будьте достойны имени Маркса!». В 1941-м после массовой депортации немцев вражеское «штадт» было ампутировано, а имени Маркса мы достойны до сих пор.

Из одного города в другой и обратно бегают рыжий горбатый «пазик» с надписью «Маркс-Энгельс» на лбу. В нем загорелые бабушки и дедушки с полными ведрами темной шелковой вишни и рубиновой смородины. Взволнованно обсуждают отношения Марианны с Луисом Альберто... «Пазик» пылит мимо каналов, которыми наша степь разлинована вдоль и поперек. Вот два главных стимулятора местной политической жизни: «немецкий вопрос» и мелиорация.

Все споры о мелиорации носят у нас не экологический, не агротехнический, а чисто политический характер. Большевики — за «голубые артерии», демократы — против.

С немецким вопросом, наоборот: большевики против автономии, демократы за. Обе проблемы позволяют регулярно производить смотры сил и вербовать рекрутов. Один ученый муж из ныне прикрытой ВПШ обнародовал следующие оригинальные аргументы: указы Екатерины о предоставлении европейцам земель на Волге не могут считаться законными, так как эта самая Екатерина, она же Софья Фредериковна, трон захватила незаконно. А раз царица, попросту говоря, пугачистка, то и с «фредерикскими» немцами следует поступить соответственно. «Пусть эти Катянины немцы катятся в свою Германию», — сказал мне уже не этот ученый муж, а на очередном митинге растрепанная, раскрасневшаяся женщина в ярком сарафане. Лозунги над толпой обнаруживали две органически связанные тенденции: официальную, интернационалистскую («Мы не против немцев, мы против автономии») и неофициальную, родо-племенную («В 42-м Волгу не отдали и в 90-м не уступим!»). И хотя новое демократическое начальство симулирует «поэтапное решение» немецкой проблемы, Маркс, как, впрочем, и Энгельс, игнорирует создание в Среднем Поволжье немецкой

автономии. В Энгельсе, к примеру, был уже определен центр национального района — совхоз, на 70 процентов состоящий из российских немцев. Правительство России, областная администрация дали свое «добро», а райсовет воспротивился.

Однако упрямство российской глубинки по отношению к решениям центра — всего лишь оборотная сторона ее покорности собственному начальству, которое ближе, а посему и есть самое главное. Позиция же начальства легко вычисляется по местным газетам, которые в порядке плюрализма все еще выполняют историческую ленинскую заповедь.

К примеру, на страницах газеты «Знамя» (в недавнем прошлом — «Знамя коммунизма») механизатор Жданов убеждает всех, что оставить землю колхозам и совхозам — это и значит отдать ее крестьянам, а мастер завода «Коммунист» (извиняюсь, уже «Волгодизельаппарат») Алешина подводит под антиавтономное движение историко-теоретическую базу. Но ближе к великому мастеру плотник Павел Иванович, самостоятельно изучивший «все философские категории». Он предлагает читателю некую миниатюру под названием «Ренессанс научного коммунизма необходим». Знаете, почему не смогла КПСС справиться с задачей построения коммунистического общества? Потому что «человек еще не достиг того уровня сознания, чтобы органично воспринимать объективные связи материального и духовного мира». И далее — призыв вступить в компартию, дабы «помочь ученым, прогрессивным общественным деятелям достигать до беспечного человека».

У Павла Ивановича давние претензии к человечеству по части его, человечества, беспечности. Года два назад, когда я еще работала в «Знамени коммунизма», он приносил в редакцию пачки общих тетрадей, исписанных ажурным почерком от корки до корки. Тетради содержали рецепты спасения человечества.

— Главное, — объяснял Павел Иванович, — борьба с перенаселением и контроль над рождаемостью. Два стерильных года должны чередоваться с одним генеративным. В генеративный год устанавливается график родов. Так же следует работать в области искусства. Здесь должна быть определена золотая середина, а все эти рок-группы, тарбарские стихи должны быть запрещены...

Надо сказать, компартию у нас в области возрождали быстро и четко: из Саратова оперативно прозвонили все районные советы ветеранов. Считается, опора есть. Дальше — набегут. Сейчас в городской организации около 40 человек. Только что провели очередную акцию — сбор подписей за свержение Ельцина. Говорят, набрали много. А чему удивляться? Зарплату по три месяца не выдают, цены скачут, товаров на прилавках не прибавляется. Убрать Ельцина, убрать Гайдара — и все наладится.

В России провинция всегда была непреступной крепостью, все реформы на ней ломались. Наверное, оттого, что Россия — самая провинциальная страна в мире. В силу непомерных своих расстояний, отвратительных коммуникаций. Наверное, нигде разрыв столицы и окраины не был таким трагическим. На второй день пугача плакала, уткнувшись в свежий (дошел-таки) номер журнала «Октябрь», — последний свободный. Москвичи-то не пропадут, думалось мне, у них там «самиздат» будет навалом, а мы-то, мы-то здесь как будем существовать?! Не знаю, понимает ли меня мой московский коллега, проведший этот день на баррикадах.

Достигнув определенного возраста, я оглянулась назад и загрустила. Ну хоть бы один человек был — в детстве, в юности, — о котором можно было бы сказать: Учитель. Который бы вел, светил, обогащал, на которого я смотрела бы снизу вверх. Не было. Провинция давно уже нища не только экономически — она лишена примера, крите-

рия, а значит — самокритики. Будто в некоей колбе алхимика здесь шипят и булькают мифы, колышутся миражи, восходят призраки... И начинается пролетарское творчество, столь возлюбленное местной печатью. Один дорвавшийся до власти отменяет указы Екатерины, другой регулирует рождаемость, третий сочиняет стихи типа «Видю, как склонились розы у твоих изящных ног». Провинция уже не умиляет своей наивностью, потому что даже это ее достоинство похоронено шквалом местных политических страстей, светной борьбой за сферы влияния, за власть. Трогательный тип шукшинского чудака выродился в агрессивного придурка.

Три года нашей заполошной борьбы с «автономией» многое показали. Убогость фальшивой вывески пролетарского интернационализма, вековую толщу родо-племенного сознания: мы — они, наших бьют...

— Ты пойми, — доказывал мне в самый разгар антинемецкого ажиотажа коллега из «Знамени коммунизма». Большеинство, конечно, понимает... Но чувства-то, чувства!..

Берет за горло лютая провинциальная тоска.

У памятника Ленину каждую субботу — живые цветы. Суббота — день свадеб. Спрашиваю знакомых молодоженов: ребята, вы что — такие уж большевики? Нет, говорят, просто, понимаешь, надо, чтоб что-то святое было. Крушение идеалов здесь, в глуши, особенно драматично. А если учесть, что процесс этот сопровождается умиранием культуры, исчезновением того особого типа российского интеллигента из захолустья, который, не мечтая о карьере, сеял разумное, доброе и, как казалось, вечное, то попросту возникает серьезное опасение по поводу социального здоровья глубинки. Ее потенциал еще не иссяк. Меня поражали, например, молодые выпускники Самарского института культуры, ставившие на школьных сценах Аристофану «Лисистрату» и пьесы Нины Садур. Пора-

жали тихие руководители детских художественных студий и учительницы нищих «музыкалок». Поражали безумные рыцари из российской Ламанчи, сжигавшие жизнь в битве с местными, ибо отступить — бесчестье... Где они сегодня?

Вот уже почти полвека у города нет своего театра — был до войны, закрыли.

Теперь вопрос о власти, о тех, кто должен прикладывать ухо к нашей «колбе». Законодательную власть у нас выбирали так: «Ты за автономию или против?» — результат — с демократами в горсовете большая напряженка.

Власти видят необходимость реформ, готовы проводить приватизацию, дать землю фермерам (в районе уже полсотни хозяйств), сотрудничать с немцами из Германии, но дальше слов дело не идет. Приватизировали пока только магазин «Снежинка» — продали с показательного аукциона, и в газете событие осветили. Горторг переименовали в торгово-закупочное предприятие «Реал» с тем же директором, бывшим заведомо горкома партии. А фермеров потихоньку хомутает АККОР (ассоциация крестьянских хозяйств) — запасной аэродром непотопляемой сельхозноменклатуры. Видя это, делегации из Германии улыбаются, жмут руки, но всерьез с нами связываться пока опасаются.

Недавно в Марксе объявилась подпольная организация «Рабочий комитет спасения России». Она заклеила город листовками: «В ружье, россияне, армяне власть берут!»

Требуем выселения всех армян в их государство Армению!..»

На площадь под эти призывы никто не вышел, даст Бог, и не вылетит.

Не потому, что армян жалко. Потому что все равно...

Марина БИРЮКОВА

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.

Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 200-36-13.

Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78.

E-mail: root@moscow-news.msk.su

Газета сверстана в компьютерном центре «МН».

Общий тираж газеты 800000
Подписано в печать
25 августа 1992 года.
Тип. № 12158

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

Цена свободная